

ПРОЛЕТАРСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ

ежемесячная марксистская газета

№ 115, апрель 2024

ЯДЕРНЫЙ СКИПЕТР И ЕВРОПЕЙСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ

Может показаться парадоксом, что противоречия между Парижем и Берлином обострились именно тогда, когда конфликты на Украине и в Газе – мы их называем *войнами кризиса порядка* – требуют тесной координации, если не интеграции их внешней политики. На самом деле вовсе не новшество, что рейнская ось вступает в противоречие в решающие моменты европейского процесса и противостояния между державами, и, если уж на то пошло, *политической закономерностью* является то, что точка падения франко-германских отношений представляет собой результат серии политических схваток и взаимного позиционирования.

Трудно представить, что в рамках нынешних федеративных и конфедеративных механизмов Евросоюза синтез может произойти иначе, поскольку Франция и Германия – учредительные силы европейского империализма со своими стратегическими интересами, своими связями и влиянием среди «двадцати семи», своими направлениями проекции, национальными институтами и политическими традициями, и всё это должно найти свою композицию.

Так было с самого рождения *рейнской оси*, когда Елисейский договор между Шарлем де Голлем и Конрадом Аденауэром спровоцировал американскую реакцию и вызвал в Германии «год атлантистов», когда учредители немецкого атлантизма работали над тем, чтобы обуздать и ослабить это стратегическое согласие.

Так было в учредительной борьбе 1981–1983 годов, которая заставила Франсуа Миттерана отказаться от национальной экономической программы кейнсианской экспансии его дебюта на посту президента и принять ограничение линии империалистического либеризма, санкционированной Европейской валютной системой (ЕВС) и связью с немецкой маркой. Так было и в 1989–1990 годах в ходе решающего противостояния по вопросу объединения Германии, когда тот же Миттеран отказался от первоначального сопротивления, переключившись с британской оппозицией, и договорился с Гельмутом Коелем о связи между единством Германии, Европейским союзом и будущей федерацией евро.

Приверженность Соединённых Штатов Атлантическому альянсу менее определённа, чем в прошлом; Россия снова стала угрозой; перевооружение Украины для перевооружения Европы – новый лозунг всего Евросоюза. Вполне вероятно, что *смена эпох*, отмеченная войной, приведёт к конфронтации между Парижем и Берлином, сравнимой с тремя поворотными историческими моментами: Елисейским договором, предполагавшим уход от ялтинских договорённостей о разделе Европы; началом либеристского цикла, опосредованного европеизацией немецкой *Ordnungspolitik*; воссоединением Германии как предпосылкой валютной федерации и европейского объединения.

Французская газета *Le Monde* даёт две интерпретации франко-германских разногласий. Первая заключается в том, что Париж и Берлин сделали противоположные

выводы из украинской войны: для Олафа Шольца она стала подтверждением того, что в сфере обороны Германия не может обойтись без США, для Эмманюэля Макрона доказательством актуальности «*стратегического суверенитета*» Европы.

Пока что это традиционные различные ориентации по обе стороны Рейна. Более насыщенным последствием является вторая интерпретация. По мнению Тома Гомара из IFR (Французский институт международных отношений), «*военный аппарат Германии оказался очень слабым в свете конфликта, после тридцати лет недофинансирования*». Вместе *Zeitenwende*, провозглашённой Шольцем и сопровождаемой выделением 100 миллиардов евро на перевооружение, немецкие вооружённые силы переживают «*глубокую реорганизацию, которая удивляет аналитиков своей быстротой и сопровождается желанием взять власть над оборонными вопросами в следующем составе Еврокомиссии*».

По мнению *Le Monde*, решение Берлина о реинвестировании в оборону «*нарушило баланс франко-германского тандема*». Согласно неофициальным французским источникам среди аналитиков и чиновников, занимающихся внешней политикой, «*до войны существовало негласное разделение труда между Францией и Германией на мировой арене: Берлин обеспечивал экономическое лидерство, Париж имел преимущество в международных вопросах и вопросах безопасности*». Переломный момент 2022 года «*ставит это неважное соглашение под сомнение, потому что Шольц решил действовать на обоих направлениях*», посягнув на французскую прерогативу; к тому же парижские верхи считают, что «*Германия наращивает мощь в стратегических вопросах, не имея культуры и инструментов*».

Атлантистский тропизм Германии и ослабление тех же атлантических отношений подталкивают Берлин к необходимости брать на себя большую стратегическую ответственность, даже ценой разбалансировки отношений с Парижем. Эти две интерпретации дополняют друг друга и определяют периметр существенной стратегической конфронтации в рамках *рейнской оси*, что также освещает возвращение немецких дебатов о ядерном сдерживании.

Берлин может попытаться удержать Вашингтон в евроатлантической связке, но в то же самое время учитывать его ослабление; ответ, однако, заключается в усилении роли Германии, а не в опоре только на рейнскую связь, которая может представлять собой не менее тревожные неизвестные величины. Как полагаться на одну только защиту *force de frappe*¹, думают в Берлине, которой можно будет лишиться в случае победы союзинок Марин Ле Пен? Зачем принимать претензии Франции на политическое лидерство, если даже при Макроне Париж продемонстрировал стратегическое непостоянство – изменил свою *доктрину* в отношении России – и, во всяком случае, он способен делать грандиозные заявления, мало подкреплённые фактами?

Отказ от абсолютизации атлантической связи переопределяет внутриевропейские отношения, которые ранее были заключены в эти рамки, но Берлин не считает само собой разумеющимся, что это должно вылиться в политическое лидерство Парижа. В послевоенных немецких константах *Westbindung* – западная связь – имеет два направления: франко-германские отношения в ЕС и атлантические; брать на себя большую ответственность в Берлине это значит в том числе поддерживать баланс между двумя этими направлениями. Подспудно это также свидетельствует об оговорке автономии на будущее возобновление *Ostpolitik* в отношении России.

Ядерное сдерживание – это высший скипетр суверенитета; способность нанести неприемлемый ущерб освобождает от аналогичной угрозы со стороны любого потенциального противника; по мнению де Голля, защита себя с помощью *force de frappe* также освобождала от необоснованного влияния и *неумеренных претензий* на защитные меры со стороны американского *расширенного сдерживания*.

Совместное европейское использование французских *force de frappe*, совместное использование французских и британских сил сдерживания в рамках европейского столпа НАТО, создание европейского сдерживания, намёки на впервые заявленный путь немецкого сдерживания – эти различные формулы, циркулирующие в европейских дебатах, имеют радикально раз-

личные стратегические последствия. Не все из них имеют реальное содержание, за исключением их политического использования в противостоянии по вопросу европейской обороны.

Европейский империализм установил свой суверенитет в области *монетарной власти*, создав *федерацию евро*, и объединил федеративные и конфедеративные полномочия в Европейской комиссии, Европарламенте и Европейском Совете. В военно-стратегической сфере открылось четвёртое противостояние, после Европейского оборонного сообщества (ЕОС) в 1950-х годах, инициативы Гельмута Шмидта в 1980-е годы и Конституционного конвента в начале 2000-х. Оборона и внешняя политика остаются национальными прерогативами, но идёт перевооружение Европы, и немецкий вопрос снова становится центральным. На фоне раздумий о брексите и сомнениях по поводу трансатлантических связей Лондон также снова в игре.

Энигмы или предположения относительно европейского ядерного скипетра хорошо отражают высокие ставки противостояния, в то время как обычное перевооружение является первой практической почвой для действий. И то, и другое предвещает долгую череду схваток и компромиссов: их исход остаётся непредсказуемым.

Lotta comunista, март 2024 г.

1 – Силы ядерного сдерживания.

Содержание

ЯДЕРНЫЙ СКИПЕТР И ЕВРОПЕЙСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ	стр. 1
Европа на перепутье	стр. 2
Вашингтон подчёркивает протекционистскую дозировку	стр. 3
Работы Маркса и Энгельса и большевистская модель	стр. 4-5
<i>Укоренение партии в кризисе порядка</i>	
Революционная борьба с идеологиями войны	стр. 6
<i>Европейские хроники</i>	
Европейское перевооружение разделяет Париж и Берлин	стр. 7
<i>Российские хроники</i>	
Плебисцит в поддержку массового убийства	стр. 8
Политические династии индонезийской многовекторности	стр. 9
Европейское Сопротивление и возвращение короля: Бельгия	стр. 10
БДП Модии консолидирует пояс хинди	стр. 11
<i>Гиганты Азии</i>	
Гуанчжоу и Пекин обсуждают сдержки и противовесы	стр. 12
Курт Кэмпбелл – царь Индо-Пацифики	стр. 13
<i>Выборы в США</i>	
Абсентеизм и доходы в американских выборах	стр. 14
Две тенденции здравоохранения	стр. 15
Европеистское перевоспитание	стр. 16
Суть момента	стр. 16

Парижский наблюдательный пункт

Начинается сражение за наследство Макрона	стр. I
Политические конвульсии вокруг демографического вопроса	стр. II
Елисейский дворец и неустойчивое равновесие	стр. III
Страх перед неминуемым успехом Национального объединения	стр. IV

Европа на перепутье

Из предисловия к вышедшей на итальянском языке книге Гуидо Ла Барберы "Guerre della crisi dell'ordine".

Оценка перспектив Китая сама по себе является частью глобального противостояния; предсказания и политические цифры относительно китайского цикла и реструктуризации стали оружием международной борьбы. Раджа Мохан в *Indian Express* заходит так далеко, что утверждает, что «относительный экономический упадок» Китая формирует в Азии альтернативу «китаецентричному порядку». Более быстрый рост Индии, Индонезии, Вьетнама или Филиппин предполагает реальную возможность создания «многополярной Азии», где Дракон уравнивается «большим азиатским ближним зарубежьем». Восхождение Пекина впечатляет, но «пределы его могущества» также стали очевидны; динамика других держав в регионе предполагает возможность «внутренне сбалансированного региона».

Эта гипотеза обсуждается в Соединённых Штатах, в частности, её выдвигает Уолтер Рассел Мид, желая обособить дискуссию о восхождении Китая от разговоров о неизбежности войны. Для Вашингтона, по всей видимости, речь идёт о проблеме обеспечения эффективного сдерживания Пекина – оно действительно не гарантировано – в предстоящем десятилетии в ожидании формирования нового регионального баланса; для Нью-Дели это, пожалуй, проблема использования возможности, гарантирующей внутреннее развитие и приток международного капитала. Похоже, что Мохан также даёт собственное, возможно, несколько отличное от оригинала прочтение заявленного Нарендрой Моди возвращения в Бхарат: если Индия хочет понять «происходящее изменение соотношения сил», то она должна сохранять спокойствие, опираться на собственную силу и «избегать националистического высокомерия, которое подточило успехи Китая».

Если колебания Запада заставляют Пекин чувствовать себя сильнее во внешней политике, то «замедляющаяся экономика может стать обременяющим обстоятельством», так думают авторы рубрики Chaguan в *The Economist*. Си, вероятно, делает ставку на «нелиберальный, основанный на интересах порядок», но британский еженедельник признаёт, что формулы «справедливого и упорядоченного многополярного порядка» и «инклюзивной, беспроигрышной экономической глобализации» находят поддержку «широкого большинства стран», о которых, как мы видели, говорил Фёдор Лукьянов.

В отличие от Москвы, которая под влиянием атлантического момента украинской войны стремится представить ЕС полностью взявшим равнение на США, Пекин, как мы отмечаем, всегда тщательно подчёркивает значение любых признаков стратегической автономии с европейской стороны. Сами формулы инклюзивной глобализации и многополярного порядка, отмечаемые в Chaguan, в действительности выглядят как своего рода «упреждающая атака» в связи с возможным вторым президентством Трампа. Возврат к трамповскому унилатерализму, в очередной раз отметим мы, легко возродит в Европе франко-германскую линию на суверенитет, и это подтвердит возможное сближение ЕС и Китая, от которого никогда не отказывались, для реконфигурированной глобализации. Спустя 60 лет после признания маоистского Китая Францией Шарля де Голля, первой из крупных западных стран, бывший директор ВТО Паскаль Лами на страницах *Global Times* заявил о том, что Франция, ЕС и Китай разделяют видение «многополярного мира», в котором великие державы сотрудничают на основе «общих правил».

Две публикации французских и немецких источников замыкают круг. Йозеф Брамль, секретарь немецкой группы Трёх-

сторонней комиссии, в прошлом член SWP (Фонда науки и политики) и директор программы американских исследований DGAP (Немецкого общества внешней политики), опубликовал в начале 2022 года книгу «Трансатлантическая иллюзия», в которой явно высказался в пользу европейской стратегической автономии. Суть «трансатлантической иллюзии» заключается именно в том, что Соединённые Штаты, как и в прошлом, будут гарантировать европейскую безопасность и разделять её интересы; Дональд Трамп – это не случайность истории, а признак глубокой тенденции, которая наметилась уже давно.

Что касается обороны, то речь идёт о «движении в направлении независимой от Америки обороноспособности Европы с долгосрочной целью создания паритетного альянса». Что касается экономических отношений, то, в отличие от США, Германия не видит в Китае «экзистенциальной угрозы». Однако необходимо осознать, что «цепочки стоимостей и торговые отношения стали оружием, объектом геостратегических амбиций; взаимозависимость теперь является причиной агрессии». Поскольку Германия «является одной из самых взаимозависимых и, следовательно, самых уязвимых экономик в мире», «чтобы не пострадать от мирового конфликта между Китаем и США и утвердить себя в новом мировом порядке», ей следовало бы опереться на «сильную и способную к действию» Европу.

В торговой политике ЕС следовало бы использовать размеры своего рынка, стремясь к созданию сети двусторонних и региональных соглашений о свободной торговле, которые открыли бы альтернативные рынки, не зависящие от США, и экспортировали бы «европейские нормы и стандарты». Что касается ВТО, то, если Вашингтон продолжит бойкот её «трибунала», Европе придётся «продвигать многостороннюю систему разрешения споров без США».

В области оборонной политики Брамль приписывает Питеру Аммону, бывшему послу Германии в Вашингтоне и Лондоне, поддержку «радикального европейского решения» – полной интеграции Франции и Германии, а также единой оборонной политики, включая французские ядерные силы, чтобы сформировать ядро автономной обороны Союза, в которой Европа сможет действовать в «геополитическом» плане на основе собственной «великой стратегии». Критика «совместного использования ядерного оружия» с Соединёнными Штатами, по существу, имеет под собой основу во французской концепции *force de frappe*¹, а также в вызове Гельмута Шмидта стратегическому планированию НАТО. С помощью этой «географически расширенной формы ядерного сдерживания» США перемещают возможное место военной конфронтации и разрушения на другое побережье Атлантики, в Европу; в то же время они обеспечивают себя «мощными рычагами», которые полезны для политического и экономического использования этого «обещания защиты».

И наконец, в отношении России в тексте был допущен существенный промах: в вышедшей в печать незадолго до нападения на Украину книге предлагалось сочетать экономическое взаимодействие и сдерживание Москвы, а политика Владимира Путина определялась как «существенно предсказуемая», поскольку она основывалась на «холодном расчёте» политического реализма. Исходя из этого можно судить о том, как 24 февраля 2022 года в немецких дебатах пронеслась мысль о связи между европейской стратегической автономией по отношению к Парижу и *Ostpolitik* в отношении Москвы.

В 2023 году был опубликован новый текст Брамля, написанный в соавторстве с американцем Мэтью Берроузом, многолетним сотрудником Госдепартамента и ЦРУ, который, однако, стал главным героем полемики с Атлантическим советом по поводу санкционной политики в отно-

шении России. Книга «Die Traumwandler» («Сомнамбулы») имеет подзаголовок «Как Китай и США сползают к мировой войне». Структура такая же, как и в «Трансатлантической иллюзии»: несмотря на войну, утверждается, что «попытка изолировать Путина провалилась», и подтверждается, что Россия должна быть вовлечена в европейские рамки безопасности; уже просматривается негативный сценарий «новой bipolarности» между США и Китаем, преддверие катастрофической «третьей мировой войны». Именно Европа должна «спасти многосторонний подход», сохранив его, пока США и Китай, в какой-то мере «два раненых гиганта», будут искать выход. Любопытно, что, учитывая участие Берроуза в тексте, это должно происходить за счёт стратегического использования евро в ущерб доллару. Американская валюта остаётся сильной, но она находится на «вулкане», ей угрожает неконтролируемый дефицит и долги; большой рынок еврооблигаций может выступать в качестве альтернативы доллару, а сильный евро может обеспечить безопасность ЕС против США и Китая; европейцы могли бы стратегически инвестировать в собственный долг и «в экономическое и военное перевооружение Европы», вместо того чтобы поддерживать неконтролируемые дисбалансы США.

Бруно Тертрэ из Фонда стратегических исследований и Института Монтеня в своей работе «La guerre des mondes»² отстаивает иной стратегический сценарий – противостояние не между «блоками», а между стратегическими «семьями» с подвижными контурами. Будучи смесью идеологии и реализма, этот текст весьма полезен тем, как он перегруппирует большую часть материала, находящегося в обращении на новом этапе «кризиса порядка».

Существует «либеральная семья, выступающая за самоопределение наций, и антилиберальная, оспаривающая понятие сфер влияния; две модели капитализма – меритократическая и элитаристская». В этой «войне миров» нации «антропологически разными» чертами противостоят друг другу: «С одной стороны, более современные общества, характеризующиеся равным воспитанием, приматом личности, культурным прогрессизмом. С другой – большинство человечества, более традиционные общества, где доминирует патрилинейная семья, где коллектив имеет приоритет над личностью, отмеченные культурным консерватизмом».

Две «семьи», а именно: «Одна – евроатлантическая и индо-тихоокеанская, скорее либеральная, становой хребтом которой может стать альянс англоязычных морских держав. Другая – континентальная и евразийская, скорее авторитарная, с доминированием китайско-российской оси». Это грубое разграничение, потому что, утверждает Франсуа Эйсбур, как и во времена холодной войны, «можно быть стратегически в западном лагере, а политически – в авторитарном».

Что касается трансатлантических отношений, то, по мнению Тертрэ, о них существуют три ошибочных представления: французское, исходя из которого неизбежен факт того, что Америка покинет Европу; немецкое, в соответствии с которым Америка всегда будет рядом; польское, для которого лучшей гарантией является наличие американских баз на своей территории. Кризисы вновь пробудили Европу. Кризис евро запустил банковский союз; миграционный кризис вернул реализм в отношении прав на убежище; Трамп заставил осознать пределы военной зависимости от Вашингтона; Covid привёл к гамилтониновскому моменту, сняв табу на объединение долгов; война на Украине разорвала энергетическую связь с Россией и побудила к политике косвенной военной поддержки Киева. Кроме того, ЕС противостоит Китаю, «системному сопернику», и его инвестициями: похоже, он способен избежать «стратегической подчинённости», ему следует избавиться от стра-

ха, что «США отвернутся от него, если он будет стремиться к независимости».

С Америкой должен поддерживаться «презвальный альянс», альтернативы нет: «Трансатлантическая связь сохраняет несравнимое значение. Атлантика по-прежнему является центром мира с точки зрения торговли услугами и финансовых потоков. После 2010 года Европа увеличила сток казначейских облигаций США в три раза, в то время как Китай сократил их, и всё чаще покупает газ в Америке. Военная интеграция между двумя сторонами Атлантики в рамках НАТО имеет аналог только в отношениях между США и Южной Кореей. Американские и европейские силы сотрудничают в Африке, на Среднем Востоке и в Индо-Тихоокеанском регионе. Европа не исчезла из американской стратегической культуры. [...] И американские базы в Европе остаются ключом к проецированию силы США на Среднем Востоке и в Центральной Азии [...]. Произошло «стратегическое воссоединение»; «Америка подтвердила свои европейские обязательства, а Европа достигла геополитической зрелости».

В мире, который не является «bipolarным», но и не «многополярным» в смысле центров силы с равным весом, будет идти война за влияние, в которой слабая Москва и сильный Пекин будут пытаться привлечь на свою сторону государства глобального Юга. Будет конфронтация, но иногда и сотрудничество; чем сильнее вырастет мощь Китая, тем больше он будет заинтересован в стабильной международной системе, свободе навигации и нераспространении ядерного оружия. Будут сочетаться 1910-е годы с соперничеством между империями, 1930-е – с угрозой фашистских государств, 1950-е – с холодной войной.

С помощью формулы, обязанной тезисам Раймона Арона – «невозможный мир, невероятная война», – Тертрэ разделяет с историком Пьером Гроссером идею о том, что мировая война остаётся «возможной, но маловероятной», а холодная война – «возможной и вероятной». Глобализация и свободная торговля продолжаются, «регионализированная глобализация» найдёт баланс между либерализмом и протекционизмом. Мир без королей; согласно формуле Пьера Хасснера, мир «относительной силы».

Перспектива – затяжное испытание на прочность. «Война будет иногда горячей на границах неоимперий, как сегодня на Западе, а иногда холодной, как сейчас на Востоке. Короче говоря, война будет «тёплой», с периодическими региональными кризисами и ограниченными конфликтами, но, вероятно, будет оставаться умеренной», хотя бы благодаря ядерному сдерживанию. «Эта конфронтация двух миров может продлиться несколько десятилетий, сменяясь стратегическими потрясениями и корректировками».

Развивая свой анализ между этими двумя перспективами, Брамль выступает за форсирование атлантических отношений, признаков чего в Европе было незаметно, пока нападки Трампа на НАТО не ускорили дебаты о европейском перевооружении. Возможно, Тертраис преувеличивает восстановление стратегических позиций ЕС, но дрейф Вашингтона в сторону от атлантических отношений даже здесь может оказаться сильнее его прогноза. Тертраис, кроме того, рисует слишком идеологическую карикатуру на Москву и Пекин, а также недооценивает сохранение связей как между ЕС и Россией, так и между Германией и Китаем. В совокупности они дают представление о трансатлантических неизвестных в кризисе порядка. Образ *тёплой войны* весьма невыразителен, но смысл понятен: перспектива длительной фазы частичных конфликтов уже налицо. То, что большая война маловероятна, возможно, и верно. Но только до времени.

Lotta comunista, март 2024 г.

1 – Сил сдерживания.

2 – «Война миров».

Вашингтон подчёркивает протекционистскую дозировку

В середине марта *The Economist* представил оценку экономического роста стран Большой семёрки за последние четыре года. С конца 2019 г. экономика Соединённых Штатов выросла на 8 % в реальном выражении, еврозоны – на 3 %, Японии – на 1 %, а экономика Великобритании продолжает стагнировать. США – единственная крупная экономика, которая вышла на траекторию роста, предшествовавшую пандемии.

The Economist указывает основные факторы, обеспечившие такой результат. Что касается спроса, то здесь Вашингтон окутал потребителей и бизнес изолирующей завесой: с помощью субсидий, стимулов, крупных пакетов расходов и инвестиций он сдержал последствия сначала пандемической катастрофы, а затем инфляционного наводнения; только за двухлетний период 2020–2021 гг. дефицит государственного бюджета США достиг 14 % ВВП по сравнению с 6 % в еврозоне. Что касается предложения, то Америка блистала динамизмом рынка труда, на котором сейчас занято 158 млн человек, что на 4 % больше, чем в 2019 г.; это увеличение произошло в основном за счёт иммиграции. За четырёхлетний период численность рабочей силы иностранного происхождения увеличилась более чем на 4 млн человек, или на 16 %. Именно приток рабочей силы способствовал скачку производительности несельскохозяйственных компаний в 2023 г. Недалёкие правители в Вашингтоне «отблагодарили» иммигрантов, удвоив число отказов: они думают, что таким образом смогут сдерживать популизм Дональда Трампа, который обещает «самую крупную депортацию массы мигрантов в истории».

«Несчастливая» Америка

Опросы показывают, что успехи, приписываемые американской экономике, не облегчают экономических затруднений значительной части электората. Восстановление является полным, рецессию удалось предотвратить, инфляция побеждена, но недовольство остаётся. Автор передовиц и лауреат Нобелевской премии по экономике Пол Кругман уже несколько месяцев в колонках *New York Times* пытается убедить избирателей, что их положение лучше, чем четыре года назад. *Wall Street Journal (WSJ)* от 20 марта опубликовала на первой полосе график, показывающий впервые произошедшее падение американцев на 23-е место в глобальном рейтинге «счастья». Грег Ип, главный экономический обозреватель ежедневной газеты *Dow Jones*, возражает поборнику тезиса об искоренении инфляции Кругману: это правда, что уровень инфляции снизился, но средний уровень цен, уплачиваемых потребителями, не стал прежним. Другие аналитики добавляют к причинам недовольства последствия повышения процентных ставок на рынках жилья (ипотеки и арендной платы). Третьи видят причину в тревоге по поводу того, что накопленные за время пандемии запасы сбережений и субсидий (2,1 трлн долл. на пике лета 2021 г.), почти исчерпаны.

В обзоре «пессимизма американцев в сильной экономике» экономист из Гарварда Джеффри Френкель, бывший член Совета экономических консультантов при президенте Билле Клинтоне и сторонник Джо Байдена, поддерживает тезис о запоздалом восприятии перемен: должно пройти два года, прежде чем изменение инфляции окажет 3/4 своего совокупного воздействия на потребительские

настроения; снижение инфляции в США началось в июне 2022 г. Ясно, что время изменения восприятия вот-вот подойдёт к концу с приходом лета, но неизвестность «последней мили» пока позволяет делать такие заявления.

При сравнении уровня инфляции и уровня цен Френкель ограничивается рамками *мэйнстримного нарратива*: уровень цен в январе 2024 г. был на 16 % выше, чем 3 годами ранее; но за эти три года почасовая зарплата выросла на 16 %, национальный доход – на 18 %, номинальный ВВП – на 21 %, потребительские расходы на – 23 %. Возражение хорошее, но любопытно, что теоретик восприятия не осознаёт, что беспрецедентные и внезапные изменения бурных лет всё ещё продолжают оказывать своё влияние, и речь идёт не об алгебраической эквивалентности, а о великой неопределённости: как *неопределённости существования* наёмных рабочих, о которой писал ещё Энгельс, так и *неопределённости*, которая увеличивает *массу бедности*, даже когда уменьшается нищета масс; а также *радикальной неопределённости* будущего нисходящих государств и слоёв, о которой говорит бывший управляющий Банка Англии Мервин Кинг, одобрявший в своё время *жесткий брексит* – бесславный *декалинг* Великобритании от Европы.

Протекционистская путаница

Экономист Мохамед Эль-Эриан недавно поставил вопрос о том, сможет ли Америка вновь стать лидером глобального роста. На этот вопрос бросает свою тень двойная борьба, инициированная Соединёнными Штатами против двух международных групп. Китайская TikTok, имеющая 170 млн частных пользователей в Америке, получила от Палаты представителей уведомление о выселении соцсети из США или, как вариант, о возможности продажи в течение шести месяцев материнской компании другим владельцам. Предложение японского сталелитейного гиганта Nippon Steel о покупке уважаемого американского сталелитейного гиганта US Steel было отклонено президентом Байденом, заявившим о желании сохранить право собственности на группу в руках Америки. Оба события затрагивают политические, экономические, правовые, профсоюзные и таможенные отношения и разворачиваются на поле международных сражений в сталелитейной промышленности и СМИ. Здесь мы просто хотим констатировать, что два этих события свидетельствуют о дальнейшем росте степени американского протекционизма по отношению к конкурирующим и даже *союзным* странам и группам.

Противостояние по поводу президентских выборов усиливает риторику экономического национализма, но протекционистский путь, по которому движется Вашингтон, не оставляет места для недоразумений. *WSJ* отмечает, что «Соединённые Штаты всё больше откатываются назад в вопросах свободной торговли» и что «соображения национальной безопасности распространяются на всё более широкие сегменты американской жизни и экономической деятельности». «Новый Вашингтонский консенсус», выдвинутый советником по национальной безопасности Джейком Салливаном, подразумевает, что имеются веские причины исправить «свободную глобальную торговлю», но «переход от старого к новому консенсусу оказывается далеко не гладким». *WSJ* полагает,

что отказ от двух международных групп может «охлаждать желание иностранных инвесторов и компаний вести бизнес в США». В электрическом переходе «новый национализм контрастирует со стремлением Байдена расширить внедрение электромобилей», поскольку Закон о снижении инфляции исключает китайские комплектующие для аккумуляторов, но именно компании Поднебесной являются признанными лидерами в производстве аккумуляторов для электромобилей, которые понадобятся Америке.

Financial Times, которая, как следует помнить, принадлежит *Nikkei*, дублирует комментарий. В одной из редакционных статей в этом деле усматривается признак ускорения «деглобализации», но газета проводит различие между «правдоподобным кейсом» китайской группы, воспринимаемой как «угроза безопасности США», и кейсом японской группы, которая «не представляет собой никакой угрозы национальной безопасности». Лондонская газета не исключает, что Белый дом будет находиться в оппозиции Nippon Steel лишь до окончания выборов президента США, но подчёркивает, что френдшоринг (предпочтительное дружественных стран в цепочках поставок) должен применяться «в обоих направлениях».

Ситуация с TikTok изучает председатель редакционной коллегии *Financial Times* Джиллиан Тетт. Она утверждает, что «китайская» группа таковой не является, поскольку на 60 % её контролируют международные инвесторы, в основном американцы. Что это: членовредительство Вашингтона или хитрая маскировка Пекина? Американская инициатива, пишет она, испарила миллиарды бумажных прибылей группы ByteDance-TikTok, оценённой год назад в 260–320 млрд долл. Тетт помещает конкретный случай в общую картину издержек, связанных с геополитическим риском, отмечая, что его растущие размеры отражаются в рекордной цене золота, которое стало мерилом «непостижимого политического риска», а TikTok становится «мощным символом нашего смутного времени».

Наблюдение: золото, заменённое долларом в качестве всеобщего эквивалента стоимости, вновь берёт на себя функцию всеобщего эквивалента перед лицом потенциального политического риска, воплощённого в американской валюте.

Надвигающийся пузырь

Восстановление Америки приводит к раздуванию фондовых рынков, особенно в технологических секторах. Одним из факторов этого является привлекательность искусственного интеллекта и фантастические обещания насчёт увеличения с помощью него производительности. Контекст благоприятный: с одной стороны, технологическая война против Китая, развязанная Трампом и продолженная Байденом, а с другой – каскад расходов на перевооружение по всему миру. За полтора года показатели фондовых рынков повсюду достигли исторических максимумов, оттолкнувшись от минимума осени 2022 г. и ожидая, когда центральные банки начнут снижать процентные ставки.

Лидирует главный американский индекс «S&P 500», но внутри него с огромной скоростью растут четыре компании – Amazon, Meta, Microsoft и Nvidia. Nvidia – единственная группа, обладающая реальным оборудованием, связанным с искусственным интеллектом, и её капитализация превысила 2 трлн долл.

всего за несколько месяцев. Достаточно ли эйфории, чтобы ожидать нового пузыря, подобного пузырю доткомов (ИТ-компаний, которые первыми начали бурную торговлю через Интернет) конца 1990-х гг.? По данным лондонской газеты, несмотря на ралли на фондовом рынке, сегодня нет никаких признаков потенциального надувания пузыря. Прежде всего, по данным Goldman Sachs, акции первой десятки индекса «S&P 500» имеют цены, в 25 раз превышающие прибыль, ожидаемую в следующем году. Это высокий уровень, но он всё же далёк от цен на пике пузыря доткомов, которые превышали прибыль в 43 раза. Во-вторых, управляющие фондами Bank of America, хотя и настроены оптимистично, не обладают необходимой ликвидностью для длительного роста акций. В-третьих, рыночные операции сегодня сосредоточены на четырёх упомянутых компаниях, которые увеличили свою капитализацию примерно на 150 % за 16 месяцев, в то время как остальные 496 компаний из индекса «S&P 500» выросли в среднем на 30 %, а большая масса более мелких компаний, входящих в индекс «Russell 2000», выросла менее чем на 20 %. Формирование пузыря потребует более широкой базы спекулятивного безумия. Наконец, отсутствует характерный компонент роста пузыря: очередь на первичное публичное размещение (IPO) из компаний, ищущих капитал. В 2023 г. американские IPO привлекли только 23 млрд долл., тогда как после открытия в 2021 г., после самой смертоносной фазы Covid, сборы составили 156 млрд долл.

Алан Гринспен в бытность председателем ФРС несколько раз заявлял, что пузырь можно распознать только в момент, когда он лопнет. Это был хитрый способ избежать, с одной стороны, гнева, вызванного кризисом деривативов и лихорадкой субстандартного ипотечного кредитования 2006–2007 гг., а с другой – обвинений в том, что он является палачом здорового расширения. И сегодня любой, даже если он подозревает, что надувается очередной пузырь, будет хранить молчание, потому что заявить об этом означало бы предложить центральным банкам вескую причину отложить снижение ставок. Когда это снижение начнётся, инвестиционные фонды и IPO вновь испытают эйфорию, в которой так нуждается акционерный капитал.

Lotta comunista, март 2024 г.

**Октябрь 1917 года. 100 лет.
100 борцов за революцию**

364 страницы, твердый переплёт,
именной указатель, иллюстрации
по тексту, хронология
ISBN 978-5-9905528-6-9

Цена 300 руб.

Работы Маркса и Энгельса

Осенью 1895 года Ленин так откликнулся на смерть Фридриха Энгельса: «После своего друга Карла Маркса (умершего в 1883 г.) Энгельс был самым замечательным учёным и учителем современного пролетариата во всём цивилизованном мире. [...] Маркс и Энгельс в своих научных трудах впервые разъяснили, что социализм не выдумка мечтателей, а конечная цель и необходимый результат развития производительных сил в современном обществе. Вся писаная история до сих пор была историей классово-борьбы, сменой господства и побед одних общественных классов над другими. И это будет продолжаться до тех пор, пока не исчезнут основы классово-борьбы и классового господства – частная собственность и беспорядочное общественное производство. Интересы пролетариата требуют уничтожения этих основ, и потому против них должна быть направлена сознательная классовая борьба организованных рабочих. А всякая классовая борьба есть борьба политическая»¹.

Сражение Рязанова

С того далёкого 1895 года эти «научные труды» находились в достоянии международного пролетариата и значительно увеличивали силу оружия, с помощью которого можно было вести «сознательную классовую борьбу организованных рабочих». Но для того, чтобы это оружие можно было использовать в борьбе, значительную часть этого огромного наследия ещё предстояло собрать, отсортировать, каталогизировать и опубликовать. То есть, преодолеть языковые барьеры, оно должно было стать доступным в удобном для использования виде для классового авангарда, который отбирала борьба.

Сам Энгельс вместе с Карлом Либкнехтом предлагал издать сочинения Карла Маркса после его смерти. Это намерение не было реализовано. В начале XX века Давид Рязанов провёл первую инвентаризацию сочинений Маркса и Энгельса. Рязанов долгие годы прожил в эмиграции, последний раз с 1907 года до февральской революции 1917-го. В течение этого десятилетия он работал над «Сочинениями» в архивах СДПГ в Германии, в Британском музее Лондона и в Австрии.

В 1911 году в Вене в результате его сотрудничества с немецкой и австрийской социал-демократией увидел свет первый издательский план «Полного собрания сочинений» Маркса и Энгельса, который был сметён первой мировой войной. Вернувшись в Россию, Рязанов вступил в партию большевиков и в 1919 году принял участие в попытке выпустить первое русское издание «Сочинений»; членом редакционной комиссии был сам Ленин.

Было запланировано девятнадцать томов, но в 1919–1922 годах вышло только четыре. Аналогичная судьба постигла попытку японского издания «Сочинений» под редакцией экономиста Токузо Фукуды, получившего образование в Германии и читавшего лекции в Токио. Издание и там остановилось на четырёх томах. После многих перипетий первое издание трудов основоположников научного социализма всё же выйдет в Японии, но это не будет «Полное собрание сочинений». В это издание не вошёл «Манифест Коммунистической партии», запрещённый в то время в Японии, а из «Капитала» были опубликованы лишь отрывки.

Вернёмся к Рязанову, который был призван руководить московским институтом Маркса-Энгельса (ИМЭ). Пятый конгресс Коммунистического

Интернационала в 1924 году принял решение об издании «полного собрания сочинений, а также писем Маркса и Энгельса с историко-критическими комментариями». Интернационал призвал коммунистические партии поддержать работу ИМЭ, который для этого создал общество с Институтом социальных исследований во Франкфурте. Это партнёрство позволило провести инвентаризацию, фотокопирование и расшивровку наследия Маркса и Энгельса, оставленного СДПГ. В 1927 году ИМЭ опубликовал первый том «Marx-Engels-Gesamtausgabe» (MEGA), издания «Сочинений» на языке оригинала. Предполагалось выпустить 42 тома. Ещё четыре тома вышли к 1931 году, когда Сталин решил фактически уничтожить ИМЭ, уволив большую часть сотрудников, включая немецкого коммуниста Карла Шмюккеля и самого Рязанова.

Изражённые сталинизмом «Сочинения»

В 1924 году РКП(б) принял решение о 29-томном издании «Сочинений» на русском языке. Шесть томов вышли между 1928 и 1930 годами под редакцией Рязанова, который, однако, не успел завершить свою работу. В 1937 году он был очередной раз арестован НКВД – сталинской полицией, – судим и приговорён к смертной казни «за принадлежность к право-троцкистской организации». Приговор был немедленно приведён в исполнение в январе 1938 года, вместе с Рязановым под ударами сталинской контрреволюции пал и его немецкий сотрудник Шмюккель.

С этого момента «Сочинения» были захвачены сталинизмом, который уже присвоил себе все наши символы революционного коммунизма; этот урок мы никогда не забудем.

Государственный капитализм в изолированной после поражения германской революции России навязал своё господство с особой жестокостью. И делал он это под маской невозможного «социализма в отдельно взятой стране», где красный флаг, а также серп и молот были превращены в символы великорусского национализма. Физически уничтожая лучшие кадры и лидеров большевистской партии, Сталин, чтобы прикрыться и снискать доверие в рядах пролетариата, тем более нуждался в формальной демонстрации верности Марксу, Энгельсу и Ленину. Поэтому ИМЭ был эксгумирован под названием ИМЭЛ – московского Института Маркса, Энгельса, Ленина, и публикация «Сочинений» была возобновлена.

В 1954 году русский государственный капитализм начал выпуск второго издания; это произошло в разгар периферийных кризисов империализма в Восточной Европе. С этого второго издания начались публикации на языках стран Варшавского договора и Восточной Европы. Парадоксально, но это происходило в то самое время, когда танки Москвы подавляли в крови сначала восстание рабочих в Берлине в 1953 году, а затем восстание рабочих и студентов в Будапеште в 1956-м.

Вслед за сталинской инициативой 1954 года вышло и первое китайское издание 1956-го, завершённое в 1985-м. В 1975 году был опубликован первый том «Сочинений» на английском языке – «Marx-Engels collected works». Наши учителя написали около трети своих работ на английском языке.

Английское издание было задумано и подготовлено в России, настолько, что его выпустило московское издательство «Прогресс» в сотрудничестве с издательствами, связанными с британской и аме-

риканской компартиями; пятьдесят томов были закончены в 2004 году.

Стерилизованные «Сочинения»

Менее успешным было издание «Сочинений» на французском языке. Несмотря на многочисленные попытки, предпринимавшиеся с 1920-х годов, до сих пор не существует ни одного издания полного собрания сочинений на французском языке. Первая систематическая попытка была предпринята издательством Альфреда Костеса, которое находилось в тесных отношениях с СФИО, а затем Социалистической партией.

Второе издание было осуществлено Éditions sociales, основанным в 1945 году ФКП. В 1993 году издательство было закрыто, а в 1997-м воссоздано под названием La Dispute/Éditions sociales. Сегодня это новое издательство участвует в проекте GEME, «Grande Édition Marx et Engels». С 2008 по 2022 год в рамках проекта GEME было выпущено десять томов по нехронологическому критерию.

Аналогичная ситуация сложилась и с испаноязычным изданием, которое так и не увидело свет. Самой значительную попытку предприняло Editorial Crítica издательской группы Grijalbo в Барселоне, которое в 1973–1980 годах выпустило 12 из 68 томов, запланированных для «Obras Marx y Engels» (OME). В Аргентине в 1970-х годах издательство Editorial Ciencias del Hombre выпустило 13 томов «Избранных произведений». Но ни на испанском, ни на португальском языке «Полного собрания сочинений» не существует.

Остаётся сказать о текущем проекте в Германии: MEGA2, планируемом сегодня издании в 114 томах, первый из которых вышел в 1975 году. Этот проект более других несёт на себе отпечатки падения Берлинской стены и воссоединения Германии, с прекращением существования ГДР и сотрудничества институтов КПСС.

После воссоединения Германии руководство проектом перешло к IMES (Международный фонд Маркса-Энгельса), который был создан в 1990 году под эгидой Международного института социальной истории в Амстердаме (IISG). В 1992 году IMES и Конференция немецких академий наук подписали соглашение о сотрудничестве. По сути, именно немецкий империализм взял на себя ответственность за завершение MEGA2: правительство Коля включило его в программу Академии наук, обеспечив финансирование. Таким образом, происходила своего рода стерилизация «Сочинений», превращавшихся в некий важный вклад в великую «культурную традицию» немецкой истории. Канцлер Меркель рефинансировала проект, чтобы гарантировать публикацию недостающих томов, которые, однако, будут изданы в основном в цифровой форме, также при софинансировании ЕС.

Сочинения в Италии

В Италии работы Маркса и Энгельса нашли страстного почитателя в лице Паскуале Мартиньетти (1844–1920), социалистического издателя из Беневенто, который состоял в переписке с Энгельсом. До 1880-х годов единоличной работе Мартиньетти мы обязаны за распространение трудов наших учителей в Италии (Emilio Gianni, «Diffusione, popolarizzazione e vulgarizzazione del marxismo in Italia», Edizioni Pantarei, 2004). При этом нельзя забывать о вкладе анархистского движения, в первую очередь следует помнить о «Compendio del Capitale», написанном в тюрьме Карло Кафьеро и напечатанном в 1879 году.

Первыми, кто поставил проблему систематической публикации «Opere» в

Италии, были издатель Луиджи Монгини и, в качестве редактора-переводчика, академик Этторе Чиккотти: оба социалисты, первый – один из основателей ИСП, второй – профессор древней истории в Павии, избранный депутатом от ИСП в Милане в 1900 году (Emilio Gianni, «L'editore Luigi Mongini e la diffusione del marxismo in Italia», Edizioni Pantarei, 2001). Они вдвоем начали серию публикаций раз в две недели с целью издать все сочинения Маркса, Энгельса и Лассалю на итальянском языке. Всего вышло 158 публикаций, и после смерти Монгини Società Editrice Avanti! взяло на себя продолжение этой работы. Замысел остался прежним, и социалистическое издательство ограничилось тем, что собрало уже опубликованное в восемь томов, получивших название «Opere di Marx, Engels, Lassalle». Историк Жан Марио Браво подчёркивал, что заслуга этого издания заключается в том, что оно представляло собой «единственное широкое и «политическое» предложение по изданию Маркса, официально выдвинутое левыми до 1920-х годов», то есть до второй мировой войны оно «представляло собой единственный реальный и существенный подход итальянской культуры к Марксу».

В этой связи стоит упомянуть работу Браво «Marx ed Engels in lingua italiana 1848–1960», появившуюся в 1961 году в «Rivista storica del socialismo», и его вклад в наше издание «Opere», не только предложениями и советами, но и двумя томами, подготовленными совместно с его исследовательской группой (т. 21 и т. 23, редакторы Ж. М. Браво, М. Черетта, Дж. Рагона, Edizioni Pantarei, 2018).

План издания «Opere complete» Маркса и Энгельса на итальянском языке зародился в Москве в 1970 году по инициативе Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. В Италии проект был реализован издательством ИКП Editori Riuniti, которое приступило к работе над ним в начале 1970-х годов. По иронии судьбы, именно в те годы ИКП всячески пыталась помешать развитию Lotta Comunista, особенно в итальянском промышленном треугольнике, чему способствовали группы и микро-группы: сегодня все они исчезли, как и сама ИКП. В массовом порядке использовался сталинистский *par excellence*² инструмент – клевета. Как это было и в случае убийства Рязанова. Об этих сражениях, которые велись прежде всего в Генуе, Милане и Турине, мы рассказали в третьем томе нашей истории («Lotta Comunista. Il modello bolscevico 1965–1995», Ed. Lotta Comunista, 2017). Мы вспоминаем об этом, потому что «Opere complete», которое мы представляем сегодня, не существовало бы без тех лет упорной защиты партии.

Распад СССР

Проект Editori Riuniti продвигался со значительными трудностями, а затем, в 1990 году, был уничтожен прибывшимся крахом ложного социализма в России, КПСС и её структур. Вместе с ними были сметены ИКП и её издательство, что прервало публикацию «Opere». Это ещё одно подтверждение того, насколько глубоки были связи ИКП, не только культурные, с российским государственным капитализмом, со Сталиным или без него.

Когда в 1990 году прекратилась реализация проекта Editori Riuniti было опубликовано 32 тома из 50 запланированных. Было ясно, что этот пробел должен быть заполнен и что благодаря раскладу сил в Италии его должны были заполнить мы. Началась наша работа над неопубликованными томами на итальянском языке; это была последнее трудное сражение Вито Капуццони. В период с

И БОЛЬШЕВИСТСКАЯ МОДЕЛЬ

1996 по 2014 год Edizioni Lotta Comunista опубликовало несколько томов писем и сочинений; в конце 2013 года было принято решение приступить к новому, полному изданию “Ореге”, в которое бы вошли уже опубликованные Editori Riuniti тома, которые сейчас, кроме прочего, невозможно найти, в обновлённом и стандартизированном формате.

Трудное решение

Это было непростое решение, поскольку оно требовало больших теоретических, редакционных и организационных затрат, а также большого количества времени. Январь 2014 года ознаменовал для нас начало напряжённой организационной борьбы. Десять лет спустя мы можем представить исторически беспрецедентный результат: первое издание “Ореге complete” Маркса и Энгельса на итальянском языке, снабжённое полным указателем всех 50 томов и сопровождаемое предисловиями, облегчающими чтение и усвоение.

В рамках нашего издания сочинений уже выпущен обновлённый том “Ореге scelte”, который был очень хорошо встречен, особенно молодёжью. Две других книги в коробочном комплекте объединяют предисловия к отдельным томам: путь чтения, который возвращает “Ореге” на их типичную почву – науки и классовой борьбы.

Сражение: лестница за лестницей

С 2024 года у итальянского рабочего движения появилось ещё одно оружие в его историческом сражении. Мы уже писали, что оно является нашей гордостью, которую мы не намерены скрывать. Каждый милитант Lotta Comunista, каждый сочувствующий, все добровольцы рабочих кружков, все сторонники нашей газеты могут гордиться результатом, достигнутым с завершением издания “Ореге”. Это результат огромной коллективной работы, начиная с усилий редакционной коллегии, которая неустанно трудилась в течение десяти лет, пользуясь вкладом огромного числа сочувствующих, которые выступили в качестве добровольных помощников.

Очевидно, что это достижение было бы невозможным без страстной деятельности распространителей нашей печати в кварталах и пригородах крупных городских центров. И ещё: все эти годы были те, кто с большим интеллектуальным высокомерием насмехались над нашим распространением по домам; отныне, если они хотят читать Маркса и Энгельса, а это было бы для них весьма полезно, им придётся обратиться к нашим изданиям, которые в буквальном смысле базируются на этой масштабной работе от лестницы к лестнице.

И не только это: в издании “Ореге” содержится вклад наших товарищей, ведущих борьбу на заводах, на различных рабочих местах, наших профсоюзных делегатов и тех, кто работает в массовых ассоциациях, добровольцев наших кружков, занимающихся сложными проблемами рабочих-иммигрантов, не забывая о нашей молодёжи, которая ежедневно борется за распространение интернационализма среди новых поколений в школах и университетах.

Наконец, очевидно, что “Ореге” остались бы незавершёнными без милитантской самоотдачи многих товарищей, которые постоянно поддерживают организованную жизнь нашей партии: от редакционной работы до различных технических функций, от печати до служб безопасности, которая была на переднем крае сражений в Генуе, Милане и Турине и которая сохраняет свою ценность.

Именно эта коллективная работа, этот комплекс мероприятий позволил нам добавить к нашей политической инициативе, к нашей текущей деятельности такую замечательную работу, как публикацию пятидесяти одного тома “Ореге”.

Мы не попросили ни копейки ни у одного учреждения, ни у государства, не получили никаких компенсаций за голоса на выборах, надо учесть наш стратегический абсентеизм, ни даже двух или пяти тысячных процента³. Мы просили, это да, о подписке и поддержке тысячи и тысячи рабочих, которые откликнулись с большой щедростью. И вот, с выходом “Ореге” мы получаем подтверждение превосходства нашей концепции партии-плана, эффективно-сти «большевистской модели партии».

Историческое отставание, которое необходимо наверстать

Глядя на 51 том “Ореге” на книжной полке, нельзя не вспомнить о предшествующих нам поколениях марксизма. Поколениях, которым пришлось долгое время бороться, не имея возможности воспользоваться всеми теоретическими наработками марксистской школы. Так случилось и с основателями Lotta Comunista. Арриго Черветто и Лоренцо Пароди, вышедшие из партизанской борьбы и вернувшиеся на заводы Italsider и Ansaldo, вынуждены были пробираться наощупь сквозь материальные и политические завалы первых послевоенных лет. Не было ни книг, ни источников, на которые можно было бы опереться, что значительно осложняло и замедляло путь.

Если бы в их распоряжении были материалы нашей марксистской школы, то это, несомненно, ускорило бы движение. Это часть цены, заплаченной за контрреволюционную волну, нахлынувшую после Октябрьской революции. Теоретическая борьба жизненно важна для революционной партии. Сегодня потребность в теории резко возрастает перед лицом явного кризиса мирового порядка, череды локальных войн великих держав, небывалой по силе кампании в пользу перевооружения в Европе. Но теоретическая борьба требует организованной передачи научных исследований от поколения к поколению, чтобы они использовались в политической борьбе, и эта передача может происходить только через коллективный организм, способный гарантировать эту передачу эстафеты. Когда передача научных знаний сталкивается с трудностями или прерывается, неизбежно происходит задержка в развитии самой науки, стратегических исследований и, следовательно, партии.

Перо Энгельса перестало писать в августе 1895 года, почти сто тридцать лет назад. Первый план издания “Сочинений” Маркса и Энгельса был готов в 1911 году. Теперь, спустя более века, итальянское рабочее движение получает полное издание этих сочинений на своём родном языке.

В этом смысле изданные нами “Ореге” фиксируют безжалостный снимок исторического отставания, накопленного партией в Италии. А это значит, как заметил Черветто в 1979 году, что «мы отстаём в теории-науке на несколько поколений» (A. Cervetto, “Ореге”. Vol. 17. P. 513). В “Трудном вопросе времени” Черветто замечает: «В случае времени, с которым мы имеем дело, времени становления и развития партии, необходимо проанализировать причины того, что определяется как задержка и что есть не что иное, как чрезвычайно медленный

ритм времени по сравнению со временем производительных сил»⁴.

Инженеры, техники и мигранты

Наше издание “Ореге”, конечно, привлекает внимание к исторической задержке партии, но в то же время оно является неоспоримой демонстрацией того, что с этой задержкой можно бороться, сокращать, преодолевать. Это борьба, которую мы ведём, и в нашей деятельности во всех областях, включая усиления по изданию “Ореге”, мы получили ещё одно подтверждение того, что среди широких масс есть силы для нашей интернационалистской борьбы. Это классовые силы, которые необходимо выявлять, собирать и организовывать день за днём, силы, которые являются частью международного пролетариата, стремительно растущего, потрясённого кризисом мирового порядка и его войнами. Это класс, который является весьма сложным с профессиональной точки зрения и происхождения, причём рабочие-иммигранты в последние годы вносят ценный вклад в пополнение молодой энергии, которая является тепловой волной на демографическом холоде европейского империализма.

Это молодые рабочие, которые, как правило, занимают нижние ступеньки лестницы наёмного труда и которые всё чаще вступают в солидарную добровольческую деятельность наших рабочих клубов, собирая продукты в помощь семьям, находящимся в затруднительном положении, организуя языковые курсы для недавно прибывших, занимаясь элементарной профсоюзной защитой или решая очень сложный жилищный вопрос. Это развивающийся комплекс деятельности, представляющий собой практическую борьбу против всех национализмов, против ксенофобских импульсов и расизма, которые правящие классы и их правительства подпитывают новыми ограничительными мерами против мигрантов. Мы же понимаем, что капиталу абсолютно необходима иммигрантская рабочая сила, чтобы заполнить всё расширяющиеся бреши на рынке труда в Европе; энергия для нашей борьбы постоянно появляется на крупных заводах, в местах концентрации рабочих, служащих, инженеров и техников, которые неизбежно, как это было всегда, выделяют из себя авангард класса пролетариата.

Борьба по защите классовых интересов этих лет стала важной тренировочной площадкой для многих молодых рабочих, которые нашли в нашей партии ориентир. Точно так же внимание и самоотдача проявляются и со стороны наёмных работников на малых предприятиях, в транспорте, логистике, сфере услуг, вплоть до государственной службы.

Молодые поколения в условиях кризиса порядка

У нас есть возможность установить связь с этими работниками путём прямого вмешательства на их рабочих местах, но мы сможем охватить эти “залежи” наёмных работников только посредством нашей работы в глубине широких масс. Это великое сражение за привлечение их на нашу сторону, оно требует сознательности и милитантской самоотдачи, крепко скреплённых планом организации. Следует основательно поразмыслить и поработать над этим.

Но стратегическая перспектива, которую открывает кризис мирового порядка, делает необходимым повышение политических вложений в работу по налаживанию связей с молодыми

поколениями, в деятельность, которая на протяжении многих лет является неотъемлемой частью нашей революционной работы. Тысячи молодых людей, подавляющее большинство из которых являются студентами империалистических метрополий Европы, вступают сегодня в общественную и политическую жизнь в весьма своеобразной ситуации. Правящие классы и их пропаганда настраивают их на перспективу ожесточённых столкновений между государством, на перспективу, в которой никто не исключает войны между крупными державами. Пылкие тона направлены на перевооружение: мы знаем, что ещё не достигли «точки краха порядка», но «начало его кризиса» не может не затрагивать новые поколения. Молодёжь Европы каждый день становится свидетелем массовых убийств в Газе и на Украине в атмосфере повышенного внимания к гонке вооружений. ЕС делает упор на оборону и инвестиции в военную промышленность, вплоть до открытого обсуждения европейского ядерного сдерживания. Латинский девиз «*si vis pacem para bellum*» (если хочешь мира, готовься к войне) кочует из газеты в газету и даже звучит в ток-шоу и развлекательных передачах. И это «*para bellum*» касается молодых поколений, которые завтра станут пушечным мясом и в отношении которых начинают говорить о восстановлении воинской повинности, причём для обоих полов и в разных формах.

Неизбежно, что среди молодёжи растёт внимание и беспокойство по поводу того, куда нас ведёт правящий класс. Эта тревога растёт и может привести к отторжению и бунту перед лицом перевооружения и войны. Наши молодёжные ячейки должны в полной мере улавливать эти настроения, привлекать внимание к единственному выходу: революционной стратегии, единству арабских, палестинских и израильских рабочих, а также российских и украинских рабочих против своих буржуазий и держав, которые их используют в своих интересах.

Наша интернационалистская борьба среди молодых поколений сегодня получила новый импульс в связи с кризисом мирового порядка. Необходима полная самоотдача наших кружков, чтобы повысить производительность нашей политической работы и высвободить энергию для работы с молодёжью, чтобы ответить на эти вопросы и возникающие тревоги. Посредством молодёжи – сегодня это проходящая обучение рабочая сила – мы можем продолжать уплотнять нашу сеть на фабриках и в различных сферах наёмного труда, как было и в эти годы. Прежде всего, сегодняшним новым поколениям придётся продолжать «бороться, сокращать, преодолевать» историческую задержку партии. Молодым поколениям придётся бороться за то, чтобы приблизить время развития партии к времени развития производительных сил. Они смогут делать это, обладая дополнительным оружием – “Ореге complete di Marx ed Engels”. Это несомненный шаг вперёд.

Lotta comunista, март 2024 г.

- 1 – Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 2. С. 5–6.
- 2 – По преимуществу.
- 3 – По итальянскому законодательству каждый налогоплательщик имеет право отчислять указанную долю своего подоходного налога в поддержку тех или иных зарегистрированных общественных организаций.
- 4 – Черветто А. Трудный вопрос времени. СПб.: АНО «ЦМИ “Новый Прометей”», 2007. С. 32 (перевод исправлен).

Укоренение партии в кризисе порядка

Революционная борьба с идеологиями войны

В своих потасканных проповедях буржуа всегда обвиняли марксизм в том, что он устарел и не способен справиться с новой сложностью мира. Ещё несколько лет назад они восхваляли триумф «плоского мира», созданного стремительным движением капитала и товаров, которое давало всё большему числу людей возможность «общаться, соревноваться и сотрудничать», как писал Томас Фридман незадолго до кризиса 2008 года, потрясшего глобальные отношения. Они рисовали Карла Маркса как безобидного апологета глобализации, задвигая его открытие исторической необходимости коммунистического общества на полку утопий. Но теперь государственные деятели говорят, а газеты пишут, что может вернуться большая война между всеми ведущими державами.

Любители всего нового вернули в моду старую латинскую максиму: «*Si vis pacem para bellum*». Более двух тысяч лет правящие классы, готовясь к резне, повторяли: «*Если хочешь мира, готовься к войне*»; и каждый раз это непременно заканчивалось трагедией и катастрофой. Единственным историческим опытом, который остановил войну, мировую войну, была коммунистическая революция – Красный Октябрь 1917 года, – поэтому мы можем со спокойной уверенностью сказать, что если вы действительно хотите мира, то следует готовить революцию.

Войны кризиса порядка

Новые идеологии правящего класса – это идеологии войны: сегодня не проходит и дня без новых предупреждений о приближении новой мировой войны. С началом цикла перевооружения идеологии счастливой глобализации перешли от кризиса к полному банкротству. Либералы и реформаторы сходятся во мнении, что для защиты процветания и комфорта образа жизни нужны ракеты с ядерными боеголовками против новых держав и колючая проволока на границах против мигрантов: мы наблюдаем банкротство всех певцов поступательного прогресса. Произошло возвращение к злему либерализму Realpolitik.

Война на Украине, эскалация бойни в Газе с её расширением до Красного моря и бесчисленные мелкие и ожесточённые конфликты по всему миру – это и есть войны кризиса порядка, потому что они являются более или менее прямым результатом вторжения китайского империализма на мировую шахматную доску; все другие державы, большие и малые, пытаются ухватить свой кусок трофеев, просчитывают китайское давление на относительно слабый упадок Америки.

Когда в 2017 году китайское правительство поставило вопрос о приведении к 2035-у своего военно-политического потенциала в соответствие с достигнутой экономической мощью, мы предполагали, что это вызовет реакцию других империалистических разбойников, откроет бурную фазу международных отношений, у которой будет два возможных пути: либо серия частичных конфликтов, либо перерастание в крупную войну с непосредственным участием крупных держав.

Спираль региональных войн уже имеет место. И это полное подтверждение нашего анализа. Можем ли она перерасти в неминуемую мировую войну? Возможно, но мы не считаем это вероятным в ближайшее время. Порядок в кризисе, но

он ещё не достиг своего конца: слом неизбежно наступит, но вероятно его предвещает долгое и мучительное прощание – долгая фаза частичных разломов.

Спор по вопросу европейского перевооружения

Франко-германское сердце Европы охвачено судорогами из-за *Zeitenwende*, смены эпох, отмеченной опосредованной войной в Киеве. По обе стороны Рейна идут ожесточённые споры о необходимости и средствах перевооружения, в том числе атомного, в условиях отступления и колебаний американской политики.

Прогрессистская коалиция в Берлине обсуждает военные инвестиции, формы расширения военного призыва и одновременно либерализует марихуану. В этом нет ничего нового: по мнению правящего класса, молодые люди могут готовиться к смерти за родину в том числе с облегчением искусственного рая. Старые и новые опиоиды для народа всегда щедро раздаются в обществе отчуждения.

Война на Украине используется европейским империализмом для собственного вооружения. «Европейская опора НАТО» стремится стать вооружённой рукой Европы: это, очевидно, подразумевает отношения и в некотором роде постоянные переговоры с Вашингтоном. Политический смысл этого выразил бывший министр иностранных дел Испании Аранча Гонсалес, повторив фразу Герхарда Шрёдера: «*Мы должны европеизировать НАТО*».

Необходимость стратегической централизации Европейского союза открыла борьбу между столицами «двадцати семи» с двойным эпицентром в Париже и Берлине. На кону стоят многочисленные и многоуровневые вопросы: кто должен играть ведущую роль, какие силы должны представлять его синтез и как они должны быть сбалансированы, каковы могут быть формы финансирования, как миллиардные заказы должны быть разделены между группами военно-промышленного комплекса по обе стороны Атлантики, не стоит забывать, что значительная часть военных расходов европейских государств оказывается в казне звездно-полосатых групп.

Кандидатура Урсулы фон дер Ляйен на второй срок во главе Еврокомиссии включает в свою повестку дня перевооружение, а также жесткость в отношении мигрантов. Кто-то написал: «*Меньше green deal¹ и больше безопасности*». Всё более вероятно, что произойдёт перераспределение ресурсов и перенесение сроков выполнения «зелёной» программы в различных секторах. Давление лобби обнажает ситуацию в сельскохозяйственной политике и автомобильном секторе. Но цикл инвестиций в электромобили и цифровые технологии не останавливается, это всемирная битва, мобилизующая гигантские финансовые потоки, государственный интервенционизм, огромные долги и долю протекционизма. Это глубокая международная реструктуризация, направленная на повышение конкурентоспособности, относительно которой по мандату Еврокомиссии выступает Марио Драги, само собой исходя из интересов ЕС.

Воинственность и пацифизм

Поскольку идеологии не падают с неба, они имеют практическое значе-

ние: идеологии войны также представляют практические интересы. Прежде всего, интересы различных держав в борьбе за сферы влияния, в необходимости наносить друг другу всё более глубокие раны как в наступлении, так и в обороне. Но обратите внимание: как Марс в мифах часто спаривается с Венерой, так воинственность спацифизмом обычно блудят в империалистической алькове. Стремясь предотвратить угрозу войны или прекратить конфликт, в противостоянии держав всегда необходима жажда мира, чтобы посредством дипломатии вести переговоры о разделе. У китайского дракона готовы мирные планы для всех открытых фронтов, и он уже ждёт за столом других разбойников. Религия, как обычно, пытается удержать все стороны вместе: если в Риме есть те, кто молится и призывает к миру, осуждая «ненужную бойню», то на противоположных фронтах есть те, кто записывается в капелланы. Все вместе они оправдывают миф о войне как о крайнем средстве обороны.

Идеология войны используется и на внутреннем фронте. Группы военной промышленности после десятилетий сдерживания расходов считают, что настало время увеличить долю государственного финансирования. Открыто говорится о том, что следует готовить общественность ко всё большим жертвам, к эпохе «меньше масла и больше оружия». И здесь вновь находит мощное подтверждение ленинский тезис о том, что в империалистическую эпоху демократия становится всё более реакционной и всё более жестокой.

Следует, однако, отметить, что в настоящее время потрясения, вызванные войнами кризиса порядка, не затронули в значительной степени социальную практику и образ жизни масс. Они в большинстве своём продолжают жить в роскоши. Телерепортажи стали сюрреалистическим отображением империалистической коррупции. Шизофренически чередуются кадры войны и разрушений с кадрами туристов в курортах, где по выходным нет свободных мест.

Молодёжь и марксизм

Но беспокойство и неуверенность бунтуют и в спокойных на первый взгляд метрополиях. Цепь войн и коллизий кризиса порядка будоражит социальную психологию и толкает наиболее чувствительные и активные элементы нашего класса к размышлениям и желанию реагировать. Наиболее чувствительным элементом общества всегда была молодёжь, именно её в первую очередь беспокоит мрачное будущее, которое готовит для неё правящий класс. Эта молодёжь может найти в марксистской науке единственный инструмент, способный внести ясность в оглушающий и разлагающий хаос пропаганды правительств и их партий.

Ясность, необходимую для действия. Чтобы противостоять стратегическим сюрпризам, которые преподносят и будут преподносить бурные времена, молодёжь и рабочие должны ещё крепче ухватиться за кольцо *партии-плана*, за систематическое, ежедневное развитие революционной партии в цитаделях империализма. Европейский империализм является одним из главных разбойников в борьбе за раздел мира – это

враг, которого нужно победить. Единственный способ нанести ему поражение заключается в глубоком укоренении интернационалистской стратегии в рабочем классе Европы, гиганте, обладающем силой в двести миллионов мужчин и женщин, которые могут протянуть руку миллиардам молодых пролетариев в других странах.

Железные времена

Классовые противники говорят, что мы должны готовиться к железным временам; поверим им на слово: революционная партия должна готовить больше кадров, больше большевистских сержантов. Лоренцо Пароди, один из основателей нашей организации наряду с Арриго Черветто, писал в 1958 году одному молодому товарищу о трудной работе по возрождению классовой партии после тридцати лет контрреволюции и мировой войны: «*Мы не знаем с уверенностью, какое поколение будет великим протагонистом международной пролетарской революции. Но мы знаем, что на нас уже возложена тяжёлая историческая задача подготовки «сержантов» для будущей пролетарской армии. Простите за военное сравнение, но подразумевается, что это будут «сержанты», которые действительно выйдут из «рядовых».* Цель – «*иметь в важнейших центрах группы товарищей, твёрдо стоящих на революционных позициях и идейно сформированных*». Не ослабленных пассивностью масс и «*инъекциями электрального морфия*».

Можно заметить, что предложение дурмана парламентаризма значительно расширилось с 1950-х годов. Но что действительно важно, пишет Пароди, так это то, что внезапно вырывающиеся на поверхность факты «*формируют наш «момент», который не должен заставить нас врасплох*».

Времена кризиса порядка и его войн являются плодотворными моментами борьбы за жизнь и деятельность всех революционеров.

Lotta comunista, март 2024 г.

1 – Зелёный курс.

Арриго Черветто МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР

2006, 352 страницы, суперобложка,
21 карта по тексту, примечания,
биографический справочник,
библиография,
хронология 1990-1995,
алфавитный указатель.

ISBN: 2-912639-21-2

Цена 300 руб.

Европейские хроники

Европейское перевооружение
разделяет Париж и Берлин

С началом войны на Украине страны ЕС ускорили наращивание своих военных бюджетов. Пока фрегаты миссии "Aspides" сбивали дроны в Красном море, Еврокомиссия представила свою стратегию развития европейской оборонной промышленности. Комиссар по вопросам внутреннего рынка, промышленной политики и обороны Тьерри Бретон заявил: «Новая стратегия Комиссии направлена на содействие развитию существующей оборонно-промышленной базы Европы. Потому что если первые два года войны были войной поставок, то теперь мы вступаем в войну на истощение, а, следовательно, в войну промышленных мощностей» (La Croix, 22 февраля). Вот ещё одно подтверждение мысли о том, что, вооружая Украину, Европа перевооружается и сама.

Однако предусмотренные стратегией 1,5 млрд евро до 2027 года остаются значительно ниже 100 млрд евро, запрошенных самим Бретоном. По данным Financial Times от 6 марта, сомнения относительно возможности контроля Еврокомиссией общих оборонных фондов усиливаются опасениями, что Брюссель «захватит власть», а также сопротивлением «консервативных в финансовом отношении» стран-членов ЕС. И ещё неизвестно, снизит ли напряжённость между национальными, конфедеральными и федеральными властями возможное создание после европейских выборов должности комиссара обороны, предложенное в ходе избирательной кампании Урсулой фон дер Ляйен и её Европейской народной партией.

Франко-германские разногласия

Недавний разлад между Парижем и Берлином особенно подчеркнул трудности сотрудничества стран ЕС на территории, которая затрагивает основы суверенитета. Во время пресс-конференции по итогам международного саммита 26 февраля в Елисейском дворце, организованного с целью продемонстрировать безоговорочную поддержку Украины, на вопрос о возможности ввода туда войск Эмманюэль Макрон ответил, что «ничего исключать нельзя». На следующий день Олаф Шольц ответил заявлением: «Не будет ни войск на земле, ни одного солдата, ни из европейских стран, ни из стран НАТО». Из Вашингтона поступило аналогичное послание: не будет отправки боевых подразделений.

Заявления Макрона были мотивированы не только ходом войны, но и открытыми трениями с Германией. Особенно ясно это проявилось в его критике Берлина: «Многие из тех, кто сегодня говорит "никогда, никогда", — это те же самые люди, которые говорили "никогда, никогда танки, никогда, никогда самолёты, никогда, никогда ракеты дальнего действия"». Затем Макрон высмеял предложение Германии двухлетней давности отправить на Украину «спальники и шлемы», а на следующий день добавил, что европейцы не должны быть «трусами».

В Елисейском дворце ясно дали понять, что президент Франции в настоящее время не имеет конкретного намерения отправлять войска, но хочет восстановить «стратегическую двусмысленность» в отношении России. Многочисленные комментаторы во французской и немецкой прессе, по сути, согласились с Макроном, хотя и раскритиковали ту

ГЕРМАНИЯ ОБСУЖДАЕТ БОМБУ

«В случае необходимости должна ли Германия подумать в том числе о наличии собственного ядерного оружия?», — именно этот вопрос Frankfurter Allgemeine Sonntagszeitung (FAZ) задала председателю главной оппозиционной партии ХДС Фридриху Мерцу. Вот его ответ: «Два года назад мы и представить себе не могли то, о чём говорим сегодня. А сегодня мы не можем представить, о чём нам придётся говорить завтра» (FAZ, 17 марта). Мерц сказал, что сначала он хотел бы провести «стратегический диалог» с Великобританией и Францией по вопросам сотрудничества в области ядерного сдерживания, и упрекнул канцлера Шольца за то, что тот не принял предложение Эмманюэля Макрона по этому вопросу. Однако в феврале в своём выступлении на Мюнхенской конференции по безопасности канцлер Германии заявил, что с Францией и Великобританией ведутся переговоры о разработке «точного оружия [средней или большой] дальности». Военные эксперты прочли в этом заявлении желание разработать оружие средней дальности, которое потенциально могло бы быть оснащено ядерными боеголовками (Süddeutsche Zeitung, 19 февраля). По сообщению Le Figaro, в ходе этой конференции состоялись закрытые дебаты по вопросу «сдерживающей Европы». «На бумаге предложение британского ядерного зонтика кажется немцам более привлекательным», — оценивает Le Figaro, поскольку британское сдерживание, в отличие от французского, укладывается «в эксклюзивные рамки НАТО». Ни Лондон, ни Париж официально не отреагировали на «немецкие инициативы» в Мюнхене (Le Figaro, 17 февраля).

Ядерное сдерживание обсуждается в немецкой прессе на протяжении уже нескольких месяцев. Изучаются все варианты, которые позволили бы Германии компенсировать возможную эрозию гарантий безопасности со стороны США, не исключая даже возможности появления немецкой бомбы.

«Именно потому, что атомная бомба настолько ужасна, следует избегать того, чтобы она была в распоряжении только врагов», — написал 12 марта Николас Рихтер, редактор Süddeutsche Zeitung по вопросам парламентских отношений. Он сомневается, что Франция сможет гарантировать Европе надёжное сдерживание, учитывая, что «ни один глава французского государства не пожертвует Парижем ради защиты Вильнюса или Берлина». Скорее «возможность создания европейского цита» следует обсудить с Францией и Соединённым Королевством. Этот вариант чаще всего цитируется в немецкой прессе, но он далёк от того, чтобы стать общим консенсусом.

В статье под названием «Страх перед собственной бомбой» FAZ от 25 февраля видит недостатки как в создании европейского оружия, так и в европеизации французского сдерживания, и называет два пути, которые позволили бы Германии вооружиться своей бомбой. Первый предлагают политологи Кристиан Хаке и Максимилиан Терхалле, и он связан с закупкой американских ядерных боеголовок. Второй путь — создание отечественной бомбы. По словам анонимного источника, тот факт, что в стране уже есть достаточные запасы урана и мощности для производства центрифуг, необходимых для его обогащения, позволяет предположить, что на создание немецкой бомбы потребуется «от трёх до десяти лет». Другие оценки предполагают значительно более близкие сроки.

Так, физик Дирк Эйдемюллер объясняет в Die Zeit, что Германия уже имеет некоторые мощности, необходимые для соз-

форму, в которой он вынес этот вопрос на общественные дебаты. По мнению обозревателя Les Échos Доминика Моици, «намеренно провокационные фразы» Макрона «не отражают правильного понимания понятия сдерживания». Лучше было бы придерживаться поговорки «чем меньше мы говорим, тем лучше», и поставлять Украине больше оружия и боеприпасов (Les Échos, 4 марта).

Дебаты о "Taurus"

Широко разрекламированные разногласия между Макроном и Шольцем совпали с мощной политической и информационной кампанией в Германии, целью которой было подтолкнуть социал-демократического канцлера одобрить поставку Украине крылатых ракет "Taurus". Обладающее дальностью действия не менее 500 км и несущее 480 кг взрывчатки на борту, это оружие позволит украинским войскам поразить стратегический мост, соединяющий Россию с Крымом... или Москву.

Христианские демократы из ХДС/ХСС, а также две правительственные партии, входящие в коалицию с СДПГ ("зелёные" и либералы из СвДП), резко раскритиковали отказ Шольца. С другой стороны, в рядах СДПГ есть те, кто с энтузиазмом относится к идее иметь «канцлера мира». Они видят в нём электоральный потенциал, который на данный момент эксплуатируется крайне правой партией "Альтернатива для Германии" (АдГ) и на другом фланге — "Левой" и её осколком Союзом Сары Вагенкнехт (BSW). Последняя сочетает в своей риторике левые позиции в социальной политике и враждебность к иммигрантам; как и у АдГ, призыв к миру на Украине скрывает доброжелательность по отношению к России.

Ведомство федерального канцлера отрицает, что руководствовало подобными электоральными расчётами, и в доказательство указывает на то, что Германия оказывает вторую по величине поддержку Украине после США, зна-

чительно превосходя другие страны ЕС. Это заявление часто воспринимается в Париже как упрек Франции в том, что она не делает достаточно для помощи Киеву. Поставка "Taurus", оправдывается Шольц, потребует использования немецких солдат, а следовательно, будет означать пересечение красной линии и перехода к состоянию войны. Однако, по мнению одного из редакторов Frankfurter Allgemeine Zeitung Бертольда Колера, Шольц, категорически отказываясь посылать солдат и поставлять "Taurus", пересчёт чётко устанавливает свои красные линии. Он пишет (FAZ, 16 марта): «Не следует чётко объявлять пределы своих действий, тем самым облегчая противнику расчёт того, как далеко он может зайти без риска. Цель "стратегической двусмысленности" — усложнить это». Колер, однако, признаёт, что «осторожность» канцлера «уместна», поскольку речь идёт о «войне или мире».

Lotta comunista, март 2024 г.

Российские хроники

Плебисцит в поддержку массового убийства

Развязанная Кремлём война на Украине усилила противоречия в обществе, которое не едино уже потому, что раскололо на классы и фракции классов.

Военная экономика усилила капиталистический хаос и конкуренцию секторов экономики и групп капитала. Растут военные и социальные расходы. Это вызывает борьбу внутри правящего класса.

“Трбовые”, которые получают матери, жёны и дети погибших на Украине, позволяют покрыть долги, но неспособны залечить душевные раны. Конкуренция за сократившуюся рабочую силу привела к росту заработной платы в военной промышленности и связанных секторах, но её съела инфляция. Продолжительность рабочего времени стала рекордной за 20 лет. Это может побудить пролетарские массы к сопротивлению.

Увеличилось количество людей в погонах. Раскручивается маховик репрессий. Оголтелая пропаганда государственных СМИ поглощается целевой аудиторией, но неспособна преодолеть раскол в обществе.

В этих условиях российский империализм провёл выборы своего президента войны.

Кому война, а кому любимая теща

Война вызвала передел собственности. С рынка ушли многие иностранные компании. Многие российские капиталисты покинули страну или, уже проживая к началу войны за границей, вышли из активов в России (Олег Тиньков, Аркадий Волож). Бенефициарами стали “старые олигархи” (Владимир Потанин, Вагит Алекперов) и ведущие группы российского империализма: “Татнефть”, АФК “Система”. Получили свою долю и игроки “низших лиг” российского капитала, бывшие генеральные директора и топ-менеджеры филиалов западных компаний.

Не остался в стороне китайский, турецкий и иранский капитал. Так, новым собственником активов американской Whirlpool стала турецкая Arçelik A. Ş.

Передел собственности происходит с надеждой на возможное возвращение (передача активов менеджменту, опционы обратного выкупа). Зачастую лишь меняется вывеска.

Набирает обороты “военная национализация”. Её жертвами в основном становятся обладатели двойного гражданства. За два военных года в суды поступили 40 требований о национализации более 180 частных компаний, суммарные активы которых составили около 1,04 трлн рублей (около 0,6 % ВВП России). Нестратегические активы из числа тех, что были национализированы в прошлом году, Минфин планирует выставить на продажу, чтобы пополнить бюджет.

При этом звучат обеспокоенные голоса. Возмущён президент Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), вечно лояльный власти лоббист частного капитала Александр Шохин. Министр экономического развития Максим Решетников назвал пересмотр итогов приватизации «путём в никуда» (“Новая газета Европа”, 5.03.2024).

Великие комбинаторы

Хроника неоконченного передела собственности заняла бы не одну страницу нашей газеты, поэтому ограничимся лишь несколькими примерами.

Разработчик семейства представительских автомобилей Augus ФГУП “НАМИ” приобрёл у Renault 67,7 % акций

“Автоваза” за 1 рубль, но с опционом на обратный выкуп в течение шести лет, а позднее на аналогичных условиях получил петербургский завод Nissan. Параллельно был начат поиск новых партнёров среди китайских автопроизводителей.

Франчайзинговый партнёр McDonald’s Александр Говор приобрёл бизнес американской корпорации, опять же, за символическую сумму и с опционом обратного выкупа. Говор также купил бизнес финского производителя упаковки и одноразовой посуды Nuhtamaki, крупного поставщика сетей быстрого питания, а также активы Navi – логистического партнёра McDonald’s.

Группа Arnest Алексея Сагала приобрела активы голландской пивоваренной компании Heineken и производство алюминевых банок American Ball Corporation. Жена Сагала до 2012 года представляла Ставропольский край в Совете Федерации.

Новыми владельцами бизнеса американской сети кофеен Starbucks стали ресторатор Антон Пинский, рэпер Тимати и компания “Синдика” сенатора от Кабардино-Балкарии и члена Наблюдательного совета Института Столыпина Арсена Канокова.

При этом другой представитель того же института, миллиардер Олег Дерипаска обвинил власти в «недальновидности» из-за выдавливания зарубежных компаний из России (The Moscow Times, 18.03.2024).

Кто-то теряет, а кто-то приобретает. Накопление капитала, неотделимое от эксплуатации пролетариата, продолжается.

Ex nihilo nihil fit

«Из несуществующего ничего не может быть», – утверждал пифагорец Эмпедокл (490–432 гг. до н. э.), отрицая возможность возникновения чего-либо на пустом месте. Это знают вчерашние комсомольские вожаки, профсоюзные боссы, “красные директора” СССР, а также те, кто вёл «незримый бой» за очередную лычку или звёздочку. Они дождались приватизации и конвертировали “золото партии” в акции “Роснефти” и “Норильского никеля”. Не исключено, что и сегодня в коридорах власти кто-то ждёт удобного момента для конвертации накопленных на околотрудовых потоках средств и благодарственных подношений в акции свечных заводиков. Чиновникам и силовикам запрещено заниматься бизнесом, это ложится на плечи их жён, детей и других близких родственников.

Мздоимство – неотъемлемый элемент традиционных ценностей российского правящего класса. Упоминания о нём присутствуют как в народной мудрости, так и в государственном нормотворчестве. «В законе за мздоимство и лихоимство назначались кары, но их почти никто не боялся, и взятки брали все или почти все, а кто их не брал, тех звали простофилями и даже дураками», – отмечал в 1869 году писатель Николай Лесков. Поэтому и сегодня, в то время как пропагандисты Кремля страшат российского обывателя исходящей от “коллективного Запада” экзистенциальной угрозой, бизнес прозаичен, он озабочен тем, что “не потянет” “старый” уровень коррупции, говорит директор Института Столыпина Антон Свириденко. «Расширение господдержки предприятий, возможно, сопровождается попытками ряда чиновников извлечь личную выгоду из участия в распределении дополнительных бюджетных средств», –

ВЫБОРЫ ПУТИНА

Первые выборы эпохи Путина в 2000 году были отголоском 90-х годов с типичным для них “красным поясом” – регионами с серьёзным влиянием КПРФ. Выборы 2004 года стали началом эпохи управляемой демократии. Появился феномен “электоральных аномалий” с экстремально высоким уровнем явки и с поддержкой кандидата от партии власти свыше 90 % голосов. После рокировки 2008 года с Дмитрием Медведевым прошли выборы 2012-го. Им предшествовали массовые протесты “либеральной оппозиции”, как тогда говорилось, «фасерженных горожан». Их кандидатом был миллиардер Михаил Прохоров, набравший 7,98 % голосов. В Москве его поддержали 20,45 % проголосовавших, в Санкт-Петербурге – 15,52 %. Но и тогда Путин победил во всех регионах, набрав 63,6 % голосов. Лишь в Москве его поддержали менее половины проголосовавших (46,95 %).

На выборах 2018 года электоральные различия сгладилась: если в 2012 году минимальная поддержка Путина составляла 46,95 % голосов, то на этот раз – 64,38 %. Произошло и сближение голосования в двух столицах – Москве и Санкт-Петербурге – со всей остальной страной.

Президент войны

Нынешние выборы прошли в условиях самого серьёзного стресс-теста для российского империализма в современной истории. До итогового голосования были допущены четыре кандидата: Владимир Путин (самовыдвижение), Николай Харитонов (КПРФ), Леонид Слуцкий (АДПР), Владислав Даванков (“Новые люди”).

Выборы не имели особой интриги, результат был более чем ожидаем. Владимир Путин победил, набрав более 87 % голосов при рекордной явке более 77 %. Идеологии борющейся осаждённой крепости сыграли свою роль. Не обошлось, вероятно, и без чрезмерного рвения чиновников на местах, в 17 регионах поддержка президента войны превысила 90 %. Правящей фракции российского капитала был необходим плебисцит в поддержку внешнеполитической линии Путина, и она его получила.

Но тем не менее даже для Кремля выборы имели не только пропагандистское значение. Даже официальные данные демонстрируют, что противники войны есть не только за границей. В отсутствие ярко выраженного оппозиционного кандидата протестные голоса аккумулировались прежде всего вокруг кандидатуры Даванкова, и в крупных городах его поддержка была выше, чем в среднем по стране, а в Новосибирском университете он даже занял первое место. Трудно сказать, потребуется ли ещё когда-нибудь политтехнологам Кремля карта Даванкова. Но с тем фактом, что из глубины общества слышен глухой ропот недовольства, российскому империализму придётся считаться. И не только с этим.

За триумфом президента войны последовал теракт в подмосковном “Крокус Сити Холле”. Вновь заявил о себе ужас реакционного терроризма. Его жертвы пополняют счёт развязанной Путиным украинской войны. Российский империализм, что было предсказуемо, пытается воспользоваться ими для мобилизации империалистских масс на новые массовые убийства.

Восход эпохи Путина стал результатом теневой борьбы в коридорах Кремля и был отмечен взрывами жилых домов в Москве, Буйнакске и Волгодонске. Жертвы “Крокуса” могут указывать на обострение подковёрной борьбы правящего класса и даже стать началом заката эпохи Путина. Но пролетарии должны быть уверены: этим не завершится эпоха империалистического варварства. Коммунистический интернационализм – единственный путь к её преодолению.

осторожно предполагают аналитики Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (The Moscow Times, 26.01.2023). В условиях санкций коррупция обречена на рост: пока правит капитал, Взяткоград будет стоять.

Агентство по страхованию вкладов фиксирует: быстрее всего растёт число вкладчиков, хранящих на счетах более 3 млн рублей. При этом на категорию “свыше 10 млн рублей” приходится почти 30 % от общей суммы вкладов, но 0,1 % вкладчиков. А сколько ещё подпольных Корейко хранят в потёртом чемодане, под матрасом или в биткоин-кошельках десятки миллионов рублей в российской и иностранной валюте? «Деньги лежат мёртвым грузом в ожидании лучших времён и начала нового витка передела» (Центр Карнеги, 6.07.2023).

Нестратегические активы – офисная и складская недвижимость, потребительский рынок и общепит – привлекают внимание “идейных борцов за денежные знаки” и “традиционные ценности” из числа региональных депутатов, руководителей бюджетных структур низшего и среднего звена. Если “новые русские” 90-х годов нередко выходили из мира рэкетиров и сутенёров, то “новыми богатыми” всё чаще становятся “освободители” Донбасса. Из них же будут готовиться руководители госкомпаний, органов государственной и муниципальной власти.

Кроме прочего, «нельзя исключать и вариант проведения “народной приватиза-

ции”, в рамках которой среди состоятельных граждан распределят микропакеты акций госкомпаний» (там же). К этому, в частности, призывает Институт Столыпина в исследовании “Отказ от госкапитализма – ключ к трансформации российской экономики” (15.06.2023).

Время Кремля

«Здравствуй, племя младое, незнакомое», – этими словами Александр Пушкин (1799–1837) за два года до своей смерти приветствовал новые подрастающие сосенки «владений дедовских». Творцы русского мира приветствуют новую российскую элиту, которую рождает “специальная военная операция”.

Неизвестно, увидят ли Владимир Путин, Александр Дугин, Сергей Карганов “поздний возраст” российского sonderweg – особого пути в Сибирь. Не знаем, пойдут ли туда за ними их жёны. Немецкий sonderweg закончился сначала Версалем, а затем Ялтой. Какова финальная точка особого пути Кремля? Всемирное противостояние отсчитывает его время.

Ни выборы, ни причитания попов, ни благотворительность прислуги правящего класса не способны остановить цикл кризисов и войн. Для этого необходима закованная в броню разума страсть единственного революционного класса нашей эпохи – пролетариата.

Политические династии индонезийской многовекторности

На президентских выборах в Индонезии одержал верх тандем Прабово Субианто и Гибрана Ракабуминга: они набрали 96,2 млн, или 58,6 % голосов; в выборах приняло участие 80 % из 204 млн избирателей.

Редакция *Le Monde*, вспоминая известную чёрную комедию на американском телевидении, пишет о «преemptивности» – передаче полномочий между администрацией Джоко Видодо, действующей с 2014 года, и новым президентским тандемом, в котором пост вице-президента занял старший сын президента 36-летний Гибран.

Родившийся в 1951 году Прабово (в Индонезии не принято иметь фамилии), бывший генерал, дважды (в 2014 и 2019 гг.) боролся за президентское кресло против Видодо и впоследствии согласился занять пост министра обороны. Неоднозначная фигура, зять диктатора Сухарто, находившегося у власти с 1966 по 1998 год, в 1990-х годах был командиром Копассуса, армейского спецназа (TNI): он сыграл определённую роль в конфликте в Восточном Тиморе (1975–1999), бывшей португальской колонии, аннексированной Джакартой в 1975 году и ставшей ареной жестокого вооружённого конфликта. В 1998 году его обвинили в нарушении прав человека в Восточном Тиморе и во время социально-экономического кризиса, который в 1997–1998 годах ознаменовал падение «Нового Порядка», режима Сухарто: он был уволен из вооружённых сил и вынужден уехать в длительное изгнание в Иорданию. Вернувшись в Индонезию, он сделал карьеру предпринимателя, а в 2008 году вместе со своим братом Хашимом Джоджохадикусумо основал собственную партию «Гериндра» («Геракан Индонезия Райя», что значит «Движение за Великую Индонезию»), ответвление партии-государства «Голкар», созданной Сухарто. Хашим, председатель конгломерата Arsari, входит в число 50 богатейших индонезийских бизнесменов, чьи интересы простираются от агробизнеса до горнодобывающей промышленности и финансов.

Старые и новые династии в Джакарте

По словам японской *Nikkei*, президентские выборы в Джакарте приобрели характер противостояния старых и новых «политических династий». Династия Прабово «Джоджохадикусумо» ведёт свое происхождение от древней яванской аристократии, которая противостояла голландской колонизации во время «войны на Яве» в 1825–1830 годах. Она предоставляла кадры для колониальной администрации до 1945 года, а затем для республики. Дед Прабово был одним из основателей первого государственного банка, проработав с 1942 по 1945 год в банках японских оккупантов. Отец Сумитро был экономистом, связанным с Мохаммадом Хаттой, вице-президентом Индонезии с 1945 по 1956 год: он был в оппозиции Сукарно с 1958 по 1966 год, а затем министром исследований при «Новом Порядке» до конца 1970-х годов.

Прабово, как и его семья, получил космополитическое воспитание: его мать Дора Мари Сигар была христианкой-протестанткой, происходившей из голландских колониальных чиновни-

ков. Его отец подолгу жил в Европе в середине 1930-х годов, был другом Андре Мальро и поддерживал Испанскую республику против франкизма. Изгнанная за поддержку федералистского восстания в Суматре в 1957–1958 годах, семья жила в Малайзии, Сингапуре, Гонконге, Париже, Цюрихе и Лондоне. Будучи заядлым читателем истории, Прабово называет себя большим поклонником таких фигур, как Наполеон Бонапарт и Шарль де Голль. На протяжении своей военной карьеры, получив образование в США, а также связав себя узами брака с семьёй Сухарто, женившись на его младшей дочери Титиек, Прабово поддерживал линию генерала А. Х. Насутиона (1918–2000) на придание ведущей роли вооружённым силам в «индонезийской модернизации», вдохновлённую кемалистской Турцией. Его утверждение на посту президента, в том числе благодаря политической поддержке Видодо и кампании в социальных сетях, также вернуло династию Сухарто в игру, а его бывшая жена Титиек была избрана в парламент по спискам «Гериндры» (Singh W., «Porteur de pierres», 2016).

Вторая династия, согласно *Nikkei*, соответствует клану Сукарно с фигурой Мегавати Сукарнопутри (1947), занимавшей пост президента с 2001 по 2004 год и президента PDI-P, главной политической партии страны. Дочь третьей жены Сукарно Фатмавати, она выросла в президентском дворце и по материнской линии происходит из суматранской аристократии. По словам *Jakarta Post*, хотя она поддержала избрание Видодо в прошлом десятилетии, но всегда считала его «партийным чиновником». В 2024 году она хотела выдвинуть в качестве преемника свою младшую дочь Пуан Махарани (1973), спикера палаты представителей, которая оказалась непопулярной в опросах. Поэтому она поддержала Ганджар Праново (1968), который в течение десяти лет был губернатором Центральной Явы. Она рассчитывала, что того поддержит Видодо, но последний сделал ставку на Прабово. Ганджар довольствовался 16,5 % голосов.

Видодо: от мебельщика до «вайанга»

Бена Блэнд, исследователь Австралийского института Лоуи и автор биографии Видодо («Man of contradictions», 2020), охарактеризовал уходящего президента как человека не из этого круга, который сделал себя сам. Родившийся в трущобах Соло недалеко от рисового поля и разбогатевший на производстве мебели, он вошёл в политику, разыграв карту развития инфраструктуры; он пообещал создать более инклюзивную систему по сравнению с той, в которой доминируют экономическая элита прибуми/бумипутера, «сыны земли», или коренные жители, и куконг, китайско-индонезийское деловое общество. Блэнд подчёркивал, что среди недостатков Видодо были «скорее предпринимательское, чем политическое», видение, а также неспособность найти баланс между либеристской линией и склонностью к «экономическому национализму», наконец, неспособность оправдать ожидания иностранных правительств, особенно Вашингтона, Токио и Канберры, ко-

торые считали, что Джакарта способна «уравновесить Китай в Азии».

С 2022 года Видодо осуществлял большую международную проекцию. За десятилетие его президентства ВВП по паритету покупательной способности вырос с 2,5 до 3,5 трлн долл., что сделало Индонезию седьмой по величине экономикой мира; были осуществлены крупные инвестиции в инфраструктуру, включая высокоскоростную железную дорогу Джакарта – Бандунг, которая входит в число проектов китайского Шёлкового пути. В горнодобывающем секторе, особенно в сфере добычи никеля, 30 % мировых запасов которого находятся в стране, Джакарта покрывает 50 % рынка и благодаря инвестициям Пекина угрожает изгнать таких производителей, как австралийцы, европейцы и даже китайцы. Начиная с 2021 года Видодо подчёркивал необходимость воспользоваться волной электрической и цифровой реструктуризации и утвердиться в качестве центра по производству аккумуляторов и электромобилей. По его мнению, «демографический бонус закончится уже в следующем десятилетии», и Индонезия «должна сесть в поезд индустриализации, который проходит только один раз». По мнению Блэнда, ныне аналитика престижного британского мозгового центра Chatham House, для мебельщика, перешедшего в политику, Видодо показал себя «проницательным политическим предпринимателем». Желая ввести в новую эпоху традиционную яванскую фигуру, он становится ваянгом, кукловодом: приводит на пост президента своего бывшего оппонента Прабово, чтобы заложить основы своей собственной политической династии и своей партии.

Коалиция трёх президентов?

Коалиция Видодо – Прабово при ближайшем рассмотрении включает в себя ещё одну выдающуюся фигуру в новейшей индонезийской истории – Сусило Бамбанг Юджойо, президента с 2004 по 2014 год и лидера Демократической партии Индонезии. В своей биографии-интервью, опубликованной в 2024 году, он вспоминает о двух переходах: от режима Сухарто к «реформаси» (политической реформе) и от парламентских выборов к прямым президентским выборам.

Юджойо имеет скромное происхождение: он родился в 1949 году в отдалённой провинции Восточная Ява в семье армейского сержанта и прошёл по ступеням вооружённых сил (ABRI-TNI). Он вспоминает, что был «другом» Прабово, поддерживав его избрание на пост президента, но также был его «соперником» в ABRI. В конце 1980-х годов он выражал «реформистский центризм» между генералами и течением мерак-путих (красно-белых, республиканцев), которое выступало за снижение политической роли вооружённых сил, *двифунгси* («двойной функции»), отменённой в 2009 году. Течение Юджойо противостояло консерваторам из фракции *хиджау* (зелёным), то есть сторонникам исламизации, к которой принадлежал Прабово («Standing Firm for Indonesia's Democracy», 2024).

Во время его президентства Индонезия вступила в Большую двадцатку и приняла концепцию «коренной демократии», или «национальной демократии»,

как выражение особой идентичности архипелага, как религиозной, так и этнической. В конце своего президентства он не только ввёл запрет на экспорт сырья без добавленной стоимости, созданной индонезийской промышленностью, но и предложил кандидатуру Джакарты в ОЭСР, клуб «развитых» экономик.

Формулы многовекторности

Согласно индонезийским и японским источникам, прошлым летом Видодо, как говорят, рассматривал возможность вступления в БРИКС, но отдавал предпочтение членству в ОЭСР. По мнению *Nikkei*, участие такой «густонаселённой, развивающейся страны с растущим международным присутствием», как Индонезия, «помогло бы поддержать глобальную значимость» ОЭСР. По мнению Дзюньити Такасе, доцента Университета Нагои, выдвижение кандидатуры Джакарты – это «сильный сигнал, что Индонезия дистанцируется от БРИКС и присоединяется к группе, ориентированной на Запад», что послужит стимулом для других стран АСЕАН, таких как Таиланд и Малайзия.

Ахмад Умар, преподаватель Квинслендского университета, пишет, что краеугольный принцип индонезийской внешней политики – «*бebas ден активф*» (свободный и активный) – был определён Хатта в 1948 году в его речи «Трести между двух скал». По мнению Хатта, Индонезия должна отстаивать автономию, суверенитет и национальные интересы. Как страна, богатая природными ресурсами, она должна была лавировать в условиях конкуренции между «блоками» и «великими державами» и избегать втягивания в их конфликты. Если формула Хатта легла в основу концепции неприсоединения на Бандунгской конференции 1955 года, то отказ от неё был адаптирован к сложившимся международным и внутренним обстоятельствам. Сукарно в период с 1956 по 1966 год делал это под знаком «*революционного антиколониализма*» и «*регионального противостояния*», которые в конечном итоге привели его к краху вследствие всё растущей ориентации на маоистский Китай. С контрреволюцией Сухарто и «*Новым Порядком*» приоритет был отдан «*региональной стабильности и внутреннему развитию*» с центральной ролью Джакарты внутри АСЕАН и укреплению отношений с Токио и Вашингтоном, а также Малайзией и Сингапуром. Юджойо, пожалуй, акцентировал связи Джакарты со странами либерального порядка. Видодо разыграл карту экономического восхождения и акцентов «*а-ля Сукарно*», критикуя «*слишком несбалансированный порядок*» с перекосом в пользу старых держав и требуя большей роли для «*средних держав*».

Умар считает, что Прабово будет использовать видение международных отношений в стиле «*Гоббса*» и «*Realpolitik*», поддерживающее роль Индонезии как региональной державы. По словам *Japan Times*, крайне вероятно, что его администрация продолжит уделять внимание «*экономической дипломатии*», предлагая себя множеству собеседников и ища для себя роль «*великой азиатской державы и лидера АСЕАН*».

Европейское Сопротивление и возвращение короля: Бельгия

В 1940 г. король Бельгии Леопольд III выступил за нейтралитет в пользу Германии и тщетно пытался передать мандат Анри де Ману – ведущему представителю бельгийского социализма, позже осуждённому как пособник нацистов. Признаком времени было то, что Де Ман, осуществивший ревизию марксизма, разработал от имени социалистов план масштабного государственного вмешательства в экономику, который, как политик тогда считал, он сможет реализовать в рамках Европы, объединённой нацистской Германией.

Находившееся в Лондоне правительство в изгнании конфликтовало с королём. Офицеры спрятали оружие, опасаясь повторения «Красного Октября». Сталинисты Бельгии, как и всей Европы, следовали директивам Москвы в рамках соглашения Гитлера – Сталина 1939 г. и получили от нацистов разрешение на издание своих газет.

После первых остановок работ в мае 1941 г. произошла забастовка с участием 100 тыс. человек, начатая горняками и распространившаяся на рабочих-металлистов Валлонии, Брюсселя и завода «Джон Коккериль». Волнения были жестоко подавлены, но борьба возобновилась в июле 1943 г., на этот раз под руководством нелегальных профсоюзов Comité de lutte, которые заменили официальных профсоюзных лидеров, пошедших на компромисс с оккупантами.

Союзники и Сопротивление

Нацисты думали, что маленький Люксембург будет легко присоединить, но забастовка, начавшаяся в августе 1942 г. в промышленной зоне коммуны Вильц, распространилась на всё Велико Герцогство. Затем она была подавлена путём ареста 2 тыс. человек, расстрела 6 лидеров борьбы и 20 других активистов и депортацией членов их семей в концлагеря в Германии. В конце концов партизаны сыграли свою роль в поддержке высадки в Нормандии, но продвижение союзников в Бельгию было столь быстрым, что они почти ничего не смогли сделать. Правительство старых партий вернулось из Лондона, и регентство перешло к брату короля. Теперь необходимо было разоружить 70 тыс. участников Сопротивления, выдвигавших, хотя и запутанные, но свои собственные требования. Генерал Эйзенхауэр потребовал сдачи оружия, и чтобы предотвратить это, была созвана крупная демонстрация протеста, в итоге подавленная с убитыми и ранеными. Последовала всеобщая забастовка и другие упорные отраслевые забастовки (докеров, шахтёров), но в конце концов оружие было сдано.

Сопротивление Эрнеста Мандела

Ян-Виллем Стютье, исследователь Международного института социальной истории в Амстердаме, написал в 2004 г. книгу «Ernest Mandel en résistance: Les socialistes révolutionnaires en Belgique, 1940–1945». Мандел, который впоследствии станет одним из самых известных теоретиков троцкистского движения, родился в 1923 г. в секуляризованной еврейской семье, владевшей текстильной компанией. Его отец Анри был членом Революционной социалистической партии (PSR) – местной троцкистской организации, и привлёк в неё своего сына, когда тот был ещё подростком.

После немецкой оккупации в мае 1940 г. «часть организации отставила концепцию легальной деятельности». Стютье сообщает мнение самого Мандела: «В Боринаже и Шарлеруа существовала организация с народной базой [600 членов PSR]. Это была организация,

имеющая корни, членов и сторонников, особенно среди горняков, на которую повлияли концепции и проблемы её социальной среды». Таким образом, партия сократилась до «нескольких десятков милитантов», едва контактировавших друг с другом.

Небольшая группа, собравшаяся в доме Мандела, до которой дошло известие об убийстве Троцкого, решила издавать первую «скромную ежемесячную газету» *Het Vrije Woord*, отпечатанную на mimeографе тиражом в 3 тыс. экземпляров. Собралось около 100 человек, и тираж вырос до 5 тыс., причём она издавалась также и на немецком языке, но у газеты «не было очень твёрдой линии», она ограничивалась «защитой свободы и независимости Бельгии от оккупантов и их пособников», рассчитывая главным образом на «сопротивление Англии».

После первого года войны «начался новый этап деятельности под руководством Леона» – 22-летнего польского беженца, инициировавшего издание газеты *La Voie de Lénine*, выступавшей против постоянно возрождающейся тенденции к выжиданию. К группе присоединился Виктор, ещё один представитель троцкизма, который привлёк ушедшего в подполье Мандела для организации немецкоязычной газеты *Arbeiter und Soldat* во Франции (см. «Пролетарский интернационализм». № 107. Август 2023).

Волна арестов обрушилась на группу в тот же день, когда началось вторжение Германии в СССР (22 июня 1941 г.). Мандел также был арестован, но через несколько месяцев смог освободиться, и ему вместе с Леоном было поручено возобновить контакты с промышленными центрами. *La Voie de Lénine* «распространялась у ворот» «Джона Коккериль» – металлургической компании с 20 тыс. рабочих, где «цеховые комитеты организовались под руководством Андре Ренара» в «независимых от социалистических и коммунистических партий» Объединённое профсоюзное движение

(MSU). Сталинисты яростно реагировали на деятельность Ренара, чья профсоюзная газета *Travail* печаталась в подпольной типографии троцкистов, обвиняемых в том, что они «фашисты и коллаборационисты».

Сам Мандел вспоминает, что их влияние было «крайне ограничено», а милитантов была всего «горстка», но предоставленная их газетой информация о существовании «контактов между немцами и американскими компаниями через Португалию, была сенсационной». Эта деятельность привела ко второму аресту Мандела в мае 1944 г. и его приговору к принудительным работам, которые он отбывал, скитаясь между различными концентрационными лагерями: «[...] тот факт, что он вышел живым, можно считать чудом».

Стютье заключает: «[Когда в 1943 г.] движение масс пробудилось и европейская революция, казалось, делала большие успехи, троцкисты оказались не в состоянии ответить. Ко времени освобождения в 1944 году аресты Леона, Виктора и Мандела обезглавили PSR. Сотня троцкистов без лидеров не была способна оказать ни малейшего влияния на ход событий».

Отторино Перроне: Бордигисты и Сопротивление

Итальянская фракция бордигистов за границей была образована в 1928 г. в коммуне Пантен (Париж), её центр располагался в Брюсселе, а отделения находились в Париже, Лионе и Нью-Йорке. Сандро Саджоро в книге 2010 г. «Né con Truman né con Stalin: Storia del Partito comunista internazionalista (1942–1952)» реконструирует события. Фракция издавала с 1928 по 1938 г. газету *Prometeo* на итальянском языке и *Bilan* на французском, а затем *Octobre*, заменившую последнюю и прекратившую выходить ещё до начала войны.

Жизнь Фракции была нестабильной: её костяк составляли эмигранты и политические беженцы, охваченные конфликтами. В начале войны ориентир группы Отторино Перроне (Верчези) «разработал теорию о том, что во время войны пролетариат прекращает существование как класса». Поскольку после начала войны «уже ничего нельзя было сделать», он объявил о «ропуске Фракции» и, разыскиваемый гестапо, скрывался в течение 3 лет. Его правая рука Вирджилио Вердаро укрылся в Швейцарии, где он сотрудничал с местной социалистической партией, в то время как «меньшинство, которое выступало против позиций Верчези, не приняло роспуск Фракции, но тем не менее было вынуждено разойтись из-за немецкого вторжения в Бельгию».

Лишь в июне 1941 г. дюжине человек во главе с Марком Чириком (Марко) удалось «воссоздать Итальянскую фракцию в Марселе», возобновив контакты с Парижем и Брюсселем, но они не знали о последующем создании Интернационалистической коммунистической партии в Северной Италии вокруг Онорато Дамена и Бруно Маффи, издающей собственную газету *Battaglia Comunista*. В августе 1943 г. состоялась конференция, но Перроне продолжал быть «против», считая её «бесполезной», подтверждая тезисы, которые привели к роспуску Фракции.

В январе 1945 г., после окончания немецкой оккупации, Перроне принял участие в работе Брюссельского антифашистского коалиционного комитета,

что было воспринято большинством милитантов как «классовое предательство и следование позициям классического антифашизма». «Те немногие, кто защищал Перроне, считали это лишь способом «помочь итальянцам, попавшим в затруднительное положение». Это дело «обострило конфликты внутри французской фракции», усугубив разногласия, которые в мае 1945 г. привели к расколу между частью французов, поддерживающих Марко, и бордигистами в Италии.

Интернациональное коммунистическое течение (CCI), родившееся в результате этого раскола, рассмотрело эти вопросы в статье «La Sinistra Comunista italiana, 1927–1952» в приложении к *Rivoluzione internazionale* (№ 38, январь 1985 г.). CCI заявило о программной преемственности с *Bilan* и, следовательно, с отказом встать на сторону одного из двух конфликтующих империалистических лагерей, к чему привело бы присоединение к антифашистскому Сопротивлению. «Двусмысленному» бездействию Верчези противопоставлялась «цельная деятельность против войны» со стороны «французского ядра». В том числе «плакаты, обличающие империалистическую войну», расклеенные во многих городах, листовки на нескольких языках, «брошенные в военные эшелоны, управляющиеся на фронт», призывы к «превращению империалистической войны в гражданскую».

Остаётся напомнить, что «два местных представителя Фракции – Бенджамин Фейнгольд и Митчелл (Жан), будут арестованы гестапо и закончат свои дни в концентрационных лагерях. Фаусто Атти и Бруно Бибби будут переданы немецкой полиции итальянской». Затем Атти будет убит сталинистами в 1945 г.

Lotta comunista, январь 2024 г.

1 – «Ни с Трумэном, ни со Сталиным: История Интернационалистической коммунистической партии (1942–1952)».

БДП Модди консолидирует пояс хинди

В последнем электоральном раунде перед всеобщими выборами 2024 года Бхаратия Джаната Парти (БДП) победила в трёх штатах *пояса хинди*. Индийский национальный конгресс (ИНК) потерпел поражение в Раджастане и Чхаттисгархе и оказался не в состоянии подорвать доминирование БДП в Мадхья-Прадеш; ИНК может утешить себя победой в южном штате Телангана, отвоёванном у региональной партии, но даже здесь он начинает замечать в зеркале заднего вида БДП, которая сумела удвоить долю голосов.

Три победы шафрановой партии вырывают ветер из парусов ИНК, подрывают единство оппозиции и облегчают Нарендре Модди путь к третьему сроку на посту премьер-министра. Однако голоса, полученные БДП, в большей степени отвоёваны у второстепенных партий и независимых кандидатов, чем у ИНК.

На данный момент эти выборы подтверждают динамику централизации Индии, с учётом выбора Модди новых главных министров штатов (см. врезку). БДП больше не зависит от младших региональных партнёров.

Соревновательный популизм в условиях каст и территорий с разной степенью развития

Нирджа Чоудхури, журналист *Indian Express* и автор книги «Как премьер-министры принимают решения» (2023), утверждает, что партии нашли общий язык в вопросах благосостояния, религии и ОВС (*других отсталых классов*). Эти выборы стали свидетелями беспрецедентной борьбы вокруг самых разнообразных программ социального обеспечения – от финансовой помощи женщинам до субсидированных закупок электроэнергии и удобрений, строительства храмов и статуй индуистских богов, а также квот на государственные должности, зарезервированных для различных каст. Такой *соревновательный популизм* вызвал многочисленные критические замечания со стороны различных комментаторов.

БДП, пользуясь своим широким территориальным присутствием в центральных штатах Севера Индии, смогла лучше регулировать программы расходов, тогда как сам Модди продлил на пять лет бесплатное снабжение зерном более 800 миллионов индийцев.

Штаты Чхаттисгарх и Мадхья-Прадеш являются одними из крупнейших производителей риса и пшеницы в рамках национальной программы поставок продовольствия. В среднем около 60 % домохозяйств по-прежнему зависят от сельского хозяйства. Многие фермеры опасаются закрытия Продовольственной корпорации Индии – агентства, отвечающего за большую часть соответствующих закупок.

Газета *Times of India* призывает партии не смотреть на избирателей через призму каст и повторяет заявление Модди о том, что он видит только четыре основные «касты»: женщин, молодёжь, фермеров и бедных. Однако стагнирующие доходы фермеров заставляют видеть панацею в кастовых квотах на государственные должности и обучение в университетах, и все политические партии, включая БДП, гонятся за ними. Это время либо продолжит отягощать индийские ритмы развития, либо будет трансформировано ими.

Новый оплот БДП

Крупный штат в центральной Индии с населением 85 миллионов чело-

век, Мадхья-Прадеш был образован в 1956 году в результате слияния пяти регионов с разнообразной и сложной политической географией. Традиционно являясь ареной прямых столкновений между ИНК и БДП, он считается лабораторией Раштрия Сваямсевак Сангх (РСС, буквально Союз добровольных служителей родины), организации крайне правых индуистских националистов и действительной организационной опоры БДП. Первое правительство, возглавляемое не ИНК, появилось в результате внутреннего раскола в 1967 году. В то время Бхаратия Джана Сангх, предшественница БДП, имела 78 из 296 мест в Законодательном собрании.

В 1990 году БДП сформировала своё первое правительство в штате, получив 220 из 320 мест. Оно, однако, было распущено в 1992 году премьер-министром ИНК Нарасимхой Рао после сноса мечети Бабри Масджид в штате Уттар-Прадеш, возведённой, по мнению индуистов, на месте рождения Рамы. Затем последовало десятилетие доминирования ИНК, а с 2004 года – почти непрерывное правление БДП. Согласно делийской *Hindustan Times*, продолжение побед БДП во всех регионах штата превратит Мадхья-Прадеш в ещё один Гуджарат, оплот Модди.

Раджастан на волоске

Крупный штат на севере Индии с населением 80 миллионов человек, Раджастан имеет преимущественно сельскохозяйственную экономику. С 1990-х годов БДП стремительно набирала силу, достигнув пика электоральной популярности в 2013 году за счёт ИНК. По итогам недавнего голосования она получила большинство – 115 из 200 мест и 42 % голосов.

По мнению журнала «Свараджья», партия Модди не смогла повторить свои прошлые результаты в восточной части штата, где доминирует община джатов, и в целом ей не удалось расширить свои социальные коалиции, вследствие чего для партии характерно несбалансированное присутствие в столичном регионе города Джайпур. Фактически, БДП не смогла отвоёвать голоса у ИНК, но забрала их у Бахуджан Самадж Парти (БСП), партии *далитов* («неприкасаемых»), которая потеряла более половины своей поддержки, и у других местных партий.

Чхаттисгарх: горная сокровищница, мозаика 36 территорий

Штат Чхаттисгарх с населением 30 миллионов человек, богатый минеральными ресурсами, с 1956 года входил в состав штата Мадхья-Прадеш. В 2000 году правительство БДП выделило его в отдельный штат.

Чхаттисгарх буквально означает «тридцать шесть крепостей»: некоторые считают, что в средневековые времена он состоял из трёх десятков феодальных, преимущественно племенных государств. Сегодня в нём 33 округа и 90 мест в законодательном собрании. Почти треть населения составляют *зарегистрированные племена*, признанные группами населения, которые имеют право на квоты на государственные должности и обучение в университетах, как и *далиты*, а также другие отсталые касты.

Когда штат входил в состав Мадхья-Прадеш, он был бастионом ИНК. На первых выборах в 2003 году БДП полу-

ТРИУМВИРАТЫ ВОЗГЛАВЯТ ШТАТЫ БДП

Назначения новых главных министров от БДП удивили индийские СМИ. Партийные тяжеловесы отодвинуты на второй план, а во главе каждого правительства находится своеобразная триархия по модели, использовавшейся в штате Уттар-Прадеш. По мнению Аруна Пури, главного редактора *India Today*, эти назначения подчёркивают региональный баланс, достигнутый в каждом штате. Р. Джаганнатан, главный редактор журнала «Свараджья» считает, что превалирует логика действия в согласии с сильным центром: «Когда есть сильное центральное руководство, лидеры в штатах должны быть связаны с ним, а не с конкурирующими центрами власти». Также необходимо создать «скамейку запасных» для управления правительствами или министерствами с глубиной, подобной той, которой добился ИНК за долгие годы своего пребывания у власти. Наконец, речь идёт о попытке создать избирательную коалицию, объединяющую доминирующие интересы в различных штатах.

The Indian Express предупреждает, что рассматривать смену караула в штатах исключительно как попытку сосредоточить власть в руках центрального руководства может быть чрезмерным упрощением. Похоже, что БДП сделала выбор в пользу «сочетания кастовой и общинной привлекательности и регионального баланса в каждом штате». Таким образом, в 2024 году федеральная партия будет полагаться на комбинацию «привлекательности премьера среди масс» и «кастовой арифметики на местах».

Мадхья-Прадеш

58-й летний Мохан Ядав из касты ядавов, входящих в число ОВС, – новый главный министр штата Мадхья-Прадеш. Родился в Уджайне, пятом по величине городе штата, историческом противнике Индора, был членом студенческих организаций РСС, а затем БДП. Трижды избирался от округа Уджайна, в предыдущем правительстве был министром образования. Любитель борьбы, он является президентом Ассоциации рестлинга Мадхья-Прадеш. БДП нацеливается на пул голосов ядавов, крестьянской касты, которая в соседнем Уттар-Прадеше является оплотом региональной партии Самаджвади, основанной Мулаямом Сингхом Ядавом, звездой рестлинга в молодости, трижды главным министром и символом сопротивления религиозному национализму БДП.

Джагдиш Девда, далит, заместитель главного министра, был избран в сельском округе на западе штата Мадхья-Прадеш.

Раджендра Шукла, брахман, заместитель главного министра, был избран в богатом цементными заводами округе Рева на северо-востоке Мадхья-Прадеша, центре региона Виндхья-Прадеш (ранее отдельный

штат), чила большинство в 50 мест и правила штатом до 2018 года, когда ИНК вернул себе большинство в 68 мест, а число мест БДП сократилось до 15.

Политическая география штата включает два ключевых элемента: холмистые районы на севере и юге, где сосредоточено племенное население, и равнины, где можно встретить целое созвездие крестьянских общин. БДП удалось донести целевые идеи благосостояния и развития до тех и других, получив 46 % голосов. Предложенной переписи каст и исходящего из неё пересмотра квот на резервирование оказалось недостаточно для того, чтобы ИНК сохранил

штат, образованный в 1948 году из союза 36 туземных княжеств, позднее вошедших в состав Мадхья-Прадеша в 1956 году).

Раджастан

Бхаджан Лал Шарма, 56-летний брахман, стал новым главным министром Раджастана. Он родился в восточном Раджастане в крестьянской семье, на территории проживания джатов, где БДП исторически слабее. Он впервые был избран членом парламента в избирательном округе столицы штата – Джайпура. Он был членом студенческих организаций РСС, а затем и БДП. Четырежды генеральный секретарь БДП, он пользуется уважением за мастерство в решении организационных вопросов. Первой задачей при формировании кабинета будет устранение регионального дисбаланса, связанного с тем, что и он, и его заместители представляют округ в Джайпуре.

Дия Кумари, раджпут, заместитель главного министра. Избрана от избирательного округа в Джайпуре. Является внучкой последнего махараджи туземного княжества Джайпур.

Прем Чанд Баурва, далит, заместитель главного министра. Избран в столичном избирательном округе, предназначенном для *зарегистрированных каст*.

Чхаттисгарх

59-летний *Вишну Део Саи*, представитель *зарегистрированных племён*, назначен на пост главного министра Чхаттисгарха. Он родился на северо-востоке штата и получил образование в иезуитской школе. Его дядя был министром центрального кабинета в правительстве Джаната парти в 1977–1980 годах. Четыре раза был депутатом Лок Сабхи от Райгарха, промышленного центра на северо-востоке Чхаттисгарха. В 2014–2019 годах был министром центрального правительства (горнодобывающая промышленность и сталь), в 2020–2022-х – главой БДП в Чхаттисгархе, а сейчас избирается в северо-восточном Чхаттисгархе.

Виджай Шарма, брахман, заместитель главного министра. Избран от городского округа в западно-центральной части Чхаттисгарха.

Арун Саи, происходящий из касты ОВС, заместитель главного министра, был избран от городского избирательного округа на северо-западе штата.

большинство мест. БДП не только завоевала племенной Север и Юг, но и получила большинство мест на равнинах и в большинстве городских районов. Концентрация всех сил на голосах ОВС, других отсталых каст, дорого обошлась ИНК на прошедших выборах. Но иногда, если проследить за некоторыми ручейками государственных расходов, кажется, что в Индии диалектика между федеральным центром, партиями и штатами не может избежать поиска элементов массовой базы среди каст и племён.

Гиганты Азии

Гуанчжоу и Пекин обсуждают сдержки и противовесы

Институт Зоны Большого Залива Гуандуна, возглавляемый Чжэн Юннэем, не является собранием учёных умов, но принимает в своих стенах плюралистическую дискуссию между несколькими крупнейшими центрами стратегических разработок китайских регионов.

Среди представителей Пекина можно назвать Давида Ли Даокуя, директора Центра изучения Китая в мировой экономике в пекинском Университете Цинхуа, ранее члена комитета по монетарной политике Народного банка Китая, независимого делегата в Консультативной комиссии и докладчика в ЦК КПК; а также Джастина Ифу Линя, вместе с Чжан Вэйин основавшего Национальную школу развития в Пекинском университете, ранее главного экономиста и вице-президента Всемирного банка; нынешним ректором школы является Яо Ян.

Среди представителей Шанхая выделяются Чжан Цзюнь, президент Школы экономики в Университете Фудань, и Лю Мин, руководитель Института национальной экономики в Университете Цзяо Тун. Противостояние на высоком уровне, как мы задокументировали, происходит по поводу политических форм китайского государства, а также региональных сил, которые поддерживают те или иные вариации и градации в зависимости от различных политических целей.

Демократия властей

Ли Даокуй выдвигает тезис, схожий с позицией Ван Хунина, члена Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК и теоретика «демократии с китайскими особенностями», противопоставляемой «формальной демократии» по западной модели.

Дискуссия является также завершающим аккордом кризиса в Гонконге 2014 года, в котором противостояли друг другу «абсолютное право голоса», которого требовали демократические течения, и «конституциональное право голоса», регулируемое Основным законом, подготовленным совместно с Пекином. С точки зрения Ли, однако, проблема «настоящей демократии» в Китае касается не столько всенародных выборов, сколько «равновесия властей» в рамках коллективного лидерства.

Опыт Большого скачка и Культурной революции демонстрирует, что «сдержки и противовесы власти внутри малой группы высших руководителей в условиях демократии имеют абсолютно ключевое значение. Демократия для всего населения – это другое дело. В свои последние дни Мао считался богом и принимал опасные решения, несмотря на возмущения старых товарищей». Поэтому в 1980-е годы посредством различных мер происходило восстановление «коллективного лидерства» внутри Политбюро. Однако поскольку Политбюро и Постоянный комитет включают в себя представителей плюрализма политических властей, то последние должны друг друга уравновешивать. «Председатель Си Цзиньпин верно поставил вопрос: власть должна быть заключена в клетку институтов».

Ли Даокуй приводит интерпретацию политической мысли Си, согласно которой, Постоянный комитет Политбюро представляет собой «равновесие властей с китайской спецификой». По мнению Ли, «клетка» институциональных форм, в которую заключены внутривластные

власти, должна обеспечить плюрализм в рамках коллективного лидерства.

Пекин тоже за «сдержки и противовесы»

Яо Ян из Национальной школы развития вспоминает конфуцианскую традицию и политическую культуру китайского «прагматизма», чтобы провести различие с либеральной демократией. Он пишет, что централизованная система отбора политического персонала через КПК представляет собой преимущество перед западной демократией, подверженной электоральным колебаниям. «В такой крупной стране, как Китай, это также предоставляет центру мощный инструмент контроля над местными чиновниками». С другой стороны, такая система может также легко стать жёсткой, подавляя инициативу провинций и чиновников, проходящих подготовку. Наконец, отбор путём внутренней «меритократии» и непрямой демократии съездов может ослабить признание народом центральной власти, которая в конфуцианском государстве возведена в сан «мандатом неба».

Яо тоже фокусируется больше на равновесии властей, нежели на избирательной системе. «Электоральное соревнование, наверное, не самая подходящая вещь, которую можно было бы порекомендовать для заполнения пробелов в системе. Зато стоит внедрить сдержки и противовесы. Суть конституционного правительства – в разделении властей и вытекающих из них сдержках и противовесах. Однако это не должно быть уникальной характеристикой либеральной демократии; любая рациональная политическая система должна иметь разделение властей, поскольку иначе невозможно произвести разумное управление в современном обществе, отличающемся своей сложностью. Жаль, что идея сдержек и противовесов, являющаяся техникой управления, стала настолько идеологически окрашенной и на Западе, и на Востоке, что рациональная дискуссия о ней невозможна без предварительной отсылки к оценке политической системы» («Конфуцианское государство», июнь 2020 г.).

Внешняя коллизия и государственные формы

Само собой, Пекинские школы ведут полемику с Западом, который настаивает на всеобщих выборах и ищет брешь в политической лаборатории Гонконга. С другой стороны, действительное противостояние между китайскими течениями оспаривает тот факт, что «сдержки и противовесы» и равновесие властей стали отличительным знаком империалистической демократии, утвердившейся в результате вековых политических сражений как раз на Западе. Чжэн Юннэнь пишет, что «баланс» между западным элементом и отличием от него на самом деле является конституирующей чертой китайского государства и не может не отражаться на политических формах.

«Современная трансформация государства в Китае является результатом неизбежной интеграции страны в мировой рынок и глобальный капитализм», поэтому «в значительной степени» государственная модернизация происходила посредством вестернизации. Чжэн без стеснения приводит список ключевых элементов китайской государственной надстройки, перенятых от опыта запад-

ных империализмов: «система налогообложения федерального типа», система центрального банка и значительная часть законодательного корпуса, например, уголовное и гражданское право, введённое в Китае Пэн Чжэнем, китайским Кельзеном («Civilization and the Chinese Body Politic», 2023). Это не означает, что Пекину следует перенять «разделение властей» западного образца: «Монтескье описывал то, что происходило в Европе», где монархия, аристократия и буржуазия уравновешивали друг друга, в то время как в Китае, по мнению Чжэна, КПК унаследовала и интроецировала функцию «весов и противовесов», которые уже существовали в имперской традиции. Отсюда теории об отличном и особенном уравновешивании властей («The Chinese Communist Party as Organizational Emperor», 2010).

Восстановление диалектики властей

По словам политолога из Шэньчжэня, в истории КПК происходила серия «попыток приспособить государственную структуру к глобализации» и дать «китайский» ответ на проблему равновесия властей: Комиссия Восьми Бесмертных, возглавляемая Дэн Сяопином с 1982-го по 1987 год и Чэнь Юнем с 1987-го по 1992-й, была «временным решением»; попытка в 1980-е годы «отделить партию от правительства» провалилась и привела к фатальным конфликтам в 1989 году. После кризиса на площади Тяньаньмэнь XIV съезд КПК в 1992 году сформировал «ядро коллективного лидерства» в лице единственной фигуры, совмещающей посты секретаря партии, главы Центрального военного совета и председателя государства, ясно отвергнув идею разделения партии и государства. Формула «первым делом внутривластная демократия, а социальная демократия потом», предложенная в 2007 году на XVII съезде, была скорее «следом»: руководство партии формировалось посредством контролируемых голосований в ЦК, но от этой практики отошли в 2017 году на XIX съезде, а от фигуры «ядра коллективного лидерства» отказались ещё в 2002 году на XVI съезде, изменив мандат Ху Цзиньтао, который считался первым среди равных.

Чжэн считает, что централизация, навязанная руководством Си Цзиньпина, «обоснована» двойной необходимостью «побороть олигархов», выросших в эру Ху, и начать «новую волну институциональных реформ», а это требует, согласно видению самого Си, «централизованного подхода сверху». Линия «интеграции партии и правительства», высказанная Ван Цишанем, главой Центральной дисциплинарной комиссии и вице-председателем Китая во время первых двух сроков Си, является «более реалистичной» в переопределении разделения и равновесия «трёх китайских властей»: власти принятия решений в лице партии, исполнительной власти в лице правительства и контролирующей власти в лице образованной в 2018 году Национальной надзорной комиссии, восстанавливающей «определённый уровень весов и противовесов» по ходу антикоррупционной кампании.

Централизация Си Цзиньпина

«Институциональная конструкция», как предупреждает Чжэн, не закон-

чена, и некоторые меры «излишней централизации» могут быть временными. В действительности процесс централизации, функциональный для потенциального институционального скачка, принял «различные формы»: Постоянный комитет Политбюро ЦК КПК уменьшился в составе с 9 до 7 членов после исключения Политико-юридической комиссии бывшего «тигра» Чжоу Юнкана; четыре «новых институциональных органа» сопровождают Постоянный комитет в исполнении функций центральных «руководящих групп»: Центральные комиссии по реформам, информационным делам, военной реформе и Комиссия по национальной безопасности, китайский СНБ; «ядро лидерства» восстановлено и укреплено по ходу «третьего срока» Си и с восстановлением «де-факто» председательства КПК, упразднённого в 1982 году; военная реформа ставит новые департаменты армии в подчинение Центральному военному совету и концентрирует семь военных регионов в пять командований театром. Наконец, реформа судебных округов объединила суды в шесть крупных региональных зон, сократив влияние провинциальных правительств.

По словам Чжоу Цяна, председателя Китайского верховного суда с 2013-го по 2023 год, в этом состоит «относительное» отделение судебной власти, отличное от модели западной «конституциональной демократии». Чжоу отвергает идею «абсолютной» независимости судебной власти, происходящую из «американской концепции разделения властей», и выступает за её относительную независимость от КПК, укреплённую в отношениях с отдельными провинциями. Это подтверждает практику «многоуровневого» разделения властей, пусть и в особенных формах их разделения на местном уровне в зависимости от централизации. От Гуанчжоу до Пекина крупнейшие течения китайского империализма не скрывают диалектику властей.

Lotta comunista, март 2024 г.

Ренато Пасторино
Беспрецедентная задача

184 страницы, мягкий переплёт,
биографический справочник

ISBN 978-5-9905528-3-8

Цена 200 руб.

Курт Кэмпбелл – царь Индо-Пацифики

Уолтер Рассел Мид, подлинный специалист по внешней политике, описал Соединённые Штаты как «демократию континентального масштаба», в которой интересы отдельных штатов могут вступать в конфликт: посредничество происходит в Вашингтоне через власти, подчинённые их внутренней взаимной динамике. По его словам, внешняя политика «возникает из нагромождения политических интересов, это политиканов, экономического и этнического лобби, электральных блоков различных регионов» в «демократическом политическом процессе», который выражает себя через «разделение» властей и «соперничество» внутри исполнительной власти («Special Providence», 2001). Некоторые фигуры, близко познакомившиеся с этим конфликтным процессом, полезны для понимания определённых аспектов текущей китайской политики администрации Байдена.

Артур Шлезингер – младший видит «маятник» в проведении внешней политики между исполнительной властью, которая использует каждый инструмент централизации для навязывания собственной повестки, и властью законодательной («The imperial presidency», 1973). Но также и внутри исполнительной власти министры могут вступить в конфликт. Государственный департамент руководит дипломатией, но внешняя политика администрации необязательно совпадает с той, что поддерживает глава Фогги Боттом или его подчинённые. Совету национальной безопасности (СНБ) поручено придание однозначного направления военным, дипломатическим и экономическим инструментам безопасности согласно видению президента. СНБ – слабая бюрократия с точки зрения ресурсов, но он достаточно силен по причине близости к главе исполнительной власти; с другой стороны, советник по национальной безопасности влиятелен до тех пор, пока полностью следует линии президента.

Наложение властей

Мадлен Олбрайт, госсекретарь в 90-е годы, отметила, что «в Вашингтоне существует стандартный подход, что единственный раз, когда СНБ и Государственный департамент хорошо сработали, случился тогда, когда Генри Киссинджер был руководителем обоих» («Madam Secretary»). Именно Киссинджер предупреждал своих последователей: затягивание решения вопросов может разделить Государственный департамент на «множество удельных княжеств во главе с феодальными лордами» («Годы в Белом доме», 1979). К этому добавляется Пентагон, который обладает всеми ресурсами и контактами с иностранной военной бюрократией для проведения собственной внешней политики; относительно которой, однако, каждое из трёх орудий и информативных служб (ЦРУ, ФБР и АНБ) имеют свою устойчивую точку зрения.

Торговый представитель (USTR) и секретарь по торговле оба имеют министерский ранг, но если в задачи последнего традиционно входит защита американских компаний, то команда коммерческих юристов USTR ведёт переговоры по каждому крупному соглашению империалистического либерализма, от НАФТА до ВТО. Третьим подходом к экономическим отношениям с границей является точка зрения министра

финансов. Все они находятся под давлением более или менее крупных групп, а с 1993 года Национальный экономический совет (НЭС) является инстанцией, в заседаниях которого они принимают участие вместе с другими секретарями.

В эту обобщённую картину необходимо добавить лобби бизнеса с их интересами и этнические меньшинства, каждое из которых связано с особым местом в мире и претендует на достаточное представительство во внешней политике Вашингтона – озабоченность, которую разделяет каждый посол. Наконец, не может быть проигнорирован исторический вес СМИ. Среди всех этих властей и влияний, подчёркивает Киссинджер, «прокладка курса на карте возлагается на президента. И хотя прочие институты могут его корректировать или даже препятствовать его осуществлению, не в их силах предложить вразумительную альтернативу» («Дипломатия», 1994).

Кэмпбелл и Флурной

Джо Байден, ещё до своего официального переезда в Белый Дом, объявил, что намеревается открыть в Вашингтоне новые офисы, в центре внимания которых будет Азия. Несколькими днями спустя он создал новую должность внутри СНБ – координатор по Индо-Пацифике – и назначил на неё Курта Кэмпбелла, занимавшегося азиатским поворотом в администрации Обамы.

Кэмпбелл, калифорниец из Фресно, города, находящегося посередине между Лос-Анджелесом и Сан-Франциско, учился в Сан-Диего, советской Армении и Оксфорде, затем вошёл в Управление военно-морской разведки США. Начал интересоваться Азией на базе в Йокосуке, недалеко от Токио, но возможность заниматься ею в Пентагоне ему предоставил Джозеф Най, одна из фигур-кентавров американской внешней политики, которые соединяют практику и размышление. Кэмпбелл усвоил свои знания в Центре стратегических и международных исследований (CSIS) в Вашингтоне с Джоном Хамре, в 90-е годы преподавал в Гарварде и в 1998-м женился на Лайл Брейнард, уже являвшейся заместителем советника по экономике президента Клинтона.

В 2007 году вместе с другим функционером Пентагона той администрации, уроженкой Лос-Анджелеса Мишель Флурной он основал мозговой центр, специализирующийся на Азии, Центр новой американской безопасности (CNAS). В 2013 году основал бизнес-консалтинговую фирму The Asia Group и вошёл в совет Standard Chartered, финансовой компании, из которой уволился в 2017 году, чтобы сосредоточиться на других видах деятельности. The Asia Group открыла офисы в Нью-Дели, Ханое, Токио и Шанхае; CNAS продолжал воспитывать новых аналитиков. Между основанием мозгового центра с Флурной и бизнес-консалтинговой фирмы был фундаментальный для Кэмпбелла опыт в администрации Обамы.

Азиатский «поворот» от Обамы к Байдену

В это президентство Флурной стала заместителем министра обороны (2009–2012) сначала при Роберте Гейтсе, а затем Леоне Панетта: она предполагала, что ВМС США, разделённый 50 на 50 % между Тихим и Атлантическим океанами, совер-

Азиатские отделы в департаментах

Лаура Розенбергер (1983) в должности старшего директора по Китаю и Тайваню делала доклад Кэмпбеллу в СНБ и уже работала с ним в CNAS. Но в марте она стала президентом Американского института Тайваня, мозгового центра, рассматриваемого в качестве *де-факто* американского посольства на острове. Чиновница Государственного департамента, при президентстве Обамы была введена в СНБ, помощница по Азии заместителя секретаря Уильяма Бернса, а затем директор по Китаю и Корее. Кроме того, она руководила аппаратом Тони Блинкена, когда тот был заместителем директора АНБ при Обаме и заместителем госсекретаря. На президентских выборах 2016 года была советницей Хиллари Клинтон и затем вошла в мозговые центры German Marshall Fund и CNAS.

Сара Беран сменила Розенбергер в СНБ в качестве старшего директора по Китаю и Тайваню. Родилась в Сизтле, начала карьеру в Госдепартаменте в качестве специального помощника Кондолизы Райс, ястреба-неоконца администрации Буша – младшего. Затем администрациями Обамы и Трампа была назначена в консульство в Иерусалиме и посольства в Исламабаде и Пекине (2009–2019). Вернулась в Фогги Боттом, дошла до руководства в нём управлением по делам Китая и Монголии в 2020 году и в 2021-м стала заместителем исполнительного секретаря.

Раш Доши, в данный момент *старший советник* по Китаю и Тайваню в СНБ, станет заместителем Сары Беран. Советник Хиллари Клинтон на президентских выборах 2016 года, затем научный сотрудник CNAS и советник Кэмпбелла в Asia Group, руководил Китайской стратегической инициативой в Бруклинге, в 2021 году опубликовал книгу «The long game: China's grand strategy to displace American order». Согласно автору, Китай придерживается плана по разрушению американской гегемонии. Родился в семье индийских иммигрантов, в Принстоне переводил статьи с китайского и хинди для Аарона Фридберга, который вышел из СНБ Буша – младшего, готовил книгу «A contest for supremacy» (2012).

Сумона Гуха в СНБ делала доклад для Кэмпбелла в качестве старшего директора по Южной Азии, но с сентября перешла в Госдепартамент на должность старшего советника по санкциям. Во время президентства Трампа была заместителем президента Олбрайта Стоунбриджа (2018–2021) и старшим директором Делового совета США и Индии (2017–2018). В администрации Обамы была советником по Европе вице-президента Байдена и заместителем директора Канцелярии представителя по Афганистану и Пакистану, служила в Отделе политического планирования (2012–2017).

Эдгард Каган, СНБ, старший директор по Восточной Азии и Океании, в данный момент посол в Малайзии, является референтом Кэмпбелла по Японии. Высокопоставленный чиновник во время дипломатических миссий в Индию (2017–2020) и Малайзию (2014–2017), в администрации Обамы советник посла при ООН Саманты Паур (2013–2014), а между 2010 и 2013 годами руководил повседневными отношениями с Японией и Австралией, вплоть до занятия должности заместителя помощника секретаря по Восточной Азии.

Рик Уотерс, глава Китайского дома в должности заместителя помощника секретаря, имеет задачу поддержания повседневных контактов с Американским институтом в Тайбэе. Карьерный чиновник, говорит на китайском, арабском и испанском, работал на Среднем Востоке, в Пакистане и Пекине. Здесь он присутствовал в том числе в 1998–2001 годах, во время непредвиденной бомбардировки китайского посольства в Белграде (3 погибших) и инцидента на острове Хайнань между американским самолётом-шпионом и китайским самолётом, пилот которого погиб.

Эли Ратнер (1977), помощник министра обороны Ллойда Остина по Индо-Пацифике, вице-президент CNAS, среди его эссе есть подписанное вместе с Кэмпбеллом «Почему Америке следует сосредоточиться на Азии» и «Китайская расплата» в *Foreign Affairs* (2014 и 2018). В администрации Обамы работал в китайском отделе Государственного департамента (2011–2012) и был заместителем руководителя АНБ при вице-президенте Байдене, на которого он уже работал в Сенате.

Эрика Морицугу (1972, Сан-Франциско), старший представитель президента по связям с американо-азиатскими общинами (AA&NHPI). Из китайско-японской семьи, правозащитница (НПО), была приглашена в Белый Дом Байденем после сильного давления азиатского лобби, сенаторов-демократов Мэйзи Хироно (Гавайи) и Тэмми Дакворта (Иллинойс), и рекомендации Кэтрин Тай (USTR), которая назвала её «политическим мозгом, который разговаривает с общиной азиатско-тихоокеанских американцев».

шит поворот в направлении 60 на 40 % в пользу Тихого океана к 2020 году. Брейнард была заместителем министра финансов (2010–2013) и вошла в совет ФРС, в то время как Кэмпбелл был назначен Хиллари Клинтон помощником госсекретаря по Восточной Азии (2009–2013), докладывая сменяющим друг друга заместителям секретаря по политическим вопросам Уильяма Бернсу и Венди Шерман.

Бен Роудс, заместитель руководителя СНБ при Обаме, запомнил Кэмпбелла как «большого человека, с ещё большей индивидуальностью» («The world as it is», 2018), а совсем недавно его крёстный отец Най заявил о нём как об авторе азиатского поворота того президентства (Aspen Security Forum, 2022). Но, согласно тому же Кэмпбеллу, смещение сил в направлении Азии при Обаме осталось незавершённым. Это суждение из «The pivot» (2016), книги, где

был подведён итог и сделана азиатистская политическая оферта, которую Байден поместил среди линий своего президентства, назначив Кэмпбелла и некоторых аналитиков CNAS.

В эссе для *Foreign Affairs* («Сведение счетов с Китаем», 2018), написанном совместно с Эли Ратнер, Кэмпбелл назвал открытие Никсона и Киссинджера по отношению к Китаю «наиболее крупной и оптимистичной ставкой» Вашингтона: «оценка Соединёнными Штатами своей способности обуславливать курс Пекина всегда была завышенной». В «The pivot» и статьях, написанных Кэмпбеллом совместно с Ратнер, Джейком Салливаном, Мирой Рапп-Хупер и Рашем Доши, рука переговоров с Пекином, однако, всегда соседствует с рукой противостояния держав.

Выборы в США

Абсентеизм и доходы в американских выборах

Подробный анализ результатов американских президентских выборов 2020 года развенчивает ложное изображение СМИ Республиканской партии как представителя белого рабочего класса, преимущественно мужчин.

Поверхностные американские социологические категории

Наш анализ касается не политических линий, которые будут проводить избранные президенты, а голосов, полученных каждой из двух партий, и основан на экзитполах президентских выборов за период с 2004 по 2020 год.

С 2003 года компания Edison Media Research проводит экзитполы для National Election Pool (NEP) – группы из шести медиакомпаний, включающей Fox, CNN, ABC, CBS, NBC и Associated Press.

В американской социологии классы различаются в зависимости от конкретного содержания работы: “синие воротнички” или “белые воротнички”, то есть соответственно рабочие, занятые физическим трудом, или офисные работники. В интерпретации экзитполов прессой “синие воротнички” совпадают с избирателями, не имеющими высшего образования, и они же считаются «рабочим классом». Как пишет прогрессивистский журнал *The New Republic* (10 ноября 2022 г.), «стандартное демографическое определение избирателей из рабочего класса – это “избиратель, не имеющий университетского образования”».

Марксистское различие классов иное, оно основано на общественных отношениях, на отношении между трудом и капиталом, между заработной платой и прибылью. Согласно категориям, используемым СМИ, нет разницы между рабочим, который трудится на заводе и является наёмным работником, и, например, слесарем, имеющим собственную мастерскую и работающим не

по найму. Однако для марксизма первый относится к классу зависимых наёмных работников, а не владельцев средств производства; второй принадлежит к мелкой предпринимательской буржуазии, собственникам средств производства. С точки зрения научной концепции общественного класса, нет никакой разницы между наёмным работником, не получившим диплом и работающим станочником на заводе, и дипломированным специалистом, работающим в банке на компьютере: оба являются наёмными работниками и объективно противопоставлены капиталу. Это в теории, а в конкретной социальной действительности есть много смешанных фигур.

К сожалению, экзитполы, основанные на научном определении общественных классов, на американских президентских выборах не существует, и, чтобы получить представление о реальности, пусть косвенное и приблизительное, мы вынуждены использовать официальные данные.

Однако и их более чем достаточно, чтобы демистифицировать искажения фактов, осуществляемые американскими политическими партиями, а это и есть цель нашей статьи. Если вы хотите увидеть что-то отличное от того, что представлено в СМИ, просто посмотрите на происходящее под иным углом: мы сравнили характер голосования за две партии белых дипломированных специалистов и избирателей, чьи доходы выше 100 тыс. долл. в год, и выявилось заметное сходство. Для других социальных категорий, не имеющих высшего образования и получающих средние и низкие доходы, ситуация иная: мы уже анализировали это в прошлом и ещё вернёмся, потому что вопрос касается фискальной политики, иммиграции и соцобеспечения.

Пассивность электората

При сравнении экзитполов за последние 20 лет сразу становится ясно одно: заметная стабильность поведения электората. Давайте обратимся к тому, как голосуют белые женщины. В 2016 году кандидатом от Демократической партии была Хиллари Клинтон: Демократическая партия, вероятно, ожидала, что это приведёт к сильному сдвигу женских голосов в её пользу, но вместо этого 53 % белых женщин проголосовали за Дональда Трампа. Важным элементом тут является следующий неочевидный результат: несмотря на вульгарное отношение Трампа к женщинам, их голосование соответствовало результатам других президентских выборов.

По данным экзитполов, белых женщин, проголосовавших за кандидата от Республиканской партии, в 2004 году было 55 %, в 2008-м 53 %, в 2012-м 56 %, в 2016-м 53 % и в 2020-м 55 %. Это отражает тот факт, что Республиканская партия получает большинство голосов не только белых мужчин, но и белых женщин. Сильный гендерный дисбаланс в голосовании в пользу демократов, так называемый «gender gap», коренится в характере голосования чернокожих женщин и их сильной зависимости от соцобеспечения по причинам, которые мы объясняли в других случаях. Действительно, в 2020 г. за Джо Байдена проголосовали 90 % чернокожих женщин против лишь 9 % за Трампа.

Мистифицирующий стереотип СМИ заключается в том, что Республиканская партия – это партия мужчин из рабочего

класса без высшего образования. В этом описании проявляется презрение либеральных СМИ к наёмным работникам всех национальностей, в том числе и к белым наёмным работникам. Давайте посмотрим, что говорят экзитполы об избирателях с доходом выше 100 тыс. долл. в год, т. е. 8,3 тыс. долл. в месяц. В эту категорию входят менеджеры, представители так называемых “свободных профессий”, такие как врачи, юристы, архитекторы, преподаватели университетов, масса мелких предпринимателей, и высшие слои рабочей аристократии, т. е. высокооплачиваемые служащие. Это очень обширная категория со сложным спектром интересов, в которой республиканцы получили 57 % голосов в 2004 г., 50 % в 2008-м, 54 % в 2012-м, 48 % в 2016-м и 54 % в 2020-м. Даже в 2016 г., когда их результат упал ниже 50 %, они всё равно обыграли демократов с 48 % против 47 % (остальные голоса достались независимым кандидатам). Средний показатель за двадцатилетний период 2004–2023 гг. составляет 53 % у республиканцев и 44 % у демократов.

Итак, голосование избирателей с высокими доходами подтверждает наш тезис о его межклассовости, именно благодаря им обе партии получают значительную часть своих голосов. Стабильность результатов указывает на пассивность электората в целом – основу стабильности голосования.

Есть ещё один элемент, который следует учитывать: абсентеизм. Его уровень обратно пропорционален доходу и образовательному уровню. Среди людей с образованием ниже среднего и средним годовым доходом менее 32 тыс. долл. доля не принявших участие в президентских выборах 2020 г. достигла 65 %; среди дипломированных специалистов с доходом около 40 тыс. долл. таковых 49 %; среди тех, кто несколько лет учился в университете и имеет доход в 41 тыс. долл., она падает до 32 %; для тех, кто имеет высшее образование и доход 75 тыс. долл., она составляет 26 %. На основании этих данных можно подсчитать, что примерно половина наёмных работников не ходят голосовать (наша обработка данных “Statistical Abstract of the United States”, 2022 г.).

Демагогическая поляризация

Если задуматься над результатами выборов последних 20 лет, то мы увидим, что кем бы ни был кандидат от двух партий, примерно 95 % избирателей выражают своё мнение последовательно. Эта инерция американской мажоритарной избирательной системы усиливает вес небольших различий, в результате чего имеет значение каждый голос, особенно в колеблющихся штатах. Небольшая разница в 1–2 % или даже меньше может определить, какого кандидата – от республиканской или демократической партии – поддержит штат, и, как следствие, кто выиграет президентское кресло. Мы сталкиваемся с очевидным парадоксом: чем стабильнее голосование, тем больше увеличивается громкость мегафонов кандидатов во всех формах, даже в самых убогих, таких как оскорбления, в поисках той горстки голосов, которая может определить победу.

Это создаёт в СМИ образ “поляризации” голосов, непримиримой оппозиции между партиями, которая на самом деле затрагивает только менее 5 % лиц избирательного возраста, потому что остальные голосуют так, как всегда, или

Экзитполы: группы по годовым доходам

	Менее 50 тыс. долл.		От 50 до 100 тыс. долл.		Более 100 тыс. долл.	
	ДП	РП	ДП	РП	ДП	РП
2004	55	44	44	55	42	57
2008	60	38	50	49	46	50
2012	60	38	46	52	44	54
2016	52	41	46	50	47	48
2020	55	44	57	42	42	54
Среднее	56	41	49	50	44	53

не голосуют вовсе. Демагогическая “поляризация” избирательной кампании за горстку голосов не приводит к тому, что работу Конгресса определяют избранные. После завершения выборов законодательная работа переходит к специалистам по лобби, которые находят “двухпартийный” компромисс¹.

«Конгресс гораздо более двухпартийный, чем предполагают газеты», – гласил заголовок *Washington Post* от 20 декабря 2016 г., в статье сообщалось, что в 2013–2014 гг. законопроекты были приняты двухпартийным голосованием, в среднем набрав 321 голос в Палате представителей (73 % членов) и 81 голос в Сенате (всего сенаторов 100). Так было до сегодняшнего дня. После отставки лидера республиканцев в Сенате Митча Макконнелла и избрания нового республиканского руководства ещё предстоит увидеть, перейдёт ли демагогическая “поляризация” вокруг горстки голосов в Сенат, как это уже произошло с Палатой представителей, что обострит кризис американского парламентаризма.

Гомогенность на национальном уровне

Чтобы добиться большей точности, в дополнение к данным на национальном уровне мы просмотрели данные о трёх репрезентативных штатах США: Пенсильвании, штата, который тянется от северо-восточного побережья Атлантического океана и выступает за пределы Аппалачей, выходя на Великие равнины; Айове, расположенной в самом сердце Америки и имеющей 90 % белого населения (она выбрана потому, что чернокожие меньшинства здесь не имеют веса); и, наконец, Техасе, наиболее динамично развивающемся на данный момент штате, где сильно присутствие латиноамериканского меньшинства, а в крупных городах – чернокожего населения.

Трамп победил, набрав 54 % голосов в среднем по стране и 52 % в Техасе, 50 % в Пенсильвании, 50 % в Айове. Среди белых дипломированных специалистов-женщин Трамп получил уверенные 40 % голосов в Пенсильвании и большинство в 51 % в Техасе. Среди белых дипломированных специалистов-мужчин Трамп победил повсюду, а в Техасе он набрал 62 %. В национальном масштабе доля белых дипломированных специалистов среди избирателей в обеих партиях почти одинакова: 32 % у демократов, 33 % у республиканцев.

В голосовании белых дипломированных специалистов и общественных классов с высокими доходами преобладает межклассовость, и в этом обе партии похожи.

Lotta comunista, март 2024 г.

1 – Palumberi F. La lobby della Business Roundtable e la crisi politica americana (ottobre 1998) // La democrazia imperialista in America. Milano: Lotta Comunista, 2009.

ВЕС КАТЕГОРИЙ

Выборы 2020 г. Вес проголосовавших за кандидата

Доля избирателей, среди проголосовавших

Байден Трамп Байден Трамп

Избиратели с доходом более 100 тыс. долл.

США	26	42	54	21	30
Техас	36	46	52	36	36
Пенсильвания	29	49	50	28	30
Айова	27	46	50	28	26

Белые дипломированные специалисты

США	32	51	48	32	33
Техас	26	42	56	23	28
Пенсильвания	36	54	45	39	33
Айова	36	51	46	41	31

Белые дипломированные специалисты-женщины

США	14	54	45	15	14
Техас	13	47	51	13	13
Пенсильвания	18	59	40	21	15
Айова	18	55	43	22	15

Белые дипломированные специалисты-мужчины

США	17	48	51	16	19
Техас	13	37	62	10	15
Пенсильвания	18	48	50	17	18
Айова	19	47	48	20	17

Примечание: под “весом категории” мы подразумеваем долю этой категории в общем количестве избирателей (например, белые дипломированные специалисты составляют 32 % от общего числа избирателей всех категорий в целом по США); “вес категории среди проголосовавших” означает долю избирателей этой категории в общем числе проголосовавших за конкретного кандидата (например, из всех голосов, полученных Трампом, 33 % составляют белые дипломированные специалисты).

Источник: наши расчёты, данные CNN

Две тенденции здравоохранения

Текущие ежегодные расходы на здравоохранение на душу населения, выраженные в долларах по международному паритету покупательной способности (ППС), за 20 лет выросли более чем в два раза – с 599 долларов в 2000 году до 1.535 долларов в 2020-м (база данных Всемирного банка и ВОЗ по глобальным расходам на здравоохранение). Темпы роста и базовые показатели в разных странах сильно отличаются. Среди членов ОЭСР рост составил в среднем 160 %, в еврозоне – 145 %, среди стран с низким уровнем дохода – 118 %.

В глобальных масштабах разрыв остаётся ужасающим. На здравоохранение тратится от минимальных 45 долларов США на человека в Демократической Республике Конго до 12.000 долларов США в Соединённых Штатах. Средний показатель в странах с низким уровнем дохода составляет 100 долларов в год, среди членов ОЭСР – около 5.900, в еврозоне – 5.300.

Этот разрыв увеличился ещё сильнее в результате недавнего пандемического кризиса. Согласно последнему «Индексу человеческого развития», рассчитанному Организацией Объединённых Наций, пандемия увеличила неравенство между самыми богатыми и самыми бедными странами, прервав два десятилетия сближения и вернув ситуацию к уровню 2015 года (*Financial Times*, 15 марта). Что касается расходов на здравоохранение, то в 2010 году в странах с низким уровнем дохода траты на душу населения составляли 2 % от расходов в странах с высоким уровнем дохода, а к 2020 году эта доля сократилась до 1,5 % (Всемирный банк).

Социальное обеспечение отстает

Пандемия Covid-19 показала, что «системы здравоохранения были плохо подготовлены, не укомплектованы персоналом и не получали достаточных инвестиций», утверждает в недавнем докладе секретариата ОЭСР (*Fiscal sustainability of health systems*, 2024). Удовлетворение потребностей, оставшихся без внимания в период пандемии, и дополнительных нужд, обусловленных технологическими инновациями и старением населения, потребует увеличения доли общественного богатства, выделяемой на здравоохранение, медицинское оборудование и персонал. Прогнозы указывают на необходимость выделения 3 процентных пунктов ВВП к 2040 году. Однако, как утверждает в исследовании, необходимо будет принять меры по повышению эффективности, чтобы не подвергать риску государственные счета: «Конкурирующие приоритеты государственных расходов также обуславливают сжатие бюджетов на здравоохранение».

ДОЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ В ОБЩИХ РАСХОДАХ НА ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

	2000	2019	разн., %
Китай	22,0	56,0	+154,5
Индонезия	29,7	48,9	+64,6
Индия	20,7	33,5	+61,8
Страны со средним уровнем дохода	42,8	55,4	+29,4
Южная Корея	50,3	59,5	+18,3
ОЭСР	59,3	62,1	+4,7
Мир	57,4	60,2	+4,9
ЕС-27	74,8	74,8	=
Еврозона	74,3	74,1	-0,3
Бразилия	41,6	40,7	-2,2
Страны с низким уровнем дохода	29,0	20,7	-28,6

Источник: Всемирный банк.

Проблема финансовой устойчивости расходов на здравоохранение в империалистических метрополиях существует давно. Высокие темпы роста в годы беспрецедентного экономического развития («славное тридцатилетие») позволили запустить восходящий цикл социал-демократизации, финансировавший различные модели государства всеобщего благосостояния, а также питающий паразитическую составляющую империалистической фазы. Замедление роста с середины 1970-х годов прервало этот цикл.

Конкуренция между державами, писал Арриго Черветто в 1981 году, включает в себя и борьбу вокруг социального обеспечения. «Либеризм становится необходимостью для реструктуризации, в которую втянуты все метрополии и которая принуждает их к ожесточённой борьбе за повышение общей производительности труда, и она не может быть повышена только в промышленности. Должны быть снижены общие расходы. На идеологическом уровне эта борьба принимает вид сражения между этатистскими и либеристскими идеями, но столкновение идей – это лишь поверхностное явление. В действительности же речь идёт о столкновении интересов».

В 1994 году в документе, опубликованном ОЭСР, рассматривались тенденции расходов на здравоохранение с 1960 года и признавалось, что бюджетный контроль позволил несколько замедлить темпы роста. Однако под давлением ряда факторов, в том числе демографических, требовалось дальнейшее сокращение социальных расходов. В странах ОЭСР в период с 1960 по 1992 год доля расходов на здравоохранение в ВВП увеличилась более чем в два раза – с менее чем 4 % до более чем 8 %, причём в течение 30-летнего периода рост происходил двумя разными темпами: в 1960–1975 годах он составлял 2,8 процентных пункта, а в последующие 15 лет – 1,2 пункта. Показательна и динамика государственных расходов на здравоохранение. С 1960 по 1975 год их доля в общих расходах на здравоохранение выросла с 64 до 78 %, а затем снизилась до 76 % в 1992-м (Howard Oxley, Maitland MacFarlan, «Health care reform controlling spending and increasing efficiency», ОЭСР, 1994).

В 2019 году среди стран ОЭСР доля расходов на здравоохранение в ВВП составила 8,8 %, практически не меняясь с 2013 года.

...и на начальной стадии

Для старых метрополий нисходящая фаза социал-демократизации означает реорганизацию империалистических систем социального обеспечения. В здраво-

охранении политика экономии государственных средств чаще всего дела ставку на повышение эффективности услуг.

Экономики, ставшие за последние двадцать лет великими державами и вступившие на путь империалистической зрелости, должны, напротив, распутать узел строительства собственной системы здравоохранения. Двадцать лет назад мы писали: «*Политический цикл социал-демократизации и восходящей империалистической идеологии открывается в Китае, Индии и Бразилии. Час реформистского выбора крупного капитала, который мы анализируем в контексте Италии 1960-х и 1970-х годов, теперь пробил в Пекине, в Шанхае, в Нью-Дели, в Сан-Паулу*» (приложение к Бюллетеню «Интернационалист» № 29. Апрель 2004). Для развивающихся держав предвиделся «восходящий цикл социал-демократизации», подразумевающий в том числе создание эффективных систем здравоохранения.

В период с 2000 по 2020 год расходы на здравоохранение на душу населения по паритету покупательной способности выросли почти в семь раз в Китае и в четыре раза в Индонезии. В Южной Корее, входящей в ОЭСР, они увеличились в пять раз – с 726 долларов США до примерно 3.800 долларов США. В Бразилии показатель увеличился с 751 до 1.500, в Китае – со 140 до 962, в Индонезии – с 94 до 415, в Индии – с 86 до 191 (Всемирный банк).

В метрике доли национальных ресурсов, выделяемых на здравоохранение, тенденция за 20-летний период лучше демонстрирует неравномерность ритмов. Остановимся на 2019 году, до пандемического кризиса: Южная Корея прошла путь от расходов на здравоохранение в размере 3,9 % ВВП до 8,2 %, Бразилия – от 8,3 до 9,6. В Китае этот показатель оставался более или менее стабильным на уровне около 4,5 до 2012 года, а затем вырос до 5,4 %; в Индонезии он увеличился с 1,8 до 2,9, а в Индии постепенно снижался с 4,2 до 2,9 (ОЭСР).

Однако в этих пяти странах чуть менее половины всех расходов на здравоохранение являются частными: от 35 % в Корее до 62 % в Индии (по сравнению со средним показателем по ЕС в 18 %). Это означает, что значительную часть расходов несут непосредственно домохозяйства. В Китае реформы здравоохранения теоретически привели к всеобщему охвату населения. На практике же государственная доля составляет лишь 55 % от общих медицинских расходов, и эта цифра была выше в 2015 году – на уровне 60 %. Изъяны государственной системы вынуждают людей платить из своего кармана за большую часть медицинских услуг, как дома, так и в больнице. Следование по пути «империалистического социального обеспечения» влечёт за собой выбор иных приоритетов в государственных расходах.

Недоступное здравоохранение

Рост доли государственных расходов в общих расходах на здравоохранение уже происходит во многих странах с развивающейся экономикой (см. таблицу), однако отрыв от средних показателей Запада остаётся значительным. В 2019 году доля государственного компонента в общих расходах на здравоохранение в Европейском союзе составляла 75 %, в то время как в среднем по миру этот показатель находился на уровне 60 %.

Всеобщий охват услугами здравоохранения в терминологии ВОЗ означает гарантию каждому человеку «полного

НЕРАВЕНСТВО

«Индекс охвата услугами всеобщего здравоохранения», 2021 год. Выборка стран. Источник: Всемирный банк, Индикаторы мирового развития.

спектра медицинских услуг» без финансового бремени и, по определению ВОЗ, «охватывает весь спектр основных медицинских услуг, от укрепления здоровья до профилактики, лечения, реабилитации и паллиативной помощи». Индекс охвата услугами измеряется (по шкале от 0 до 100) средним охватом основных услуг, их качеством и доступностью. В последнем докладе ВОЗ и Всемирного банка о всеобщем охвате услугами здравоохранения отмечается «тревожная картина стагнации доступа к основным услугам здравоохранения и растущих финансовых трудностей, связанных с оплатой медицинских услуг из собственных средств, от которых особенно страдают беднейшие и наиболее уязвимые слои населения». («Tracking universal health coverage: 2023 global monitoring report»). «Более половины населения мира не имеет полного доступа к базовым услугам здравоохранения». Пандемия замедлила этот процесс, однако с 2015 года охват населения не изменился, а в большинстве из 194 стран, охваченных исследованием, ситуация ухудшилась или не претерпела значительных изменений. За последние 20 лет менее трети из 138 стран, по которым имеются данные, улучшили охват медицинским обслуживанием и одновременно сократили долю населения, подверженного «катастрофическим» расходам из личных средств семейных бюджетов.

«Достижение цели универсального охвата услугами здравоохранения к 2030 году требует значительных инвестиций со стороны государственного сектора. [...] Это включает в себя укрепление систем здравоохранения на основе подхода, базирующегося на первичной медицинской помощи, и обеспечение справедливости как в предоставлении основных медицинских услуг, так и в аспекте финансовой защищённости».

Европеистское перевоспитание

Мы уже говорили, что в 2024 году требования по заработной плате могут и должны находиться в центре профсоюзной борьбы. Как в Италии, так и за её пределами. Мотивацией и движущей силой этой цели является, прежде всего, необходимость восстановления покупательной способности, которую рабочие теряли в предыдущие годы. Снижение уровня инфляции в последние месяцы, при условии, что оно продолжится, возможно, уменьшит будущий разрыв, но не ликвидирует уже накопленный: по мнению экономиста Пьетро Гарибальди, в период с 2021 по 2023 год цены выросли на 15 %, а номинальные зарплаты – всего на 6 % (*La Stampa*, 13 февраля).

Однако для того, чтобы с должной решимостью вступить в борьбу, необходимо помнить и о более общих условиях рынка труда.

“Великий разворот”

Речь идёт о том, что два выдающихся англосаксонских учёных назвали «великим демографическим разворотом» (“The great demographic reversal”, 2020). Чарльз Гудхарт, бывший сотрудник Банка Англии, и Манодж Прадхан, ранее работавший в Morgan Stanley, рисуют следующую картину: с пандемией подошли к концу три десятилетия, в течение которых глобализация (и здесь решающую роль сыграл Китай) и демографический рост более чем вдвое увеличили численность рабочей силы в развитых странах мира. Эти условия ослабили переговорную силу работников и привели к падению реальной заработной платы, что привело к снижению уровня синдикализации.

Сейчас наблюдается обратный процесс, который, по их мнению, ознаменует следующие три-четыре десятилетия: снижение рождаемости уменьшит рост рабочей силы, переговорная сила возрастёт, реальная заработная плата снова начнёт увеличиваться. Здесь следует проявить некоторую осторожность. Помимо неопределённости подобных долгосрочных прогнозов в нынешние времена, факт остаётся фактом: в области установления заработной платы и условий труда нет ничего автоматического, нет *железного закона*, навязанного “рынком”. Итоги всегда определяются борьбой.

Авторы обосновывают длительность тенденции тем, что альтернативы в любом случае не смогут её переломить: ни расширение рабочей силы за счёт женщин и пожилых людей, ни гипотетический новый “раунд глобализации” в Индии и Африке не будут обладать такой невероятной силой, как выход Китая на мировой рынок. По их мнению, даже миграционных процессов будет недостаточно, какое уж тут “нашествие”.

Миграция имеет значение

В этой связи следует отметить исследование “Европейские рынки труда: миграция имеет значение”, опубликованное группой Allianz 14 февраля. «Миграция имеет значение», и вот в каком смысле: будет нарастать «глобальная конкуренция» за мигрантов с целью обеспечить поддержание уровня рабочей силы, и Европа – лишь одно из возможных направлений. К 2050 году численность трудоспособного населения в ЕС сократится на одну пятую, причём в Италии, Германии и Испании этот показатель достигнет четверти и более, чуть менее – во Франции. Чтобы

заполнить образовавшуюся брешь, потребуется 482.000 иммигрантов в год в Германии, 414.000 в Италии, 338.000 в Испании и 115.000 во Франции, то есть 1,3 миллиона только в этих четырёх странах. Труд женщин и пожилых людей, а также повышение производительности труда могли бы смягчить проблему, но не свести её на нет.

Предприниматели знают об этом, поскольку всё чаще сталкиваются с проблемой нехватки рабочей силы, причём с самыми неожиданными последствиями. Газета *Financial Times* от 30 января забила тревогу: нехватка квалифицированных рабочих, сварщиков, электриков и рабочих других специальностей ставит под угрозу перевооружение. *Handelsblatt* (23 февраля) перечисляет по каждому производителю вооружений в Германии, сколько рабочих востребовано и трудно найти. Над этим можно было бы иронизировать, если бы речь не шла о такой трагедии, как война.

Заработная плата и производительность

Возвращаясь к вопросу о заработной плате, Гудхарт и Прадхан говорят о производительности труда. Достаточное предложение труда, особенно при низкой зарплате, не стимулирует инвестиции в дорогостоящее оборудование. И наоборот – рост реальной заработной платы стимулирует увеличение инвестиций, чтобы сдержать затраты на единицу труда.

Заметим, что этот тезис является столь же очевидным, сколь и отвергаемым в буржуазных кампаниях. К сожалению, он был подхвачен и профсоюзными течениями. Это тезис, который ставит заработную плату в зависимость от производительности. Англосаксонские учёные утверждают обратное: именно рост заработной платы даёт толчок к повышению производительности труда. Италия с её “проклятием” низкооплачиваемых и малопродуктивных малых предприятий служит тому примером.

В Италии в 2024 году истекает или приближается к концу действия многих контрактов. Некоторые из них были продлены в начале года, например, для работников пищевой промышленности и торговли (срок действия истёк четыре года назад), а также работников школ (но на период 2019–2021 годов). Для других отраслей уже начались процедуры пересмотра, например, для работников телекоммуникаций, транспорта, портов, почтовых служб. Миллионы других рабочих всё ещё ждут.

Контрактный год

Контракт металлургов, голосование по основным параметрам которого будет проводиться на рабочих местах в апреле, начиная с 30 июня затронет полтора миллиона работников в 30.000 компаний. На этот сектор приходится 8 % ВВП и 6,2 % рабочих мест, причём в нём есть как растущие сегменты (от микроэлектроники до судостроения), так и те, что испытывают трудности (от автопрома до металлургии). Черту, как всегда, проводит борьба.

Требования варьируются от повышения заработной платы, рассчитанной на основе средней минимальной заработной платы в 280 евро, до «эксперимента» по сокращению рабочего времени до 35-часовой недели. Среди требований также пере-

СУТЬ МОМЕНТА

Лозунг момента: подготовка к войне. Перевоспитание общественного мнения для будущего конфликта, приведение стратегий, расходов и пропаганды в соответствие с новыми приоритетами безопасности. Решение об этом было принято на Европейском совете главами государств и правительств ЕС. Итоговое коммюнике изложено на птичьём языке брюссельских бюрократов: «укреплять и координировать военную и гражданскую готовность»; «в масштабах всего общества» готовиться к различному рода кризисам и рискам.

Это нелёгкая задача. Прежде всего, вправлять мозг – удел профессионалов. Иначе говоря, есть те, кто заходит так далеко, что желает европейского «Пёрл-Харбора», внезапного нападения, которое пробудило бы народы Старого континента от иллюзий о вечном мире. И те, кто хочет двигаться поступательно, считая, что миф о Европе, которая защищает, о Европе-крепости не должен – пока что – превращаться в миф о воинственной Европе, которая тянет за собой в пропасть всех остальных. В гонке вооружений найдётся место для любого варианта идеологии, от более агрессивной, в духе “идём на войну” против России и Китая, врагов Запада, до более рефлексивной, «хочешь мира – готовься к войне», с пушками и, возможно, атомной бомбой европейской обороны во имя сохранения спокойной жизни.

Во-вторых, договориться о деньгах на ракеты и танки очень сложно. Часть Евросоюза – во главе с Францией и рядом новых сторонников в лице Прибалтики и Польши – предлагает использовать механизм европейского долга. Но Германия и другие страны Северной Европы всё ещё не доверяют ему, опасаясь, что заядлые транжиры в Южной Европе будут искать лазейки в бюджетной дисциплине. Как бы то ни было, путь намечен. Находить компромиссные формулы предстоит следующей Еврокомиссии и следующему Европарламенту. Голосование на июньских европейских выборах будет касаться планов перевооружения.

Есть один факт, который нельзя упускать из виду. Те же самые глашатаи новой идеологии войны, те же самые политики, журналисты и аналитики, те же самые стратеги из телевизионных студий, которые сегодня смеются над иллюзией мира, умиротворённого глобализированным капиталистическим развитием, – это именно те, кто дистиллировал и пропагандировал эти мифы ещё несколько лет назад. С той же самоуверенностью вчера они праздновали триумф капитала, который разрушит стены и границы, поднимет все лодки в приливе процветания. Сегодня они хотят перевоспитать народ в соответствии с железной реальностью борьбы держав, пробуждаемой тем самым капиталом, который они привыкли словословить. Крысоловы на любой случай. Следует бороться против их политики смерти. Обращаясь к каждому молодому человеку, к каждому рабочему, необходимо воссоздать интернационалистское сознание нашего класса.

смотреть правила, позволяющего компаниям обуславливать согласованные по контракту повышения оплаты выполнением минимумов выработки. Подобные правила, особенно среди технического и служащего персонала, рискуют свести на нет любое повышение.

Европейское измерение

Борьба за заработную плату и продление контрактов затронула не только Италию. В Германии работники Deutsche Telekom требуют «двузначного» повышения зарплат, и забастовки могут начаться уже в апреле. Профсоюз работников сферы обслуживания Ver. Di требует 12,5-процентного повышения зарплаты для наземных работников Lufthansa, с минимумом в 500 евро в месяц. Такого же повышения, в дополнение к сокращению рабочего времени для сменных работников, требует GdL для железнодорожных машинистов.

Во Франции железнодорожные контролёры (SNCF) и государственные служащие ведут агитацию, требуя «срочного повышения зарплат». Ежегодные обязательные переговоры (NAO), которые касаются частных компаний с более чем 50 сотрудниками и хотя бы одним представителем профсоюза,

определили среднее повышение заработной платы на 3,5 % на 2024 год, что на один пункт меньше, чем в предыдущем году. *Le Monde* (11 февраля) комментирует: компании так же медленно адаптировали заработную плату к росту инфляции, как и стремительно ограничивают её повышение в условиях замедления роста цен.

Подготовка к будущему

Из опыта Германии следует отметить один факт: надлежащие требования и организация борьбы окупаются вступлением новых членов профсоюза. Это, пожалуй, самый важный элемент нынешнего цикла борьбы, который остаётся частичным и фрагментарным. На горизонте маячат сроки *электрической и цифровой реструктуризации*, которая в некоторых секторах уже приводит к тяжёлым последствиям.

Укрепление профсоюзных организаций является предпосылкой для более соразмерного момента сопротивления. Следующий шаг – придать европейское измерение требованиям, которые действительно объединяют всех рабочих на континенте.

Lotta comunista, март 2024 г.

Начинается сражение за наследство Макрона

Мы публикуем серию статей наших французских товарищей из газет L'Internationaliste.

Политическая осень отмечена досрочным соперничеством за наследство Эмманюэля Макрона, которое разворачивается в ожидании 2027 года.

Каково наследство?

По словам политического редактора *Le Monde* Соленн де Руайе, Елисейский дворец предполагал начало вражды после Олимпийских игр 2024 года, в середине пятилетнего срока. Тем не менее нынешний министр внутренних дел Жеральд Дарманен объявил в середине августа, что уже смотрит в 2027 год. «Ослабление» Макрона откроет двери к «раннему восхождению его наследников». «Точно так же, как восхождение Николая Саркози отравило последний срок Жака Ширака, этот бал амбициозных политиков рискует оказать влияние на второй срок Эмманюэля Макрона, уже отмеченный препятствием в виде потери абсолютного большинства».

В этом сражении за наследство Макрона его участники по-разному смотрят на возможное будущее политической панорамы. Как считает де Руайе, в борьбе внутри большинства Дарманен и бывший премьер-министр Эдуар Филипп «ясно поставили вопрос о возрождении разделения на правых/левых» и представляют себя правыми фигурами, а министр экономики и финансов Брюно Ле Мэр и министр образования Габриэль Атталь занимают центральное пространство современного макронизма.

По мнению Франсуазы Фрессо, автора редакционных статей той же газеты, «необходимо вспомнить о начале 80-х и поражении Валери Жискар-д'Эстена, чтобы оценить, что сегодня на кону: нужно обеспечить постоянное присутствие центрального блока, способного стабилизировать политическую борьбу и противостоять восхождению радикальных политических сил». Фрессо подчёркивает, что, несмотря на многочисленные попытки сближения левого и правого центров, например, во время «дискуссии между Жаком Делором и Франсуа Байру в 1994 году или между Франсуа Олландом и тем же Франсуа Байру в 2012 году», ни один такой проект не имел успеха при Пятой республике.

Легитимация Национального объединения

На этом фоне в конце августа Елисейский дворец запустил широкие консультации с партиями оппозиции. Если таким образом администрация президента пыталась отчасти вернуть себе инициативу, то этот шаг также позволил Национальному объединению (НО) символически стать частью «республиканского круга».

Ни один представитель оппозиции не поставил под сомнение легитимность участия крайне правой партии в консультациях. Гийом Табар из *Le Figaro* считает, что НО получило «окончательный знак принадлежности к «республиканскому лагерю»».

Относительный тупик

Тем не менее не стоит переоценивать комментарии, которые описывают

слишком выраженное ослабление власти администрации президента. Чтобы охарактеризовать Макрона, СМИ часто используют американское выражение «хромая утка». Оно обозначает атрофию политической власти президента в конце второго срока, когда нет возможности переизбраться. Действительно, во Франции, как и в США, президент не может быть избран три раза подряд. Мы можем подчеркнуть, что хотя сплочение политического лагеря и маловероятно в конце срока, но в равной мере возможна ситуация, когда президент, освободившись от предвыборной гонки, может использовать свои политические прерогативы – а полномочия главы правительства особенно широки во Франции, – чтобы запустить важные инициативы без необходимости достигать консенсуса любой ценой.

Второй элемент, который не стоит переоценивать, – это тенденция представлять правительство «парализованным» отсутствием абсолютного большинства в парламенте. Понятно, что такая ситуация не благоприятствует нынешнему правительству, однако говорить о невозможности управлять было бы неточностью: достаточно вспомнить целый год, прошедший с президентских и парламентских выборов 2022 года.

Le Monde обращает внимание, что из 29 законопроектов только 3 правительству пришлось принять в порядке декрета с обращением к статье 49.3 конституции, которая позволяет принимать законы без голосования парламентом, покуда вотум недоверия не приведёт к роспуску правительства. *Le Figaro* подчёркивает, что эта статья использовалась одиннадцать раз, однако в отношении только трёх вышеупомянутых законопроектов: о бюджете, о финансировании соцстрахования (*Sécurité sociale*) и о пенсионной реформе. В остальном «Национальное собрание не бездействовало»: «Всего 66 законопроектов были предложены или переданы правительством в нижнюю палату». Они начинаются с незначительных законопроектов «об одобрении положений касательно французской энергетической сети» и заканчиваются «символической и тяжеловесной пенсионной реформой, а также законами, которые имели меньший резонанс в СМИ, но важны сами по себе: например, о безопасности во время Олимпийских игр 2024 года; значительная часть была принята Национальным собранием, а затем передана в Сенат (или наоборот)».

Как пишет *Le Figaro*, «были приняты целиком где-то с десяток важных законов», касающихся «ядерной сферы, армии и возобновляемой энергетики». Таким образом, мы можем отметить, что хотя менталитет столкновения оказывает влияние на французскую политическую культуру, но присутствует также почва, на которой различные политические организации могут найти точки соприкосновения вокруг законодательства.

Перспективы слева

Что касается левого фланга партийного спектра, в последние месяцы там

был предпринят ряд шагов с оглядкой на выборы 2027 года. *Le Monde* пишет, что «электорат Франсуа Олланда в 2012 году, переключившийся на Эмманюэля Макрона до 2022-го, вскоре осиротеет». «Эта часть электората волнуется левых», потому что, если брать в расчёт надежды на возвращение прежнего деления на левых и правых, это почва для воплощения амбиций как Нового народного и экологического союза (*Nupes*), коалиции «Непокорённой Франции» (НФ) Жан-Люка Меланшона и нескольких левых и экологических партий, так и выходцев из вчерашней социал-демократии, которые пытаются вернуть себе политическое пространство. Газета продолжает: «Уравнение известно [...], в 2017 году почти половина голосовавших за Олланда поддержала Макрона; [...] чуть больше четверти (28 %) повернулись к Меланшону». В январе 2022 года «исследование Фонда Жана Жореса показало, что ранее голосовавшие за Олланда в основном готовы поддержать Макрона (36 %), не желая отдавать голоса за Жан-Люка Меланшона, но также, и даже более того, поглощённые сильной неуверенностью».

В этом свете в начале июня в Монпелье прошло собрание «Реконструкций» – внутреннего течения Социалистической партии (ФСП), находящегося в оппозиции к нынешнему руководству партии и *Nupes*. Также с подобными инициативами выступили экс-премьер Бернар Казнёв и экс-президент Олланд.

Более того, некоторые эксперты пророчат неминуемый взрыв коалиции *Nupes*, ослабленной расколами и внутренним соперничеством. Политолог Реми Лефевр на страницах *Le Monde* смягчает этот тезис: «То, что держит партии *Nupes* вместе, намного важнее того, что их разделяет [...], фактически раскол присутствовал с самого начала, особенно по вопросам суверенитета, внешней политики и полиции». Европейские выборы станут испытанием для этой коалиции. Вероятно, разные объединения на левом фланге предстанут разделёнными на президентских выборах 2027 года, но «гипотеза победы крайне правых никогда не была настолько правдоподобной, что побуждает левых объединяться». Что касается Национального собрания, угроза его роспуска всё ещё существует, и «*Nupes* будет необходима в случае парламентских выборов».

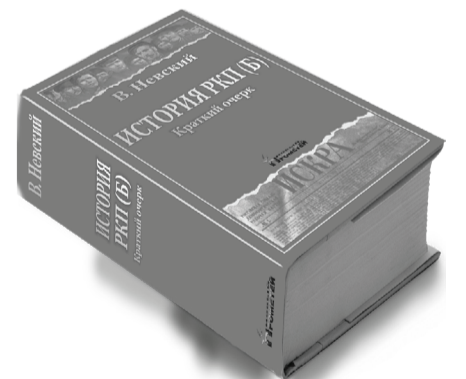
Стоит уточнить, что вопрос переконцовки партий касается не только Франции. Фактически на всём континенте проявляется тенденция к увеличению политических фрагментации и колебаний.

Республиканский порядок

Вопрос иммиграции, похоже, ставит левых в затруднительное положение. Нынешнее правительство возобновило дебаты об «иммиграционном законе». Эта мера сочетает открытие иностранным рабочим в секторах, страдающих нехваткой рабочей силы, с рядом репрессивных положений. Стоит отметить, что в политических дебатах всё больше смешиваются вопросы миграции и безопасности. Правые выступают против «нормализации», а левые разделены. Опрос исследователя Бриса Тентюрье из *Ipsos* показывает, что «половина сторонников левых может согласиться на ужесточение условий приёма иностранцев во Франции». Некоторые лидеры и депутаты НФ, «Зелёных», ФСП и ФКП продолжают высказываться в пользу увеличения или сохранения иммиграции, в то время как их коллеги эксгумировали формулу «республиканского порядка». Меланшон, самая влиятельная фигура слева, выступил с противоречивыми заявлениями по этому поводу. Во время электоральной кампании 2017 года он утверждал: мы видим, что «в каждой стране каждый раз, когда приезжает прикомандированный работник [...], он крадёт хлеб у местных работников». Фабьен Руссель, национальный секретарь ФКП, использовал выражение «граница-решето».

Стоит добавить, что на данный момент левые разделены по этому вопросу, но нельзя исключать, что в конце концов использование внутреннего несогласия позволит им заполнить большой электоральный бассейн, разделённый по миграционному вопросу. Это противоречие касается всех буржуазных партий в Европе, они ищут формулу, которая позволила бы им примирить необходимость увеличения миграционных потоков в условиях всё более глубокого демографического кризиса и мелкобуржуазных страхов электората. Европейские выборы 2024 года отчасти разыграются на этом поле и будут питать ксенофобскую риторику.

Lotta comunista, сентябрь 2023 г.

В. И. НЕВСКИЙ

История РКП(б). Краткий очерк.

Издательство
АНО «ЦМИ «Новый Прометей»»,
2009 804 страницы,
твёрдый переплёт,
автобиография автора,
приложения,
статьи В. И. Невского
«Ленин как материалист
в своих ранних работах»,
«Философия мёртвой реакции»,
карты, схемы и иллюстрации,
примечания, хронология,
библиография,
биографический справочник,
справочник периодических изданий

ISBN: 978-5-9901606-1-3

Цена 450 руб.

Политические конвульсии вокруг демографического вопроса

Некоторые комментаторы расценили политическую и медийную кампанию вокруг недавнего кризиса на Лампедузе как начало подготовки к европейским выборам в июне. На самом деле весьма вероятно, что одной из главных тем следующих выборов станет миграционный вопрос, наряду с «зелёной» реструктуризацией.

Конвергенция

Это событие позволило нам увидеть беспрецедентное политическое сближение Эмманюэля Макрона и Джорджии Мелони, поддержавших необходимость разработки общей европейской политики в области иммиграции. Эта проблема имеет стратегическую основу – борьбу с демографической зимой в условиях всё усиливающегося давления мелкобуржуазных ксенофобских страхов, – а также политическую важность. Параллельно со встречей президента Франции и премьер-министра Италии прошёл митинг лидера Лиги Маттео Сальвини при участии Марин Ле Пен, что дало возможность противопоставить выбор «европейского» союзнитва «национальному» союзнитвскому фронту.

Через несколько дней Папа Римский отправился в Марсель на саммит и мессу, посвящённую Средиземноморью и миграции. Однако, к большому разочарованию Елисейского дворца, Бергольо дал понять, что эта инициатива не является официальным визитом во Францию.

Дипломатическая депрессия

Эти события происходят в контексте сильного пессимизма по поводу возможностей Франции и Европы на южном направлении их ближнего зарубежья. Некоторые даже сравнивают ситуацию с 1956 годом, ссылаясь на Суэцкий кризис и стратегическое поражение Франции, Великобритании и Израиля. Серия переворотов в Сахеле и распространение враждебной линии по отношению к французскому военному присутствию привели к выводу войск и значительному сокращению операций. Мы тогда стали свидетелями проявления определённой горечи Парижа по поводу того, что он считает недостаточной европейскую поддержку его экспедиций в бывшие колонии.

К этому добавлялась напряжённость в отношениях со странами Магриба и широко распространённое во Франции впечатление, что европейцы мало влияют на украинские события. Начало кризиса в Газе вызвало те же самые интерпретации, а именно картину европейского империализма, оставшегося на обочине кризисов. Французская пресса надеется на европейское контрнаступление на институциональном и дипломатическом фронтах и приветствует сближение Макрона с Мелони, а также проведение франко-германской министерской встречи в Гамбурге в присутствии президента Франции и канцлера Германии.

Отравленные семена

Открытый конфликт на южном фронте заставил французское правительство опасаться, что кризис каким-то образом перенесётся на территорию страны. Во время терактов 2015 года в Париже мы писали: «Средиземноморье – это европейская периферия. Потенциал насилия, вызванного крахом среднево-

сточной буржуазии, огромен, и оно будет распространяться годами. Ещё в течение многих лет великие державы и европейский империализм будут иметь дело с «отравленными семенами» своей собственной политики в регионе». «Кризис на Среднем Востоке вновь предоставил работу торговцам страхом. Это страх, который порождён «реакционным терроризмом» – шальным орудием средневосточной буржуазии, которая не стесняется убивать безоружных рабочих и разжигать фанатизм и расовую ненависть; а также страх, который в ответ раздувают в Европе и на Западе либо в рамках расчётов электоральной лавочки ксенофобского популизма, либо с целью испытать массовые идеологии империалистического европеизма, начиная с «Европы-крепости» и заканчивая пересмотренными мифами столкновения цивилизаций»¹.

С этой точки зрения, после начала военных действий на Среднем Востоке уже началась демагогическая гонка между весьма двусмысленными дискурсами о террористических организациях и другими, которые связывают иммиграцию, терроризм и отсутствие безопасности.

Отстранение от миграции

Газета *Le Monde*, сторонница европейской линии крупной буржуазии, сочетающая в своих взглядах открытость к иммиграции и одобрение репрессивных мер для успокоения части электората, в одном из номеров беспокоится о «великом французском отстранении» по отношению к работе иммигрантов. «Французская экономика, которая должна преодолеть долгосрочный дефицит рабочей силы, в значительной степени зависит от работников из других стран, [но] экономическая ситуация с трудом находит отражение в политических дебатах, где выдача вида на жительство для работников дефицитных профессий вызывает гнев правых»; «другие европейские страны должны справиться с теми же противоречиями и колеблются между целевым приёмом мигрантов и закрытием границ».

Этот вопрос встаёт перед всей «правительственной» правдой, оказавшейся между макронизмом и лепенизмом. В последние месяцы правые развили дискурс в пользу очень ограничительной в отношении иммиграции «датской модели», установленной правящими в этой стране социал-демократами. В газете *Le Figaro* директор близкого к правым либерального мозгового центра *Fondaparol* Доминик Рейнье поддерживает эту позицию с весьма своеобразной точки зрения: ограничение иммиграции – единственный способ спасти государство всеобщего благосостояния. Его тезис, оскорбляющий элементарную арифметику, рассматривает проблему исключительно через идеологическую призму.

По мнению Рейнье, необходимо «выбирать между государством всеобщего благосостояния и открытыми границами», поскольку для него очевидно, что «по крайней мере в демократических обществах существует связь между появлением мультикультурализма и ростом межличностного недоверия, что в конечном итоге ставит под сомнение поддержку государства всеобщего благосостояния». Так, «одна из причин, объясняющих отсутствие широкого со-

циального обеспечения в США, заключается в этнокультурных различиях между группами, составляющими общество». Следуя этой логике, Рейнье утверждает, что «согласие с тем, что государство забирает часть вашего дохода и перераспределяет его в пользу других людей, подразумевает, что вы признаёте других людей членами вашего сообщества». В том же ключе президент партии «Республиканцы» Эрик Сьотти заявляет, что «стремление найти в иммиграции выход из проблемы демографического упадка – признак явной интеллектуальной лени», при этом не указывая, какова альтернатива.

Стоит отметить, что датское правительство недавно было вынуждено несколько смягчить свою модель, чтобы справиться с нехваткой рабочей силы. Мы также отмечаем, что без увеличения численности экономически активного населения, особенно его более молодых и здоровых представителей, финансирование государства всеобщего благосостояния находится под угрозой.

Твёрдость и человечность

Такая позиция фактически оставляет место для тактики Макрона, который пытается найти золотую середину между репрессиями и открытостью в отношении тех мигрантов, чьи профессиональные навыки востребованы. Это также беспокоит левых. В статье под заголовком «Иммиграция: левые ищут оскорбительный нарратив» газета *Le Monde* пишет, что речь идёт о том, чтобы «положить конец проявлениям благонамеренности, не создавая впечатления, что они уступают правым, одновременно находя оригинальный путь, не похожий на [лозунг] «в то же самое время» за авторством Эмманюэля Макрона».

По мнению газеты, президент присвоил себе диптих «твёрдость и человечность», традиционно используемый «всеми социалистическими правительствами, от Франсуа Миттерана до Лионеля Жоспена и Франсуа Олланда». Жоспен заявил в 1997 году, что «Франция должна определить твёрдую и достойную иммиграционную политику, не отказываясь от своих ценностей, не нарушая социального баланса».

Историк Патрик Вейль возвращает к вопросу о пассивности, в которой оказываются левые, когда речь заходит о миграционной политике. В книге «*La France et ses étrangers*» («Франция и её иностранцы»), опубликованной в 1991 году, он цитирует республиканский синтез: в 1980-х годах между левыми и правыми было достигнуто «немыслимое соглашение», основанное на «стабилизации числа иностранцев, легально проживающих во Франции», а также на «долгосрочном характере политики «контроля над миграционными потоками»». Отметим, что именно на это претендует нынешнее правительство как на национальном, так и на европейском уровнях.

Разделение пролетариата

Вейль подчёркивает ещё один интересный аспект построения государства всеобщего благосостояния. Законодательство о социальном обеспечении разрабатывалось одновременно с растущим правовым неравенством среди работников. В своей книге 2005 года «*Qu'est-ce qu'un Français?*» («Кто такой

француз?») он анализирует дебаты вокруг вопроса о праве почвы – тотеме и гордости части левых, которые представляют его как демонстрацию республиканской щедрости. С самого начала следует уточнить, что закон о гражданстве, принятый в 1889 году при Третьей республике и устанавливавший право почвы в дополнение к праву крови, в то время был продиктован стремлением расширить базу военного призыва и зачислить потомков иммигрантов в ряды французской армии в условиях относительного демографического спада в Европе. Историк добавляет, что одновременно с введением права почвы «статус иностранцев [был] понижен». Закон представлял собой «двойное движение национализации и понижения статуса иностранцев». В отличие от предыдущего периода, последние были обязаны пройти перепись населения, им грозила высылка, они должны были зарегистрироваться в мэрии в течение 8 дней после прибытия, чтобы заниматься ремеслом, некоторые профессии были привилегией только французских граждан, а иностранцы были лишены некоторых социальных прав.

Все эти правила, условия и юридические разделения между рабочими, известные теперь во всей Европе, прошли по «республиканскому» пути во Франции. Здание государства всеобщего благосостояния, неотъемлемого элемента любого империалистического общества, имеет в своём основании дополнительное угнетение части нашего класса. Единственной перспективой объединения класса, выходящей за рамки религий и национальностей на Среднем Востоке, в Европе и где бы то ни было, может быть только пролетарский интернационализм, а никак не буржуазный или республиканский оппортунизм.

Lotta comunista, октябрь 2023 г.

1 – Реакционный терроризм, империалистический европеизм, коммунистический интернационализм. СПб.: АНО «ЦМИ «Новый Прометей»», 2018. С. 18, 211.

Ренато Пасторино

Их политика и наша политика

288 страниц, твердый переплет,
список аббревиатур, хронология,
библиография,
биографический справочник.

ISBN 978-5-6042357-2-0

Цена 350 руб

Елисейский дворец и неустойчивое равновесие

Идущая в секторе Газа война подрывает мощь Франции и подвергает проверке недостаточную централизацию европейского империализма. Елисейский дворец старается придержать линию хрупкого баланса в этой войне, которая является не просто конфликтом вблизи континента: во Франции проживают крупнейшие в Европе еврейская и мусульманская общины.

Нынешний кризис затрагивает как политические традиции – правые и левые организации часто сталкивались и переживали раскол во время израильско-палестинских конфликтов, – так и идентитарные чувства части населения. В результате теракта 7 октября погибли несколько десятков французов.

Большая диверсификация или баланс?

Выразив «твёрдую и единую поддержку государству Израиль» в совместном заявлении с США, Германией, Великобританией и Италией вскоре после теракта, совершённого ХАМАС, Эмманюэль Макрон в телевизионном выступлении подтвердил, что французская дипломатия привержена решению в формате двух государств. По словам *Le Monde*, президент опасается, что реакция Израиля будет непропорциональной. На встрече с лидерами партий Макрон ответил правым и крайне правым, остерегающимся, что гуманитарная помощь палестинцам будет перехвачена и пойдёт на финансирование ХАМАС: эта организация «десятилетиями получала помощь из разных источников, и, несомненно, больше всех вкладывался Израиль».

После того, как Макрон предложил создать коалицию против ХАМАС по образцу коалиции против Исламского государства (данная инициатива не получила действительной поддержки), Макрон подал сигнал к перебалансировке, анонсировав гуманитарную конференцию по Газе.

Le Monde утверждает, что Париж вынужден пойти на эту «большую дипломатическую диверсификацию». Следует добавить, что большинство комментаторов критикуют европейские разногласия по этому вопросу. Линия Парижа на роль «державы равновесия» якобы потерпела поражение из-за разногласий внутри Франции и какофонии в Европе. Однако нельзя исключать, что в ходе войны и при наличии перспективы частичного её завершения французская позиция может обрести в регионе определённое пространство для манёвра в сотрудничестве с США и другими державами. Европейские разногласия могут превратиться в распределение ролей, в котором Париж, вероятно, надеется оказаться в центре вместе с Берлином.

Политические перезагрузки

Линия шаткого равновесия, принятая Елисейским дворцом, соответствует демагогической истерии партий. Справа Национальное объединение (НО) и «Республиканцы» (ЛР) отстаивают израильскую точку зрения и прямо продвигают борьбу с исламом и противодействие иммиграции. Крайне правая партия НО приняла участие в демонстрации в поддержку Израиля и «против антисемитизма», организованной президиумами Национального собрания и Сената. НО пытается инструментализировать конфликт, чтобы подчеркнуть свою нормализацию и

заставить людей забыть о своём прошлом как партии, связанной с коллаборационизмом Петена. Эта позиция не была истолкована как атлантическая переориентация, а единодушно рассматривалась аналитиками как внутриполитический манёвр. С другой стороны, линия НО не совпадает с линией администрации Байдена, по-прежнему официально выступающей за создание палестинского государства. «Республиканцы», в свою очередь, похоже, хотят отказаться от голлистской линии на двухгосударственное решение на Среднем Востоке, которую взял на вооружение также Жак Ширак, и размахивают флагом столкновения цивилизаций.

Следует отметить, что такое использование поддержки израильского правительства в охранительном смысле пересекает политическую сцену большинства стран Европы. Возможно, во Франции в связи с её колониальным и миграционным прошлым дебаты по этим вопросам более остры.

Правительственное большинство широко поддерживает линию президента, хотя некоторые парламентарии хотели бы видеть более решительную поддержку Тель-Авива. Министр внутренних дел Жеральд Дарманен и министр образования Габриэль Атталь, возможные преемники Макрона, повышают охранительный тон, рискуя ударить по всем мусульманам. Помимо прочего, возможные уступки ЛР по готовящемуся «иммиграционному закону» беспокоят также левое крыло макронистов, уходящее корнями в социал-демократию.

Пауза на левом фланге

Левопартийной коалиции Новый народный и экологический союз (Nupes) угрожает позиция Жан-Люка Меланшона, который отказывается называть ХАМАС террористической организацией. Социалистическая партия (ФСП) объявила, что дистанцируется, но избегает говорить о выходе из коалиции. Часть нелояльных Меланшону левых ставит в фокус своей критики лидера «Непокорённой Франции» (НФ) и повторяет тезис о необходимости объединения левых сил. Однако, по мнению обозревателя *Le Monde* Соленн де Руайе, позиция анти-Nupes обречена на недолговечность, поскольку на данном этапе не возникает иных стратегий или союза. Некоторые надеются, что часть членов НФ по примеру Франсуа Руффена навяжут себя и в 2027 году предложат альтернативу Меланшону.

Гийом Табар из *Le Figaro* отмечает, однако, что «критику слева, бесконечные судебные процессы, обвалы в опросах Жан-Люк Меланшон уже пережил во время первого пятилетнего срока Эмманюэля Макрона. И в 2022 году он показал лучшие результаты, чем в 2017-м». Близкие к главе НФ лидеры убеждены, что сейчас необходимо радикализовать общественные дебаты, чтобы сохранить ядро своего электората. Те, кто сегодня «напуган нынешним тоном» НФ, вернутся завтра, если организация будет важной силой на левом фланге, за которую можно проголосовать.

Все эти различные политические позиции нацелены на президентские выборы 2027 года и вписываются в кампанию по подготовке к европейским выборам 2024-го. Следует напомнить, что во время первого президентского срока Макрона во Франции проявилась дихо-

томия между местными выборами, на которых доминировали исторические партии ФСП и ЛР, и национальными выборами, в результате которых сформировались три полюса – «Возрождение» (новое название партии Макрона), Национальное объединение (Ле Пен) и «Непокорённая Франция» (Меланшон).

Макронистский поворот вправо

Чтобы лучше понять текущую политическую игру, можно обратиться к книге, написанной несколькими авторами «*Le vote clivé*» («Разделённое голосование») под редакцией Паскаля Перрино, политолога и профессора в школе политических наук Sciences Po. В книге подводятся итоги недавних президентских и парламентских выборов.

Авторы отмечают, что в период между 2017-м и 2022 годом электоральная база Макрона сместилась вправо и теперь представлена в основном людьми старше 60 лет. «В 2017 году 38 % избирателей Эмманюэля Макрона в первом туре президентских выборов называли себя левыми [...], 27 % – правыми и многие – центристами. В 2022 году только 19 % были левыми, зато 45 % – правыми». Президент оттянул на себя часть электората, который поддерживал Франсуа Фийона. Географическая структура голосования также изменилась и подтверждает этот сдвиг: рост в традиционно правых регионах, таких как Майенна и Вандея, и снижение в левых регионах, таких как Лот и Арьеж. «Пять лет назад голосование за Макрона шло по модели закрепления голосов за Олланда в первом туре в 2012 году, в этом году оно идёт по модели голосования за Саркози». И в парижском регионе наблюдается явное снижение голосов за Макрона в левых кварталах и районах и рост в правых. Но не стоит абсолютизировать эту тенденцию, поскольку в избирательной коалиции, созданной Макроном, всегда присутствует сильный компонент социал-демократического происхождения. Этим объясняются «посредственные результаты Анны Идальго и Янника Жадю» (соответственно мэра Парижа от социалистов и лидера «Зелёных») на последних президентских выборах.

Наступление Ле Пен

Марин Ле Пен получила 41,5 % голосов во втором туре, подняв «французских крайне правых на новую высоту». Больше всего голосов она получила в своих традиционных оплотах, таких как северо-восточные регионы. В первом туре НО столкнулось с конкуренцией со стороны правого политика Эрика Земмура в районах, расположенных вдоль Средиземного моря, но вернула себе этот электорат во втором туре. В западных же регионах за Ле Пен голосовали мало. Ле Пен «в очередной раз не смогла наверстать упущенное» среди людей старше 65 лет, среди которых набрала лишь 14 %. Во время выборов в законодательные органы НО «удалось исправить северный тропизм 2017 года: 34 члена парламента от НО, избранные в июне 2022 года, были избраны в северных или восточных округах, а 36 – в округах в Средиземноморском регионе». НО набирает силу и в других регионах, «таких как Жиронда, Эвр, Лот-и-Гаронна, Тарн и Дордонь». Также стоит принять во внимание элемент, который сходится с нашим анализом связи между «популистской» волной в Европе и размером собствен-

ности. В первом туре президентских выборов Ле Пен получила голоса 28 % домовладельцев – по сравнению с 20 % у Меланшона и 25 % у Макрона.

Второй ультраправый кандидат Эрик Земмур, в свою очередь, получил 7,07 % голосов в первом туре, отняв у Ле Пен и Фийона почти равные доли голосов, полученных ими в 2017 году. Он смог привлечь категории избирателей, которые НО до настоящего времени отвергало (например, воцерковлённых католиков и служащих), предложив более либеральную и консервативную линию на правом крае.

Рост поддержки Меланшона в крупных городах

За десятилетие, прошедшее с 2012 года, Меланшон добился значительных успехов: он почти удвоил свой результат в первом туре, получив 21,95 % голосов, по сравнению с 23,15 % у Ле Пен и 27,85 % у Макрона. Лидер «Непокорённой Франции» уступает в некоторых регионах, где была исторически сильна ФКП, но особенно улучшил свои результаты в крупных городах, «исторических оплотах Социалистической партии и экологов (которые управляют почти всеми из них, за исключением Тулузы)». Значительная часть городских левых, «очевидно, выбрала полезное голосование, даже больше, чем в 2017 году», отдав предпочтение Меланшону. Последний, таким образом, завоевал «часть левого электората, который в 2017 году голосовал за Макрона». Также наблюдается «впечатляющий рост голосов за Меланшона в коммунах пригородов, особенно в Иль-де-Франс».

Получается, выборы 2022 года акцентировали формирование трёх электоральных полюсов на национальном уровне, но не устранили тенденцию к электоральным колебаниям. Лидирующая тройка укрепила в условиях довольно заметного перераспределения отдельных электоральных сегментов. Все эти элементы подтверждают неопределённость в преддверии следующих президентских выборов и побуждают возможных преемников Макрона пуститься в авантюру.

Lotta comunista, ноябрь 2023 г.

**Реакционный терроризм,
империалистический
европеизм, коммунистический
интернационализм**

272 стр., твёрдый переплёт,
примечания,
биографический справочник

ISBN 978-5-9905528-7-6

Цена 300 руб.

Страх перед неминуемым успехом Национального объединения

В последние недели французскую буржуазию охватило внезапное головокружение: крайне правые достигли беспрецедентного уровня поддержки в Германии, а в Нидерландах Партия свободы (PVV) Герта Вилдерса победила на всеобщих выборах. Во Франции набирает силу идея о неизбежном восхождении Национального объединения (НО). Смена тона по миграционному вопросу со стороны правящей коалиции в Берлине, возглавляемой социал-демократами, портит имидж немецкой модели, которую часто восхваляют в Париже.

Поворот в опросах

Le Figaro сообщает, что перед предстоящими европейскими выборами партия Марин Ле Пен находится в благоприятном положении. НО занимает первое место в опросах, а её союзники в группе «Идентичность и Демократия» в парламенте в Страсбурге растут: голландская PVV, «Альтернатива для Германии» (АдГ) и австрийская Партия Свободы (ФПО). Это подтолкнёт НО ужесточить свои позиции в отношении иммиграции и законов о защите окружающей среды.

Однако, по словам *Le Monde*, «Марин Ле Пен отказалась от своих амбиций по созданию большой группы, объединённой неприятием иммиграции и ЕС, используя национальное соперничество и дипломатические, социальные и экономические разногласия». Вместе с Европейскими консерваторами и реформистами (ЕКР), она хотела бы сформировать «блокирующее меньшинство в Европейском парламенте, основанное на трёх оппозициях: против иммиграции, против «Зелёного пакта» по окружающей среде и против федерализации ЕС». С точки зрения парижской газеты, это будет сдвиг правых в сторону более радикальных позиций. Целью лидера французских крайне правых является формирование значительной группы, включающей большое число правящих партий в коалиции с правыми, чтобы прорвать санитарный кордон против НО в Европарламенте и во Франции.

Нормализация

На этом основании некоторые исследования указывают на успех процесса «нормализации» НО. *Le Monde* отмечает, что в политических и социальных кругах распространяется «виноватое равнодушие». Согласно результатам «ежегодного барометра», посвящённого имиджу НО, который регулярно составляется на протяжении последних сорока лет, «два замка только что [были] сняты»: впервые французов, которые не считают, что НО представляет опасность для демократии, стало больше (45 %), чем тех, кто так считает (41 %); и тех, по мнению которых, партия Ле Пен может участвовать в правительстве, больше (43 %), чем тех, кто видит её всегда в оппозиции (39 %).

С точки зрения газеты, Франция, «долгое время защищаемая своими институтами и силой «республиканского фронта», теперь кажется уязвимой для крайне правых так же, как и некоторые из её европейских союзников». Более того, «не проводя избирательной кампании», партия растёт в опросах:

«Возникает тревожное чувство, что партия Марин Ле Пен неизбежно придёт к власти».

Изменения позиций?

Вопрос о *еврорастворимости* так называемых популистских партий возникает в рамках построения гипотетического континентального суверенитета. Какое влияние оказывают электоральные и политические колебания мелкой буржуазии на тот факт, что конструкция европейских властей имеет недостатки и является незавершённой? И в какой степени партии, которые на выборах собирают большую часть этих фибрилляций, сумеют интегрировать в свои программы стратегические интересы крупной буржуазии и необходимость укрепления политической централизации континентального империализма?

Вопрос остаётся открытым для НО, где трудно понять масштабы определённых изменений политических позиций. Что касается, например, отказа руководства партии от идеи выхода из еврозоны, то здесь соперничают две интерпретации: согласно первой, это изменение нужно, чтобы разбить электоральный «стеклянный потолок»; согласно второй, это подчинение европейскому принуждению. Какими являются эти изменения – тактическими или стратегическими? В любом случае этот вопрос не может быть решён в абстрактном виде раз и навсегда. Более того, приведение в соответствие интересов крупных групп буржуазии и электоральных настроений – это проблема, которая касается всех партий правящего класса, даже тех, что входят в истеблишмент.

Экономический санитарный кордон

С этой точки зрения, двигаясь по пути своей «дедемонизации», как говорят во Франции, НО пытается успокоить хозяев. Согласно *Le Monde*, «по мнению НО, ключ к власти лежит [...] в роспуске республиканского фронта, который является одновременно политическим и экономическим». Действительно, «в то время как дискурс НО находит традиционный отклик среди ремесленников, лавочников и мелких предпринимателей, у транснациональных корпораций и инвесторов во Франции дело обстоит иначе». По мнению газеты, официальные и неофициальные встречи между партийными кадрами и экономическими лидерами не ставят своей целью переманить на свою сторону боссов, а «отсоединить» их от этого фронта.

Марин Ле Пен пытается заставить всех забыть её речи 2012 года, когда, не рассчитывая на победу на каких-либо крупных выборах, она противопоставила «ложным хозяевам», «выпускникам высших школ», «настоящим хозяевам», владельцам «малых и средних предприятий».

Le Monde отмечает, что деловой мир «по-прежнему в целом осторожен по отношению к партии Ле Пен», однако «наметилась некоторая нормализация». Мнения десятка крупных бизнесменов, опрошенных газетой, были одинаковыми: «Она не будет делать то, что говорит», «будет вынуждена править вместе с «Республиканцами»; или даже «пример

Джорджи Мелони в Италии показывает, что экономика может выстоять». Стоит отметить новаторскую роль, которую сыграла премьер-министр Италии для европейских ультраправых партий.

В статье, написанной в аналогичном тоне, деловое издание *Les Echos* говорит о «сорвавшейся мечте» Марин Ле Пен «соединиться с истеблишментом». НО лидирует в опросах в категории «руководители предприятий», но это руководители небольших компаний. Чтобы исправить ситуацию, партия хотела бы усилить дискурс о бюджетной строгости в преддверии президентских выборов 2027 года, но её программа включает десятки миллиардов евро дополнительных расходов и налоговых льгот. Газета задаётся вопросом, станет ли в конечном итоге «маастрихтский критерий дефицита ниже 3 % ВВП целью для партии, которая долгое время хотела выйти из еврозоны». В то же время меняется и мир предпринимателей: «По большому счёту, теперь за этой ситуацией наблюдают с большей отстранённостью, чем раньше, поскольку теперь Франция является лишь одной из многих провинций в глазах менеджеров крупных групп». Более того, если раньше Европа была «мощным отталкивающим фактором против НО», «теперь уже не редкость встретить руководителя, выступающего против правил ЕС или эгоизма Германии».

Некоторые руководители крупных групп планируют укротить и оказать влияние на линию ультраправой партии. Представитель делового мира, которого цитирует *Les Echos*, утверждает: «В конце концов, некоторые хозяева задают себе простой вопрос, не решаясь пока на него ответить: если Марин Ле Пен придёт к власти, не лучше ли будет сначала поговорить с ней и обучить её разумным экономическим идеям, чтобы она не смогла разрушить всё, что сделал Эмманюэль Макрон?». Даже в этом случае «некоторые держат в уме итальянский пример».

Разрыв фронта?

В этой атмосфере давления охранительских идеологий и мелкобуржуазных страхов новое событие может нарушить баланс между партиями, принести пользу крайне правым и изменить облик «макронизма». Правительство потерпело неудачу при презентации проекта своего иммиграционного закона в Национальном собрании. Оппозиция объединилась, чтобы относительным парламентским большинством отвергнуть законопроект. По мнению газет, этот вотум, поддержанный и левыми, и правыми, и крайне правыми, показывает, что Макрон, не имея абсолютного большинства в Национальном собрании, не имеет достойного доверия союзников, на которых он мог бы опереться оставшиеся 3,5 года своего мандата, до президентских выборов в 2027 году.

Впоследствии правительству пришлось срочно созвать совместную паритетную комиссию депутатов и сенаторов, состоящую в основном из представителей от центра и правых. Предложенный ими проект имеет более ограничительные положения, чем тот, который был представлен изна-

чально. Он ставит под сомнение *ius soli* и усложняет регуляризацию для работы.

В конечном итоге этот проект был одобрен Национальным собранием: НО и «Республиканцы» проголосовали «за», четверть депутатов большинства проголосовали против или воздержались.

По мнению основных газет французской буржуазии, это дело знаменует собой конец лозунга «в то же самое время» [одновременное движение в противоположных направлениях] Макрона и подчёркивает шаткость политики, которая хотела бы объединить левоцентристские и правоцентристские настроения.

Мы можем добавить: помимо того, что это дело усложняет определение и проведение правительством своей политической линии без применения исключительных полномочий, предусматриваемых конституцией, оно подтверждает окончательный кризис так называемого «республиканского фронта». Фактически левые и «Республиканцы» объединились с НО, чтобы нанести парламентское поражение макронистам во время голосования против законопроекта; после этого НО проголосовало вместе с правыми и большинством в пользу закона, который, по его мнению, избрал в себя и сделал общим достоянием его идеи.

Lotta comunista, декабрь 2023 г.

Стеклов Ю.М.

**Первый интернационал:
Международное товарищество
рабочих. 1864-1872**

512 стр., твёрдый переплёт,
издание дополнено предисловием
издателя, биографией автора,
приложением из документов
Первого Интернационала,
работ К. Маркса и Ф. Энгельса,
относящихся к данной тематике,
а также статьёй Д.Б. Рязанова
«Международное товарищество
рабочих. I. Возникновение первого
Интернационала»

(из книги: Архив К. Маркса и
Ф. Энгельса, кн. 1, М., 1924),
хронологией, фотографиями,
биографическим справочником,
перечнем упомянутых в книге
периодических изданий
и примечаниями.

ISBN 978-5-9905528-1-4

Цена 450 руб.